

апрель – июнь 2017

ВЕТЕРАН ГРАНИЦЫ

www.skpw.ru

50 ЛЕТ ОШСКОМУ
ПОГРАНИЧНОМУ
ОТРЯДУ

ДЕЛА И ДУМЫ
ВETERANов ТУЛЫ

АРИСТАРХ ЛИВАНОВ:
«НА СЦЕНЕ НУЖНО
СОВЕРШАТЬ ПОДВИГ...»

ЗДЕСЬ ВОСПИТЫВАЮТ
БУДУЩИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

НИЗКИЙ ВАМ ПОКЛОН!

По сложившейся традиции в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне представители Пограничной службы ФСБ России провели с ветеранами ряд встреч.

Одна из них состоялась в здании Пограничной службы ФСБ России. Там собрались те, кто в первые дни войны встретил врага на пограничной заставе, героически сражался на фронтах или оборонял тыл действующей армии.

Мероприятие началось с посещения постоянно действующей экспозиции Центрального пограничного музея ФСБ России, где гости познакомились с историей пограничных округов, вспомнили места боев и своей службы. Встреча продолжилась в церемониальном зале, где представлены портреты руководителей Пограничной службы и копии боевых знамен пограничных отрядов, награжденных орденами и медалями.

Дети рисуют границу

Белов Илья, 7 лет.
Российская Федерация

Ужусукбаев Арстан, 7 лет.
Российская Федерация

Белоус Антон, 6 лет.
Республика Беларусь

Редакционная коллегия:
председатель редколлегии

СЕМЕНОВ Ю.Б.

(главный редактор
объединенной редакции);

заместитель председателя редколлегии

МУСАЛОВ А.Н.

(заместитель главного редактора —
ответственный секретарь
объединенной редакции);

члены редколлегии:

ВЕРШИНИН В.С.

(группа подготовки журнала
«Ветеран границы»);

САВЕНКО В.Н.

(Координационная служба СКПВ);

ЕРЕМИН А.М.

(Международный союз
общественных объединений ветеранов
(пенсионеров) пограничной службы);

МАРТИРОСЯН М.А.

(Республика Армения);

ТИЩЕНКО А.В.

(Республика Беларусь);

САГЫМБАЕВ Н.Н.

(Республика Казахстан);

БОРУБАЕВА Г.М.

(Кыргызская Республика);

КУЛЫБА Р.А.

(КЖИ «Граница» ФСБ России);

АСТАХОВ С.Н.

(Украина);

НИКАНОРОВ В.С.

(Исполнительный комитет СНГ);

КУЛЬЧИЦКАЯ М.А.

(Антитеррористический центр СНГ);

АЛЕКСЕЕВ И.В.

(редакция журнала СМВД);

Допечатная подготовка: СОСКОВ И.В.

Референт: КОНОВАЛИК А.В.

Корректор: ДАНИЛОВА Т.С.

Адрес редакции:

101000, г. Москва,

Главпочтамт, а/я 711, для КЖИ «Граница»

Тел.: (495) 221-93-24,

доб. 50-66, 50-67, 50-68, 50-69

Сдано в набор 17.03.2017 г.

Подписано в печать 24.05.2017 г.

Формат 60×84 1/8

Отпечатано в полиграфическом отделе

КЖИ «Граница»

Заказ № 503

Учредители:

Совет командующих Пограничными войсками;
Федеральная служба безопасности Российской Федерации;
Координационный совет Международного союза
общественных объединений ветеранов (пенсионеров)
пограничной службы.

Издатель:

ФГУ «Книжно-журнальное
издательство «Граница» ФСБ России».
Журнал зарегистрирован
в Министерстве печати
и информации Российской Федерации,
регистрационный № 014355.

12+

СОДЕРЖАНИЕ

ЗДЕСЬ ВОСПИТЫВАЮТ БУДУЩИХ ПОГРАНИЧНИКОВ 2

Всероссийский турнир по вольной борьбе
имени Героя России пограничника Сергея Борина
состоялся в Ижевске

ВETERАНЫ-ПОГРАНИЧНИКИ СТАВРОПОЛЯ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ 5

Новые ресурсы и возможности края-форпоста

ДЕЛА И ДУМЫ ВETERАНОВ ТУЛЫ 8

Опыт восстановления исторической справедливости

ОШСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД — 50 ЛЕТ В СТРОЮ 12

Один из старейших пограничных отрядов
отмечает юбилей

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПАВЛА ЗЫРЯНОВА 20

Военачальник, преобразовавший пограничные войска

СТАРШИНА С АМУРСКОГО РУБЕЖА 22

Советские пограничники
в боях с милитаристской Японией

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР 26

В гостях у ветеранов Омской области

ВЕСЕННИЙ ПРИЗЫВ 30

О службе от первого лица

ЖАЛЬ, ЗВАНИЯ ТАКОГО НЕ ПРИДУМАЛИ 38

Образцовая карьера генерал-лейтенанта
Константина ПЛЕШКО

ВЫСОТЫ ГЕНЕРАЛА ФАЗЛЕЕВА 44

В небе Сахалина, Афганистана и Кавказа

МОЙ ОТЕЦ СЛУЖИЛ С КОНСТАНТИНОВЫМ 48

Письмо в номер

ОПЕРАЦИЯ «ВОСХОД СОЛНЦА», ИЛИ КТО СТОЯЛ ЗА СЕПАРАТНЫМИ ПЕРЕГОВОРАМИ В БЕРНЕ... 50

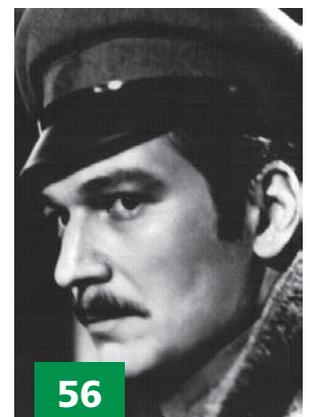
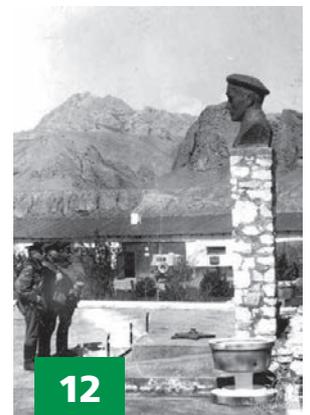
Борман, Мюллер и Штирлиц — кем они были
на самом деле?

«НА СЦЕНЕ НУЖНО СОВЕРШАТЬ ПОДВИГ...» 56

В гостях у редакции —
артист театра и кино Аристарх ЛИВАНОВ

ВЕРНОСТЬ 62

Рассказ

На обложке: 1-я стр. — в День Победы. Фото Александра ДУДИНА (г. Курган);
4-я стр. — памятник пограничникам Забайкалья. Фото из архива ПУ ФСБ России по Забайкальскому краю.

ЗДЕСЬ ВОСПИТЫВАЮТ БУДУЩИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Традиционно в канун Дня защитника Отечества представители Пограничной службы ФСБ России и Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы приезжают в Ижевск для участия в мероприятиях Всероссийского турнира по вольной борьбе имени Героя России пограничника Сергея Борина. Одновременно по инициативе кадетского центра «Граница» проходит смотр песни и строя среди классов пограничной направленности, а также посвящение в прокадеты воспитанников профильного детского сада.

Не стал исключением и этот год. Кроме того, поездка в Ижевск предусматривала еще одну немаловажную цель — принять участие в работе отчетно-выборной конференции Удмуртской региональной общественной организации воинов-пограничников запаса «Патриоты границы». Абсолютное большинство ее членов составляют те, кто в разные годы проходил на границе срочную службу. Конференция была приурочена к проводимому в столице Удмуртии Всероссийскому турниру по вольной борьбе имени Героя России пограничника Сергея Борина. Планировалось ознакомиться с деятельностью кадетского пограничного центра «Граница», носящего имя Героя.

По прибытии в столицу Удмуртской Республики делегация из Москвы в составе Председателя Координационного совета Международного союза ветеранов-пограничников генерал-полковника в отставке А. Еремина и генерал-майора запаса Г. Мысягина сразу же оказалась в гуще событий. В музейно-выставочном комплексе, носящем имя знаменитого на весь мир оружейных дел мастера М. Калашникова, в торжественной обстановке проходила церемония посвящения в прокадеты воспитанников детского сада № 247. Старшеклассники вручали детсадовцам зеленые береты и атрибутику пограничного центра. Сосредоточенные и одновременно восторженные лица будущих кадетов не могли не вызвать улыбок у присутствующих взрослых. Особенно подкупало, как самозабвенно малыши исполняли кадетский гимн и с нескрываемой гордостью за свой обретенный статус смотрели на окружающих.

Примечательно, что в детском саду есть музейный уголок, посвященный пограничникам, а меню столовой садика представлено такими блюдами, как каша овсяная «полевая», кофейный напиток с молоком «сила», бутерброды с сыром «Илья Муромец», напиток из плодов шиповника «витаминка», салат «застава», борщ «пограничный», хлеб пшеничный «фронтальной», картофель отварной «офицерский». Со слов воспитателей название блюд не только повышает аппетит, но и в значительной мере мотивирует ребятишек на освоение военного и пограничного дела. Среди родителей даже существует конкуренция, чтобы в кадетские группы пошли именно их дети.

Делегацию из Москвы радушно приняла вице-премьер республики Н. Сударикова, из беседы с которой у гостей сложилось устойчивое впечатление, что руководство Удмуртии не только полностью владеет ситуацией относительно характера деятельности ветеранов-пограничников, но и является своего рода локомотивом военно-патриотического воспитания подрастающего поколения, всячески поддерживает ветеранское и кадетское движение. Более десяти лет работа по

воспитанию молодежи Ижевска в духе пограничных традиций ведется на базе Муниципального бюджетного образовательного учреждения дошкольного образования «Кадетский пограничный центр «Граница». Стоит отметить, что под эти цели властями республики выделено специальное здание, центр является штатным подразделением Министерства науки и образования. До недавнего времени его возглавлял майор запаса А. Медведев, отдавший службе в пограничных войсках более 20 лет. Именно он стоял у истоков данного проекта.

Центром заключены договоры с шестью школами, где созданы кадетские классы пограничной направленности, с первого по одиннадцатый. Ежедневно в подшефных школах и дошкольных учреждениях в соответствии с расписанием преподаватели проводят дополнительно факультативные занятия на военно-патриотическую и пограничную тематику. Это люди с высшим образованием, прошедшие отбор и знающие теорию и практику пограничной службы. Помимо плановых занятий они также занимаются с детьми в летних лагерях, на сборах и слетах кадетов.

Показателем эффективности работы центра служит такой пример — в настоящее время около 150 его выпускников слу-

жат офицерами на границе, другие проходят обучение на разных курсах профессиональной подготовки в вузах пограничного профиля. Центр распространил свое влияние даже на несколько детских садов, поэтому не будет преувеличением считать, что учреждение «с молодых ногтей» готовит кадры для пограничной службы.

На следующий день генерал-полковник в отставке А. Еремин в интервью ГТРК «Удмуртия» и в прямом эфире радио «Комсомольская правда» рассказал о целях пребывания в Ижевске, а также о деятельности и перспективных задачах Международного союза ветеранов-пограничников, ответил на вопросы корреспондентов и жителей республики.

После церемонии открытия XXIII Всероссийского турнира по вольной борьбе, посвященного памяти Героя России Сергея Борина, делегация Международного союза возложила цветы к его могиле на Александровском кладбище столицы республики и встретилась с родственниками отважного воина-пограничника.

В тот же день в актовом зале мэрии Ижевска состоялась отчетно-выборная конференция региональной общественной организации воинов-пограничников запаса «Патриоты границы». На форум были делегированы 93

лидера «первичек», а всего в рядах ветеранской организации — более 16 тыс. членов. Первичные структуры созданы в каждом городе и районных центрах республики. Работа строится отнюдь не формально, а на плановой и централизованной основе. Мероприятия ветеранской организации находят понимание и поддерживаются администрациями всех уровней, подкреплены хорошей материальной базой. В совет организации входят и руководители республики. Так, министр культуры В. Соловьев служил в Даурском отряде, министр спорта И. Краснов и мэр Ижевска И. Тюрин также служили в пограничных войсках.

Делегаты конференции подвели итоги проделанной работы, наметили перспективы и единогласно избрали председателя совета ветеранской организации. Им стал майор запаса А. Харитонов, бывший в свое время заместителем пограничной заставы. Руководство ветеранской организацией он будет совмещать с работой преподавателя центра «Граница», что позволит «дер-

жать руку на пульсе» в вопросах работы со школьниками.

В завершающий день визита А. Еремин и Г. Мысягин приняли участие в работе жюри смотра кадетской песни и строя среди учащихся 5-х—7-х классов, приуроченного к Дню защитника Отечества и дню кадета. Старание ребят было оценено по достоинству — грамоты и призы с пограничной символикой победителям смотра от Международного союза ветеранов-пограничников вручил генерал-полковник в отставке А. Еремин. Но, пожалуй, самой лучшей наградой для ребят стало приглашение кадетов-отличников в Москву на торжества в честь Дня пограничника с посещением Центрального пограничного музея ФСБ России и праздничного концерта.

На церемонии закрытия турнира по вольной борьбе одному из призеров, кадета из малообеспеченной семьи, москвичи совместно с представителем отделения банка ВТБ от Клуба руководителей пограничных ведомств государств — участников СНГ пода-рили ноутбук.

Своим прямым долгом гости из Москвы посчитали посещение на дому с вручением подарков и знака «Ветеран пограничных войск» участника Великой Отечественной войны А.П. Коновалова. Несмотря на более чем солидный возраст, в этом году ему исполняется 103 года, ветеран-пограничник ведет активный образ жизни, сам чистит снег во дворе, балуется табачком и не отказывается по случаю от фронтовых 100 граммов. Весь уклад его жизни подчинен своему распорядку дня, которого он тщательно придерживается.

По мнению А. Еремина, в Удмуртской Республике по инициативе и усилиями пограничников запаса создан настоящий «политгон» привития патриотизма, который можно рассматривать как пилотный проект по созданию питательной среды, мотивирующей и готовящей молодежь к защите Отечества. Его особенность и преимущество заключается в том, что гарантом и надежным плечом, поддерживающим деятельность ветеранов-пограничников по военно-патриотическому и морально-нравственному воспитанию будущих стражей границы, выступает руководство неприграничного субъекта Федерации, обеспечивая, по сути, государственную поддержку энтузиастов и подвижников в лице людей, для которых пограничная служба стала не только важной вехой в жизни, но и повседневным состоянием души.

Накопленный ижевцами опыт мог бы стать хорошим примером для реализации подобных проектов и в других регионах страны. От целевой подготовки патриотов Родины выиграли бы не только Пограничная служба ФСБ России, но и общество в целом. Ценность этого опыта состоит в том, что процесс воспитания патриотизма и культивирования общественно значимых ценностных ориентиров происходит не в виде нотаций и назиданий, а путем создания благоприятных условий и соответствующей атмосферы, в которой живут, формируются как личности и делают свой выбор представители подрастающего поколения. ■

ВETERАНЫ-ПОГРАНИЧНИКИ СТАВРОПОЛЬЯ ОБЪЕДИНЯЮТСЯ

Текст: Анатолий ЛЕСНЫХ

Исторически сложилось так, что без малого два с половиной столетия назад Ставрополье, расположенное в центре Предкавказья, стало в регионе оплотом российской государственности. А со строительством Азово-Моздокской оборонительной линии здесь был создан прообраз «правильной» границы, со всеми ее элементами и атрибутами, присущими той эпохе. Краюфорпосту и люди нужны были соответствующие — с особым отношением к служению Отечеству. И формировалось оно не только на подсознательном, но, если хотите, и на генном уровне. Не случайно уже в советский период в силу качественных особенностей молодежи края его призывников направляли служить в пограничные войска и другие элитные силовые структуры. Новый импульс работе по воинскому и патриотическому воспитанию ставропольчан придал вывод из Закавказья на территорию Ставрополья органов управления и ряда частей Закавказского пограничного округа. Закрепляясь на новых рубежах, озаботились «зеленые фуражки» и укреплением своего кадрового потенциала за счет местного резерва. Помимо действующих пограничников свою весомую лепту в решение этой задачи вполне могли внести выросшие численно

ветеранские организации. И они с желанием взялись за дело.

Первым шагом на пути создания организации ветеранов стала инвентаризация наших ресурсов и возможностей. Было установлено, что в регионе проживают около 40 тыс. пограничников запаса и в отставке. В том числе 13 участников Великой Отечественной войны, 12 генералов, около 1300 пенсионеров, более 150 вдов. Все они входят в различные неформальные объединения пограничной направленности, действующие в городах и районах Ставрополья. Многие работают в органах исполнительной и законодательной власти, возглавляют общественные объединения края. Их активное участие в становлении единой организации ветеранов пограничной службы на Ставрополье могло сыграть если уж не решающую, то достаточно важную роль.

Весь комплекс организационных и практических шагов сопровождался широким освещением в СМИ мероприятий, проводимых в рамках реализации Государственной программы «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016—2020 годы». Так, шаг за шагом стремление ветеранов-пограничников в городах и районах Ставрополья к объединению материализовалось в конкретных делах и решениях.

7 апреля прошлого года в городе Нефтекумске состоялось совещание представителей ветеранов-пограничников восточных районов края: Буденновского, Левокумского, Минераловодского и Нефтекумского. Предметом живого, заинтересованного обсуждения стала информация о прошедшей в Москве VIII учредительной конференции и задачах по реализации ее решений.

Старт этому движению дало организационное собрание ветеранов-пограничников Нефтекумья. Оно поручило избранному совету в инициативном порядке обратиться ко всем коллективам ветеранов-пограничников края с предложением об объединении ветеранских пограничных организаций Ставрополья.

Предложение нашло поддержку на местах. И вот прошел год. 28 марта в краевую столицу для участия в учредительном собрании прибыли представители Буденновска, Ессентуков, Железноводска, Ипатовы, Кисловодска, Минеральных Вод, Нефтекумска и ряда других городов и районов Ставрополья, руководители краевого и Ставропольского городского советов ветеранов, совета Союза ветеранов органов государственной безопасности России по Ставропольскому краю. На собрании с информацией выступил

Председатель Координационного совета Международного союза общественных объединений ветеранов (пенсионеров) пограничной службы, Председатель Координационного совета «Российского Совета ветеранов пограничной службы» генерал-полковник в отставке А. Еремин. Решение об образовании Ставропольского регионального отделения в составе общероссийского объединения было принято единогласно.

Для руководства его деятельностью делегаты избрали совет в количестве 15 человек, а также Председателя Ставропольского регионального отделения «Российского совета ветеранов пограничной службы». Им стал генерал-майор в отставке П. Соловьев.

Участники собрания были едины во мнении, что все предпринятые шаги будут способствовать активизации деятельности ветеранских организаций пограничников края, придадут ей особую динамику и целенаправленность. Своей сплоченностью и мобилизацией на большие дела лидеры регионального общественного объединения рассчитывали показать пример и другим ветеранским организациям региона. А дел таких в копилке оказалось немало. Многие были сделаны при поддержке возглавляемого генералом В. Черновым Союза генералов Ставрополья. Тон в нем задают именно генералы-пограничники.

Родились и свои традиции. В практику прочно вошли поздравления с днем рождения ветеранов-юбиляров, в особенности участников Великой Отечественной войны, от законодательного органа края. Настоящим торжественным ритуалом стало посещение юбиляров ветеранскими делегациями во главе, как правило, с генералом-пограничником. Вручение имениннику поздравления от Президента России, ведомственной или региональной награды часто из официального мероприятия превращается в семейное. Интерес к такому информационному поводу проявляют печатные и электронные СМИ. Кроме того, поздравления в адрес ветеранов звучат и по краевому радио с исполнением их любимой песни.

На Ставрополье широко было отмечено 75-летие выхода совет-

ских войск на Государственную границу СССР в ходе Великой Отечественной войны. Дело в том, что среди частей, взявших ее под охрану, были сформированные в начале 1943 года на Ставрополье 123-й и 124-й погранполки. Во многом именно этим объясняется интерес ветеранов-пограничников Буденновска к поисковой деятельности. Ядро группы энтузиастов, активно занимающихся увековечением памяти пограничников-прикумчан, воевавших в составе 123-го погранполка, составляют директор краеведческого музея с. Прасковья Ю. Обухова, фронтовик-пограничник старшина И. Обрященко и А. Крышко, чей дед, Илья Фомич, проходил службу в ОКПС. Они установили контакты с ветеранами полка из других регионов России и стран Содружества. В местной школе оборудован музей Боевой славы 123-го погранполка. Совместно с действующими пограничниками энтузиасты на собранные средства восстановили две могилы фронтовиков-пограничников. Яркими и запоминающимися стали выезды в бывший Хичаурский пограничный отряд с целью посещения застав, где они проходили службу.

Среди других мероприятий, обогативших практику работы ветеранских организаций региона, следует назвать проведенную в с. Левокумском встречу воинов-интернационалистов, посвященную 27-й годовщине вывода советских войск из ДРА. В ходе встречи состоялось открытие памятника на могиле рядового В. Москаленко, павшего в Афганистане. Прибытие двух делегаций из соседней Кабардино-Балкарской Республики

не только расширило границы общения, но в какой-то степени и приподняло статус события.

Надо признать, что богатый служебный опыт и приобретенная с годами практика воспитательной работы продолжают оставаться важными факторами, определяющими характер и содержание деятельности ветеранских организаций. Иногда достаточно заглянуть в календарь, и само название праздника или приближающаяся дата подскажут идею. Так, в День народного единства, 4 ноября 2016 года, в селе Лиман Ипатовского района в сельском Доме культуры собрались несколько поколений сельчан. А главным действующим лицом мероприятия стал хорошо известный землякам фронтовик-пограничник майор в отставке В. Шавлаков. Своим мастерством сельчан порадовал популярный в регионе творческий коллектив ансамбля песни и пляски «Пограничник Кавказа».

Очень часто мы оцениваем работу общественных объединений, в том числе и ветеранских, по масштабным мероприятиям. В этом, наверное, есть свой смысл. Но все-таки, надо признать, события в масштабе села, поселка, города людям ближе, памятнее, роднее. В них они черпают силы, к ним проявляют интерес. Взять, например, город Невинномысск. Здесь проведены презентации пяти книг воспоминаний фронтовика-пограничника А. Цыбина, соратника Героя Советского Союза генерала армии В. Матросова, организовано чествование ветерана в связи 95-летием со дня его рождения. На протяжении нескольких лет бессменным куратором реализуемых проектов

является депутат городского представительного органа С. Глушко. Краевое управление «Ростелекома» при поддержке генерал-пограничника в отставке А. Маркина преподнесло фронтовику приятный сюрприз, предоставив ему возможность пообщаться по телефону с проживающим в Ереване сослуживцем по Ленкоранскому погранотряду полковником в отставке Г. Яврумовым.

Как продолжение афганской темы следует рассматривать участие ставропольчан под патронажем ветеранских организаций в акции «Мы помним — 22.11.85». Акция проводилась в России, Беларуси и Казахстане в память о 19 пограничниках, принявших неравный бой в Афганистане. В числе павших в той схватке был и уроженец Ставрополя фельдшер заставы младший сержант П. Буравцев. А 26 февраля нынешнего года в краевой библиотеке им. М.Ю. Лермонтова ветеранами пограничной службы был организован вечер боевого братства, одной из заглавных тем которого был подвиг земляка.

Растет авторитет ветеранов-пограничников в регионе, им все чаще доверяют возглавить не только ведомственные ветеранские организации, но и другие общественные объединения. Так, в Советском районе во главе всех ветеранов в этом году встал полковник запаса О. Кузнецов, выпускник Алма-атинского погранучилища.

В текущем году основные усилия Ставропольского регионального отделения «Российского совета ветеранов пограничной службы» его лидеры нацеливают на подготовку к 100-летию юбилею со дня образования органов безопасности. В Кисловодске образован оргкомитет по подготовке к 100-летию погранвойск во главе с генерал-полковником в отставке Е. Болховитиным. Начат сбор средств на сооружение в городке-курорте памятника пограничникам всех поколений.

Первым серьезным экзаменом для регионального отделения станет отмечаемое 16 июля 95-летие Закавказского пограничного округа и приуроченная к нему совместная с соседями из Карачаево-Черкесии туриада, традиционно проводимая в Архызе.

Не обойдется без участия пограничников и комплекс мероприятий, посвященных 75-летию начала битвы за Кавказ в годы Великой Отечественной войны. Тогда в ожесточенных боях на перевалах Главного Кавказского хребта, на востоке Ставрополя и до Моздока включительно сражались 25, 26, 123, 124, 129-й и другие пограничные полки. На перевалах на пути врага грудью встали бойцы Сухумского (ныне — Черкесского) пограничного отряда.

Есть у ставропольских ветеранов-пограничников свои первоочередные задачи и в области военно-мемориальной работы. Во-первых, решить вопрос об увековечении в краевом центре памяти кавалера ордена Красной Звезды младшего сержанта П. Буравцева, погибшего 22 ноября 1985 года в Афганистане. Во-вторых, обустроить сооруженный у Кравцова озера мемориал, посвященный подвигу пограничника Е. Родионова, и организовать над ним шефство кадетов.

В завершение учредительного собрания регионального отделения большой группе ветеранов пограничной службы и представителям взаимодействующих структур были вручены награды. Подводя итоги мероприятия, генерал-полковник в отставке А. Еремин определил первоочередные задачи на ближайшую перспективу, которые будут определять содержание работы ветеранов Ставропольского регионального отделения «Российского совета ветеранов пограничной службы», в том числе по созданию сети ветеран-

ских «первичек» в городах и районах края.

Достаточно полезной с практической точки зрения получилась встреча лидеров Координационного совета и регионального отделения А. Еремина и П. Соловьева с председателем совета Ставропольской краевой общественной организации ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных сил и правоохранительных органов А. Гонюченко и председателем совета Союза ветеранов органов безопасности Ставропольского края А. Ганжой. В рамках укрепления взаимодействия они также посетили кадетскую школу им. генерала Ермолова и Ставропольский филиал Голицынского пограничного института ФСБ РФ, ознакомились с организацией учебно-воспитательного процесса.

Взволнованно прошло посещение на дому фронтовика-пограничника подполковника в отставке К. Демьяненко, семье которого Павел Васильевич Соловьев помог отремонтировать квартиру к юбилею Победы. Не менее взволнованно прошло возложение цветов к мемориальной доске на доме, из которого ушел служить сержант-пограничник П. Буравцев. Его мама, Нина Павловна, познакомила гостей с бережно хранимыми в семье реликвиями о сыне.

Часто можно слышать: «Дорогу осилит идущий». Ставропольское региональное отделение «Российского совета ветеранов пограничной службы» только в начале пути. А значит, дел по-настоящему славных и нужных обществу впереди много... ■

ДЕЛА И ДУМЫ ВETERАНОВ ТУЛЫ

Текст: Владимир ВЫСОЦКИЙ
Фото из архива совета ветеранов

Исконно русская Тульская земля — земля выдающаяся и своеобразная. С ней мы связываем Куликово поле — символ российской государственности, Ясную Поляну — символ российской культуры, город-герой Тулу — символ воинской и трудовой славы, оплот российского патриотизма, Тульский оружейный завод — символ российской оборонной промышленности, а также тульские самовары и пряники как символы традиционного гостеприимства туляков. Не случайно она притягивала людей неординарных, давала им возможность развернуться и реализоваться...

На очередном заседании Совета ветеранов ФСБ России опытом работы с коллегами поделились ветераны-чекисты Тулы.

30 марта состоялось очередное заседание Совета ветеранов ФСБ России. Основным вопросом повестки дня стал отчет о работе ветеранской организации Управления ФСБ России по Тульской области. В своем докладе председатель совета ветеранов полковник в отставке В. Салихов акцентировал внимание на принципиальной позиции руководства управления,

которое рассматривает работу с ветеранами как составную часть работы с кадрами. Большое внимание представителям старшего поколения чекистов уделяет и нынешний начальник управления генерал-майор А. Зиновьев. Для ветеранов выделен рабочий кабинет. В совет входят 20 человек из числа самых авторитетных ветеранов. За каждым закреплено определенное направление деятельности в соот-

ветствии с тем, чем человек занимался до выхода на пенсию. То есть созданы все необходимые условия для работы.

Особенность ветеранских организаций территориальных органов безопасности состоит в том, что прибывшие молодые сотрудники, как правило, остаются в управлении на весь период военной службы. Со временем они, обретя опыт оперативной работы, сами становятся наставниками

и в конечном итоге, уйдя на пенсию, не теряют связи с управлением — состоят на медицинском и пенсионном обеспечении, приглашаются на торжественные мероприятия, вливаются в ряды ветеранской организации, получают консультации юриста, обращаются к руководству за помощью в решении бытовых и хозяйственных проблем. То есть продолжают идти по жизни вместе с управлением, поскольку корнями и душой связаны с ним. И в последний путь их провожают при участии сотрудников и ветеранов управления.

Важный момент в деятельности совета — работа с обращениями и письмами ветеранов и членов их семей, вдовами. Вопросы, касающиеся оказания им финансовой, медицинской помощи, решаются коллегиально, и кандидатуры предлагаются начальнику управления исходя из реальных условий проживания и обеспечения, наличия родственников и должного ухода. В центре внимания, безусловно, участники Великой Отечественной войны. Относительно небольшое количество ветеранов и масштабы города позволяют вести не просто индивидуальную, а именно целевую работу, знать их семьи. Если в 1974 году в управлении было около 400 участников войны, половина из которых являлись сотрудниками практически всех подразделений, то сейчас их осталось 12 человек. Забота о них проявляется не только по празд-

никам. Примером может служить посещение на дому и вручение начальником управления медали «За отличие в пограничной деятельности» 97-летнему участнику войны Василию Филипповичу Панфилову.

Стоит отметить, что в Тулу и область на постоянное место жительства из других регионов все чаще прибывают уволенные в запас пограничники, за счет которых пополняются ряды ветеранской организации.

В центре внимания ветеранов-чекистов такие знаковые и юбилейные даты в истории страны, как 75-летие обороны Тулы и грядущее 100-летие образования органов ВЧК—КГБ—ФСБ. Через год будет отмечаться такой же юбилей областного управления. Совет ветеранов использует эти даты для активизации работы ветеранской организации, прежде всего в русле военно-патриотического воспитания и сохранения исторической памяти.

В интересах сохранения чекистских традиций работает музей управления, где проводятся встречи с молодыми сотрудниками, здесь им вручаются удостоверения и табельное оружие. Начиная с 2005 года появилась новая традиция — встречи с ветеранами Калужского управления, в ходе которых проходят спортивные соревнования и культурно-развлекательные мероприятия. Коллеги из других регионов вполне обоснованно считают ветеранскую организацию туляков коллективом «со спортивным уклоном», поскольку она является активным участником всех спартакиад и соревнований, организуемых по линии правоохранительных органов.

В интересах освещения своей деятельности ветераны-чекисты Тулы не только поддерживают тесное взаимодействие с местными СМИ, но и периодически выпускают газету «Ветеран». Они издали книгу «Победители», посвященную 75-летию обороны Тулы, где рассказали о вкладе чекистов в борьбу с немецко-фашистскими захватчиками осенью и зимой 1941 года.

К 70-летию Великой Победы ветеранской организацией проведена большая работа по установке в Туле памятника сотрудникам органов безопасности, партизанам и бойцам диверсионно-разведывательных групп. Стоит отметить, что подобных памятников в России, за исключением монумента чекисту в Волгограде, нет. Символично, что памятник и Вечный огонь установлены в близлежащем к зданию Управления ФСБ по Тульской области сквере — именно на том месте, где формировались отряды для борьбы с врагом.

Памятник стал священным местом для каждого туляка, ветеранов и действующих сотрудников. Сюда приносят цветы и отдают дань памяти в День Победы, на рассвете 22 июня, в День защитника Отечества, в дни профессиональных праздников пограничников и сотрудников органов безопасности. Инициативу установки памятника одобрил и оказал значительную материальную поддержку В. Груздев, бывший в то время губернатором области.

В завершение доклада Вячеслав Александрович выразил уверенность, что предметный разговор на Совете ветеранов ФСБ послужит новым толчком в работе на основе полученного в результате обмена мнений положительного опыта.

Рассказ о делах и планах тульских ветеранов органов безопасности продолжил член Общественной палаты Российской Федерации и совета ветеранов управления, почетный гражданин города Тулы и Тульской области генерал-майор в отставке В. Лебедев.

Одной из главных целей работы совета ветеранов управления, отметил Владимир Петрович, является сохранение и укрепление имиджа и авторитета сотрудников органов безопасности, а достигается это живой работой, в том числе участием в военно-патриотическом воспитании подрастающего поколения. С этой целью в начале 2000-х годов, когда государство озабочилось проблемами детей-сирот, ветераны управления взяли шефство над детским домом в Кимовске. На его базе решили проводить соревнования по легкой атлетике на призы генерал-майора Лебедева. В них приняли участие до 350 спортсменов-школьников. В качестве призов победители получили велосипеды, грамоты, денежные вознаграждения, ценные подарки. С тех пор мероприятия, привлека-

тельность которых растет год от года, проводятся ежегодно.

По примеру Кимовска глава администрации города Узловая Н. Терехов, бывший сотрудник управления, под эгидой ветеранов-чекистов организовал проведение легкоатлетического кросса среди школьников города и района на призы генерал-майора Лебедева. Мероприятие вызвало интерес туляков и способствовало повышению авторитета городского головы среди горожан.

В целях поддержки патриотических начинаний в области создан фонд имени Дмитрия Донского. Накоплен положительный опыт чтения лекций и выступлений перед молодежью участниками бригады ветеранов совместно с О. Дубовой — лауреатом премии ФСБ, поэтессой, музыкантом, исполнительницей песен. Ею снят видеofilm о войне-пограничнице Евгении Родионове, погибшем в период контртеррористической операции на Северном Кавказе.

Проявляется забота и о членах семей погибших военнослужащих. Ветераны и сотрудники управления стараются помочь им

в устройстве на работу, поддержать морально и материально. Именами погибших называются школы и улицы, им посвящаются уроки Мужества. Так, в городе Ясногорске в школе, носящей имя подполковника С. Ишеева, погибшего в 2003 году на Северном Кавказе, при участии старшеклассников проходят посвященные его памяти литературно-художественные композиции.

Ветеранами-чекистами проведен комплекс мероприятий, посвященных 75-летию разгрома немецко-фашистских войск под Москвой и Тулой. Немногим известно, что в городской комитет обороны Тулы входили два сотрудника НКВД, а сформированный из туляков полк НКВД в конце октября выступил на направле-

нии главного удара совместно с зенитчиками, батальоном милиции и истребительными батальонами под командованием капитана госбезопасности пограничника А. Горшкова. Три дня туляки совместно с чекистами сдерживали натиск отборных германских частей и выстояли, не сдали город врагу. В их честь 7 мая 2015 года был открыт памятник. Поддержке авторитета органов безопасности способствовало и присуждение скульптору памятника звания лауреата конкурса ФСБ России.

При подготовке к 60-летию флагамена российской химической промышленности — Щекинского завода по производству жидкого азота — было установлено, что первым его директором был сотрудник НКВД, один из «идеологов» партизанской «рельсовой войны», химик по образованию С. Джобадзе. В 1955 году он собрал все имевшиеся в районе братскую, установил монумент бойцам Красной армии и партизанам, а через год зажег первый в Советском Союзе Вечный огонь. В честь Сергея Александровича рядом с

монументом 22 июня 2016 года был установлен памятный знак.

При непосредственном участии ветеранов управления были выпущены документальные фильмы о командире рабочего полка капитане пограничнике А. Горшкове и начальнике тульского управления НКВД в годы войны В. Суходольском. По инициативе врио губернатора области А. Дюмина увидел свет фильм «Забытых подвигов не бывает», который демонстрировался на телеканалах «Россия-1» и «Россия-24».

Своим неоспоримым достижением ветераны-чекисты Тулы считают решение вопроса о присвоении звания Героя России (посмертно) легендарному защитнику города — капитану Анатолию Горшкову. После разгрома немцев под Тулой командира рабочего полка направили заместителем начальника советской военной миссии к партизанам Югославии, где он воевал и даже спас Иосипа Броз Тито от организованного Скорцени покушения. Анатолий Петрович стал национальным героем Югославии. В декабре 1985 года, когда он умер, в далекой балканской стране был объявлен траур.

Почти два десятка лет ветераны боролись за восстановление исторической справедливости в отношении своего соратника. Пробовали решить вопрос через нескольких бывших губернаторов области, проделали огромную подготовительную работу.

В конечном итоге ходатайство губернатора области А. Дюмина было удовлетворено — в сентябре 2016 года глава государства подписал указ о присвоении Анатолию Петровичу Горшкову звания Героя России. На торжественной церемонии открывавшегося в Туле Суворовского военного училища Звезда Героя была вручена его дочери.

Своеобразным восклицательным знаком в многолетней эпопее по присвоению Анатолию Горшкову звания Героя стало переиздание его книги «Приказано выстоять. Записки командира тульского рабочего полка». 7 декабря 2016 года книгу вручили всем участникам торжественного собрания, посвященного 75-й годовщине героической обороны Тулы.

— Мы делаем эту работу с чувством ответственности и большой самоотдачей. В определенной степени этому способствует и желание руководителей управления компенсировать недоработки прошлых лет, организовать текущую деятельность с учетом как положительного, так и отрицательного опыта, — отметил в завершение выступления В. Лебедев.

Заместитель начальника Военно-медицинского управления ФСБ России В. Акимов рассказал о состоянии и перспективах развития санаторно-курортных учреждений ведомства и заверил, что вопросы здоровья и отдыха

ветеранов постоянно находятся в центре особого внимания руководства управления, а работа его сотрудников строится на принципах уважительного отношения к их заслугам перед государством и ведомством.

— Ветераны — это святое понятие, олицетворяющее силу и гордость Отечества, поэтому наш долг сделать так, чтобы ни один из них не чувствовал себя обделенным всем положенным и необходимым с точки зрения медицинского и санаторно-курортного обеспечения, — подчеркнул Виталий Владимирович.

Ответственный секретарь Совета ветеранов ФСБ России полковник в отставке Н. Некрасов проинформировал о создании рабочей группы по совершенствованию нормативной базы, регламентирующей взаимодействие ветеранских организаций с органами безопасности.

О деятельности недавно созданного по инициативе совета ветеранов Регионального благотворительного фонда содействия социальному обеспечению ветеранов органов безопасности и членов их семей присутствующим рассказал его председатель генерал-майор в отставке А. Нырков.

В завершение заседания председатель Совета ветеранов ФСБ России генерал-полковник в отставке А. Жданьков выразил благодарность всем участникам и вручил грамоты ветеранам из Тулы. **■**

Вручение Звезды Героя Российской Федерации дочери А. Горшкова Л. Локтионовой

ОШСКИЙ ПОГРАНИЧНЫЙ ОТРЯД — 50 ЛЕТ В СТРОЮ

Текст: А. МАКОТРА, Р. ДОЛОТОВ, С. КАДОЧНИКОВ, В. ЛУКАШОВ, В. СЕДОВ

15 июня 2017 года Ошскому пограничному отряду исполняется 50 лет. Он был сформирован в июне 1967 года, приняв под охрану участок государственной границы, протяженность которого составляла более 750 км. За полвека на долю пограничников Ошского отряда выпало немало трудностей и тревог. Но они всегда с честью выполняли поставленные задачи, как в мирные дни, так и во времена боевых испытаний.

Есть непреложная истина — успех в охране государственной границы своим профессиональным отношением к делу обеспечивают люди. Листая страницы истории пограничного отряда, убеждаешься: каждое поколение пограничников-ошцев соединяло в себе все то лучшее, что было присуще чекистам: беззаветную преданность Родине, оперативно-служебное и боевое мастерство, высочайшие бдительность, стойкость, смелость, отвагу, героизм и мужество в борьбе с врагами!

Эти замечательные черты у воинов юго-восточных рубежей появились не случайно. Места, по которым пролег участок государственной границы, охраняемый Ошским отрядом, всегда отличались суровым нравом. Нависшие над дорогами и тропами скалы, горные осыпи,

бездонные пропасти с бурными реками, резкие перепады температуры, недостаток кислорода и другие, не только природно-климатические, сложности — все это накладывало отпечаток на службу и закаляло характер воинов отряда.

ГЕРОИ БЫЛЫХ ВРЕМЕН

Государственная граница на Ошском направлении была установлена договорами между Россией и Китаем, заключенными еще в XIX веке. Начало организации здесь пограничной охраны относится к 1876 году, когда к России присоединились приграничные районы Киргизии и Таджикистана, включая Памир. Поначалу пограничную службу здесь несло местное казачество, в частности, Семиреченское казачье войско, сформированное из переселенцев в 1867 году.

С образованием в 1893 году Отдельного корпуса пограничной стражи (ОКПС) России, активизировалась деятельность по совершенствованию охраны границы во многих регионах Российского государства. Так, в 1894 году в Среднюю Азию отправилась первая географическая экспедиция. Она решала задачи по изучению новых территорий империи. В ходе состоявшейся четырьмя годами позже второй экспедиции была создана Амударьинская пограничная бригада, штаб которой находился в Термезе. Подразделения бригады и взяли под охрану Ошское и Мургабское направления.

Дореволюционный опыт пограничной стражи поучителен и достоин уважения. Примером может служить одна из первых пограничных операций, проведенных пограничниками на перевале

Терек-Даван тогдашнего Ошского уезда. Сейчас бы ее назвали «гуманитарной» — пограничникам довелось организовать прием беженцев из Кашгара. В те декабрьские дни морозы доходили до 30 градусов, поэтому вопрос спасения людей стоял остро. Организацией приема беженцев занимался лично уездный начальник майор М. Ионов — будущий руководитель памирских походов, а впоследствии — Семиреченский губернатор.

Пламя Гражданской войны, полыхнувшее после октября 1917 года, не обошло стороной и Центрально-Азиатский район, активизировалось басмаческое движение. В этот непростой период охранять рубежи на Ошском направлении стали советские пограничники. В ноябре 1920 года на линию границы выдвинулась Отдельная Туркестанская пограничная дивизия, которая взяла под охрану участок от Каспийского моря до Алтайских гор. Ошское и Мургабское направления охранял 39-й отдельный эскадрон пограничных войск ГПУ.

Формирование пограничных подразделений проходило в трудных условиях: не хватало людей,

вооружения, боеприпасов, обмундирования и продовольствия. Жить пограничникам приходилось в юртах и землянках. Однако трудности быта не отражались на результатах их боевой службы. Бойцы и командиры самоотверженно выполняли свой долг! Таким образом, к началу 20-х годов государственная граница на Ошском и Мургабском направлениях была установлена, но требовалось повысить плотность ее охраны. Вот как это происходило.

В 1924—1930 годы на Памире и Тянь-Шане формировались новые высокогорные пограничные заставы и отдельные комендатуры. В этот период были построены пограничные заставы «Кызыл-Рабат», «Тохтамыш», «Ранг-Куль», «Бордабо», «Кок-Су», «Кызыл-Джар», «Иркештам» и «Ишик-Арт».

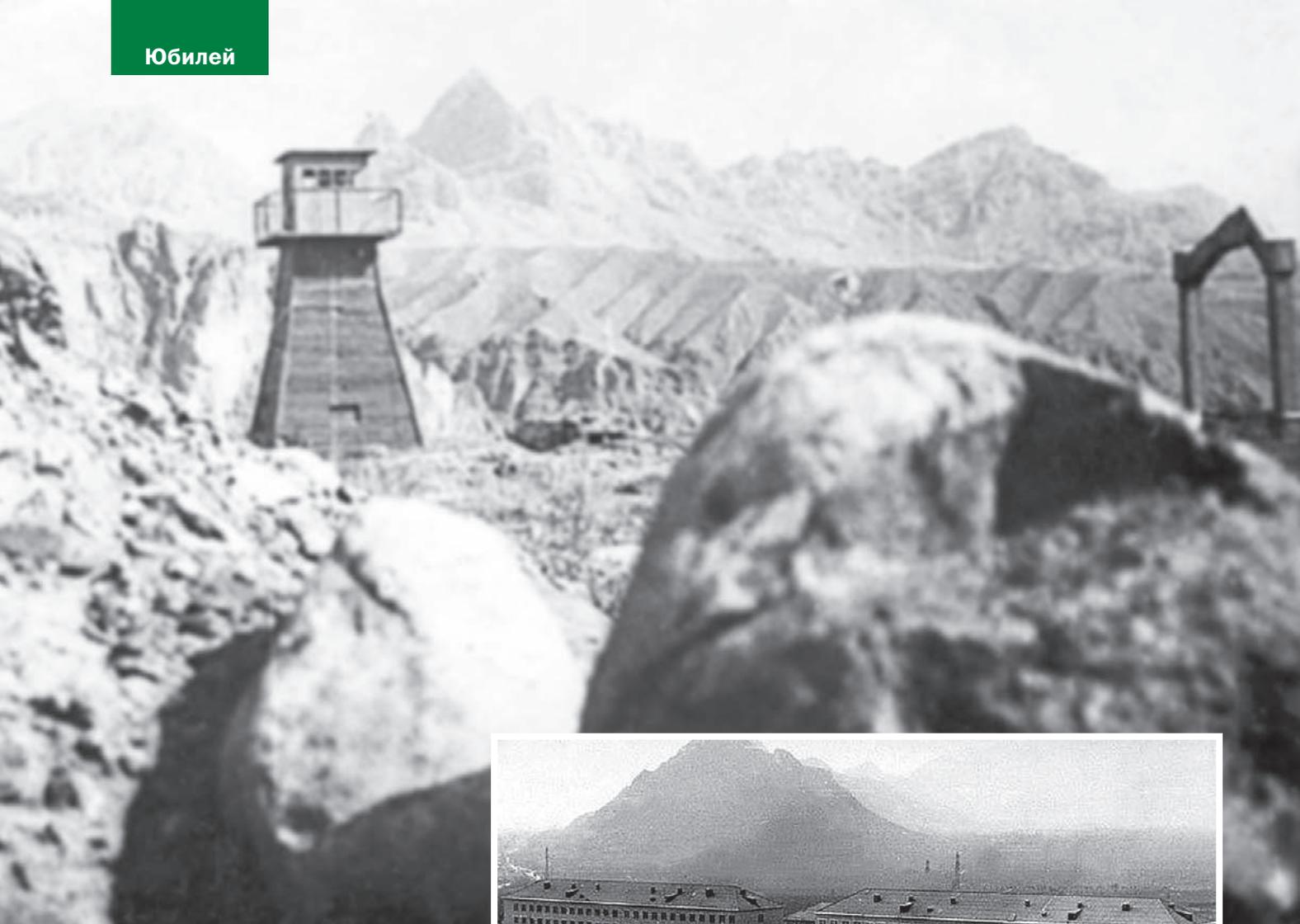
То было время противостояния на границе бандитизму и басмачеству. Можно вспомнить немало подвигов, совершенных в 20-е—30-е годы стражами юго-восточной границы. Прежде всего героическую оборону, которую держали семь воинов пограничного поста «Кашка-Су» Алай-Гульчинской коменда-

туры во главе со старшиной Андреем Сидоровым. В апреле 1927 года пост свыше десяти дней героически отражал нападение крупной банды. Приняв неравный бой с басмачами, пограничники сражались до последнего патрона. Не сумев победить их в открытом бою, басмачи подожгли здание зимовки, в котором оборонялись бойцы Сидорова. Воины в зеленых фуражках погибли, но не сдались врагу. Позже имя старшины Сидорова было присвоено пограничной заставе «Ишик-Арт», от которой выставлялся пограничный пост «Кашка-Су».

Не менее знаменит и подвиг пограничников под командованием Андрея Бесценного — командира отделения, секретаря партийной ячейки пограничной заставы «Иркештам». Произошел этот бой в последних числах ноября 1931 года. Документального описания этой схватки на заставе не было (хотя, возможно, в архивах хранятся какие-то донесения). Но история того боя передавалась от одного поколения пограничников другому и подтверждалась рассказами местных жителей — аксакалов.

Вынос знамени отряда

Погранзаства «Иркештам». 1975 г.

Один из них сообщил на заставу, что в ущелье Караван-Куль он видел большую группу вооруженных людей. В это время года дорога через Алайскую долину Иркештам — Памирский тракт закрывалась из-за заносов снегом, и местные жители, чтобы добраться до поселка Гульча, пользовались именно этим, относительно коротким и безопасным, маршрутом через перевал Караван-Куль. Воспользовались этим коротким путем и бандиты. Их цель была проста и понятна — через перевал спуститься в густонаселенную долину и заняться грабежом кишлаков.

Получив информацию о передвижении басмачей, начальник погранзаставы выслал на поиск и уничтожение банды группу пограничников из восьми человек. Возглавил пограничников помощник начальника погранзаставы Максимов. На подходе к перевалу Караван-Куль дозор наступил банду, насчитывавшую около восьми-

Гарнизон отряда. 60-е гг.

десяти человек. Несмотря на численный перевес противника, Максимов принял решение дать бой басмачам и не допустить их прорыва через перевал. Завязалась жестокая схватка, в ходе которой несколько пограничников погибло. В том числе был смертельно ранен и помощник начальника заставы. Группу возглавил отделенный командир секретарь партиячейки Андрей Бесценный. Всю ночь оставшиеся в живых пограничники сдерживали банду. К рассвету в неравном бою все пограничники погибли. Последним из них принял смерть Андрей Бесценный. Однако бандитам уйти не удалось. Прибывшие с заставы пограничники перехватили их и наголову разгромили.

Похоронили героев-пограничников в братской могиле, в 25—30 метрах западнее здания заставы. На могиле был установлен небольшой обелиск, выложенный из камня с красной пятиконечной звездой. В память о том бое 25 февраля 1933 года приказом ОГПУ СССР № 43 пограничной заставе «Иркештам» было присвоено имя Андрея Бесценного.

В конце 60-х годов вместо обветшавшего памятника на могиле героев был установлен новый — полированная плита и пограничный столб из темно-красного гранита. В центре территории заставы на пьедестале был установлен бюст Андрея Бесценного. На общем собрании погранични-

ков подразделения было принято решение: пограничный наряд, заступающий на охрану государственной границы, должен был у бюста минутой молчания почтить память героев-пограничников.

Кроме того, на боевом расчете первым зачитывалось имя Андрея Бесценного. При этом правофланговый пограничник отвечал: «Герой-пограничник Андрей Бесценный пал смертью храбрых при охране и защите государственной границы Союза Советских Социалистических Республик». Еще одной традицией заставы Бесценного было прохождение срочной службы на ней троих земляков героя. Они призывались из Харьковской области Украинской ССР и гордились тем, что им выпала честь служить на столь легендарной заставе.

Вспоминая боевые свершения Ошского пограничного отряда, нельзя не вспомнить пограничников-киргизстанцев, которые с первых дней Великой Отечественной войны воевали на фронте. Среди них и бывший начальник пограничной заставы «Ишик-Арт» Алексей Гарькавый. Встретив войну на северо-западной границе в должности коменданта пограничной комендатуры, он дрался в окружении. Рядом с ним сражались его жена Мария Александровна и сын Николай. Гарькавый сумел с боем вывести свою комендатуру из окружения. К сожалению, 1 октября 1941 года Алексей Гарькавый, будучи командиром полка, пал смертью храбрых при занятии плацдарма на берегу Невы.

НОВЫЙ ЭТАП СЛУЖБЫ

С началом масштабного усиления охраны советско-китайского участка госграницы здесь проводились формирование органов управления новых погранотрядов, их обустройство, выставление погранзастав. Именно в эти годы были созданы 96-й Нарынский и 129-й Пржевальский погранотряды, а в городе Фрунзе появился оперативно-войсковой отдел. А 15 июня 1967 года на базе двух комендатур — Алай-Гульчинской и Мургабской был сформирован 131-й Ошский пограничный отряд. Через месяц воинской

Погранзастава «Ик-Кизяк». 1977 г.

части было вручено Боевое знамя. На ошском участке государственной границы начался новый этап службы.

60—70-е годы стали для советских пограничников временем насыщения пограничных войск техникой, повсеместно строились новые заставы, менялась концепция охраны границы. Перемены коснулись и Ошского отряда. В короткие сроки здесь были построены и введены в строй новые пограничные заставы.

Примечательно, что часть застав и постов отряда дислоцировалась в условиях высокогорья. Например, такие погранзаставы, как «Кара-Куль» и «Шатпут», находились на высотах 4000 и 4100 м над уровнем моря соответственно, а погранпосты размещались и на 5000 м! Между прочим, в 1975 году на пограничной заставе «Сары-Таш» была построена перевалочная база. Она предназначалась для акклиматизации личного состава перед дальнейшим подъемом в самый высокогорный — Мургабский — пограничный отряд. После двух перевалов — Чирчик (выс. более 2000 м) и Талдык (более 4000 м) — пограничникам, следовавшим на Мургаб, предстояло преодолеть еще два знаменитых и тяжелых перевала — Кызыл-Арт и Ак-Байтал (около 5000 м над уровнем моря). При этом надо обязательно отметить, что разреженность воздуха в Мургабской долине составляет около 40%, а на погранзаставах, где были погранпосты в горах, и того больше.

На первом этапе формирования Ошского пограничного отряда его управление дислоцировалось в городе Оше, в двухэтажном здании на улице Свердлова. Впоследствии, когда на территории пограничного автобатальона были построены щитовые строения, управление перебралось туда. Там же разместились узел связи, медсанчасть и подразделения гарнизона. Неподалеку разместились клуб, столовая, гараж и гауптвахта. Посередине городка был строевой плац.

Офицеры управления и подразделений гарнизона жили в так называемом погранкишлаке в глинобитных и щитовых домах. Там же размещалась «приезжая» для офицеров и их семей. Чтобы решить «квартирный вопрос», в конце шестидесятых у подножия Сулейман-горы было развернуто строительство современного военного городка, включавшего два 74-квартирных кирпичных дома. Городок был полностью построен и заселен в 1971 году. Кроме жилых домов в городке имелись детский сад, стадион, котельная, банно-прачечный комбинат, гараж и боксы под боевую технику мотоманевренной группы, минометной батареи и роты связи. Позже возле здания управления были построены двухэтажная гостиница и магазин.

В пяти километрах от пограничного городка был развернут полевой учебный центр, располагавший стрельбищем, танковой директрисой, спортивным городком. Командование пограничного отряда постоянно заботилось о его совершенствовании и обновлении.

Целый ряд объектов базы находился в населенном пункте Гульча, центре Алайского района. В 100 км от управления отряда в пограничном городке одноименной пограничной комендатуры размещались школа сержантского состава и мотоманевренная группа. В Гульче постоянно проводилась подготовка молодого пополнения к службе на границе. Самый крупный набор в школу сержантского состава пришелся на октябрь 1969 года, став следствием осложнения советско-китайских отношений. В тот год на учебном пункте проходили обучение до 900 человек!

Сразу же за железобетонным забором пограничного городка простирались хлопковые поля совхоза. Пограничный отряд всегда оказывал посильную помощь местным колхозам, совхозам и мясокомбинату. В ответ шефы дарили пограничникам ценные подарки: телевизоры, радиоприемники, спортивную форму, спортивный инвентарь и даже весьма дефицитные в то время электромзыкальные инструменты для отрядного вокально-инструментального ансамбля. Каждый приезд шефов заканчивался волейбольным матчем или соревнованием по шахматам. Побеждала дружба.

Руководство погранотряда через партийные органы пригра-

ничья сумело наладить не только шефские связи с местным населением, но и поднять на должный уровень работу добровольных народных дружин. Границу в те годы охранял весь народ! Что уж говорить про другие силовые структуры. Всего в километре от отрядного городка дислоцировались армейские воинские части. Они тесно взаимодействовали с пограничным отрядом в вопросах защиты и обороны государственной границы в случае осложнения военно-политической обстановки на границе.

В УСЛОВИЯХ НАПРЯЖЕННОЙ ОБСТАНОВКИ

В связи с осложнением обстановки на советско-китайской границе перед командованием Ошского погранотряда остро встал вопрос обеспечения устойчивой связью штаба со всеми подразделениями границы, особенно с заставами Памирского направления. Ряд застав, в частности, «Ранг-Куль» и строившаяся «Шатпут», не имели собственных линий связи. С ними, а также с нарядами можно было связаться лишь посредством радиостанций.

Чтобы решить данную проблему, в конце 60-х годов было развернуто строительство линий связи. Благодаря усилиям личного состава удалось не только

проложить новые каналы, но и «закольцевать» связь. Это давало возможность в случае обрыва линии связи с какой-либо заставой связаться с ней через соседнюю. Впервые на участках пограничных застав появились специальные линии для ретрансляторов (система «Аист»), что позволило создать сплошную зону покрытия УКВ-связью. Был выполнен монтаж аппаратуры временной и гарантированной стойкости, смонтировано коммутаторное оборудование. Это обеспечивало ведение переговоров с комендатурами и заставами по закрытым каналам связи.

Активно велось и перевооружение подразделений. В 1968 году на все заставы, а также в мотоманевренные группы и школу сержантского состава стали поступать новые СПГ-9, 14,5-мм пулеметы Владимирова на колесных станках, станковые пулеметы ПКС, приборы ночного видения «Калина» и «Шипр». Сразу же после закрепления этого вооружения за личным составом началось изучение его материальной части, регулярно проводились учебные стрельбы. На каждой погранзаставе было создано собственное стрельбище. Стрелковому делу учились без отрыва от несения службы на границе. Периодически проводились и занятия по тактике.

Погранзастава «Алайская»

На пограничной заставе имени Андрея Бесценного. 1987 г.

Эти мероприятия пришлось очень кстати, поскольку начиная с 1968 года на участке отряда стали происходить достаточно бурные события. Так, в начале августа 1968 года в районе перевала Арамыты (выс. 4730 м) на советскую территорию с соседней территории перешла большая группа беженцев. Как они поясняли, в поисках лучших условий жизни. Группа была остановлена в 10—12 км от кишлака Ранг-Куль.

Беженцы оставались на советской территории около месяца. В конце августа из управления пограничного отряда пришло распоряжение о возвращении китайских граждан обратно в Китай. Беженцев должны были возвращать на участке погранзаставы «Ранг-Куль». Их с трудом усадили в автомашины, поскольку часть из них пыталась

спрыгнуть на ходу. Женщины-беженки рыдали и рвали волосы на голове. Несмотря на это, колонна успешно дошла до границы. По ту сторону беженцев уже ожидали китайские пограничники и сотрудники министерства безопасности. Передача происходила под прицелом китайских автоматчиков, засевших среди камней. После выдворения китайских граждан палатка, в которой они жили, была сожжена — на случай, если кто-то из них был заражен каким-либо экзотическим заболеванием.

Вскоре после Даманских событий в Краснознаменном Восточном пограничном округе был проведен ряд мероприятий, направленных на совершенствование боевой подготовки личного состава и улучшение взаимодействия с армейскими частями и подразделениями. Так, в июле 1969

года по решению Председателя КГБ СССР и министра обороны СССР в Алайской долине были проведены крупномасштабные совместные учения, в которых участвовали десантники из Ферганы, дивизия и личный состав застав пограничной комендатуры «Гульча». Темой учений было отражение вооруженного вторжения на советскую территорию.

Учениями руководил первый заместитель командующего Воздушно-десантными войсками генерал-лейтенант Калинин. За ними наблюдали командующий войсками Среднеазиатского военного округа генерал армии Н.Г. Лященко и начальник войск Восточного пограничного округа Герой Советского Союза генерал-лейтенант М.К. Меркулов, командиры частей и соединений.

В ходе учений личный состав десантной дивизии десантировался вместе с боевой техникой — боевыми машинами десанта, артиллерией с тягачами. На участках пограничных застав были подготовлены опорные пункты, пограничники совместно с десанниками отработали вопросы обороны застав и взаимодействия.

ГОДЫ КАЧЕСТВЕННОГО РОСТА

70—80-е годы стали для Ошского отряда временем непрерывного инженерно-технического совершенствования государственной границы. Это содействовало повышению плотности и созданию глубины охраны. В то время электросигнализационными системами были закрыты участки границы и выходы через перевалы на участках пограничных застав: имени Андрея Бесценного, «Ик-Кизяк», «Кок-Су» и «Алайская». Кроме того, частично была построена система на участке заставы имени Андрея Сидорова. На всех подразделениях для охраны границы активно использовались прожекторные и радиолокационные станции. Продолжалось и строительство новых объектов. Например, в 1984 году было построено и сдано в эксплуатацию здание управления пограничной комендатуры «Кызыл-Джар».

Заметным событием для ошских пограничников явилось со-

Гарнизон отряда. 2000-е годы.

здание нового «соседа» — 35-го Мургабского пограничного отряда. Он был сформирован на базе погранкомендатуры «Мургаб», прежде входившей в состав Ошского отряда, и двух пограничных застав Хорогского отряда — «Речная» и «Кызыл-Рабат». 1 октября 1973 года новый отряд принял под охрану самый высокогорный в стране участок Государственной границы СССР. Первым начальником Мургабского ПОГО стал майор Б. Грибанов.

Что же касается самого Ошского отряда, то он переживал постоянное совершенствование своей структуры. На всех заставах активно работали советы старших пограничных нарядов, советы ленинских комбат.

В отряде активно действовал женсовет. Его председателями в разные годы были Л. Теличко, Н. Туранова, Л. Ермакова. При клубе части работали кружки, проводились занятия с детьми. Коллективы художественной самодеятельности, в том числе хор, регулярно выезжали с концертами на пограничные заставы и кишлаки приграничья. Эти гастроли положительно воспринимались не только пограничниками, но и местными жителями приграничья Киргизии и Таджикистана.

Особое внимание руководство отряда уделяло спортивной подготовке, что способствовало повышению профессиональной пригодности личного состава и

качеству его боевой подготовки. Спортом занимались на всех пограничных заставах. В пограничном отряде на протяжении всех лет его существования имелись сильные команды по самым различным видам спорта. Но в начале семидесятых особо выделялись лыжники. Команда зародилась в 1969 году, когда в отряд прибыло большое число призывников из Челябинской области и Алтайского края, хорошо стоявших на лыжах. В составе команды тогда появилось сразу четыре кандидата в мастера спорта по лыжным гонкам.

Команду тренировал замполит заставы «Сары-Таш» лейтенант А. Макотра — кандидат в мастера спорта по лыжам. Большое участие в подготовке команды принимал и начальник физической подготовки пограничного отряда капитан В. Почейкин. Результата долго ждать не пришлось. В январе 1970 года отрядная команда по лыжным гонкам и биатлону заняла первое место на окружных соревнованиях, проводившихся в Алма-Ате.

Не отставали от лыжников и спортсмены из других команд отряда. Так, в июле того же года команда по легкой атлетике заняла второе место на окружных соревнованиях. А лейтенант А. Макотра на первенстве погранотряда и округа занял первое место на дистанциях 100, 200 и 400 м.

Отряд активно взаимодействовал с местным населением. К

числу наиболее ярких примеров следует отнести оказание помощи местным колхозам и совхозам зимой 1983—1984 годов. В ту зиму в Алайском районе выпало очень много снега. В результате все хранилища корма для овец были полностью занесены снегом. Первый секретарь Ошского обкома партии обратился за помощью к начальнику войск КВПО генерал-лейтенанту В. Донскову с просьбой о помощи. Тот предложил организовать доставку кормов с помощью БМП, так как другая техника не могла пробиться через снежные заносы. Сказано — сделано! Уже на следующий день БМП доставили корм, и десятки тысяч овец элитных пород были спасены!

ВО ИМЯ ИНТЕРНАЦИОНАЛЬНОГО ДОЛГА

Героической страницей в жизни Ошского пограничного отряда стал период оказания интернациональной помощи Демократической Республике Афганистан. Уже зимой 1980 года в отряде было сформировано подразделение для действий в соседней стране. Позже оно получило название 2-я мотоманевренная группа (ММГ-2). Поначалу подразделением командовал майор М. Петренко, затем — капитан О. Рассадкин. После боевого слаживания подразделения было направлено в Пянджский погранотряд, а затем — на сопредельную территорию, в район афганского населенного пункта Тулукан.

За период афганских собогтий в Ошском погранотряде было сформировано и направлено в Афганистан пять мотоманевренных групп. Формирование и боевое слаживание этих подразделений проходило в полевом учебном центре. Большая часть этих подразделений в 1980—1983 годах была переброшена в афганскую провинцию Файзабад, где в районе кишлака Гульхана находилась крупная база советских пограничников.

В 1980 году отряд понес первую боевую потерю. При выполнении боевой задачи упал в реку Пяндж БТР. В результате чего погиб майор И. Власенко.

Впоследствии офицер был посмертно награжден орденом Красной Звезды. Награду жене погибшего вручил начальник пограничного отряда полковник Р. Вишняков.

К сожалению, та потеря для отряда не стала единственной. В период проведения боевой операции в Куфабском ущелье погибло несколько советских пограничников, в том числе врач мотоманевренной группы старший лейтенант Г. Кокшаров. Посмертно он был награжден орденом Красной Звезды.

В Афганистане воины Ошского пограничного отряда провели немало успешных операций. Одной из наиболее известных стал разгром каравана душманов в районе населенного пункта Бандар-Пост. Здесь находилась засада советских пограничников в количестве 30—40 человек, которой командовал старший лейтенант Р. Варин. Засада обнаружила крупный караван противника, в составе которого было около 700 бандитов.

Старший засады принял решение атаковать караван. По радиосвязи он доложил о принятом решении. Для поддержки группы Варина с аэродрома «Гульхана» была поднята вертолетная группа. Совместными усилиями засады и вертолетчиков караван удалось разбить. За успешное выполнение боевой задачи Р. Варин был представлен к правительственной награде.

Вплоть до завершения войны в Афганистане подразделения Ошского отряда выполняли задачи на территории сопредельного государства. Их основными задачами была борьба с караванами, выставление засад на путях их следования. На границе Афганистана с Пакистаном помимо застав ММГ отряда дислоцировались взвод связи, взвод ВПБ, взвод АГС-17, ПТВ.

За годы, проведенные в Афганистане, сотни военнослужащих Ошского пограничного отряда, рядовых, сержантов, прапорщиков и офицеров, были награждены орденами и медалями. Они с честью выполнили интернациональный долг, защищая на сопредельной территории священные рубежи Родины.

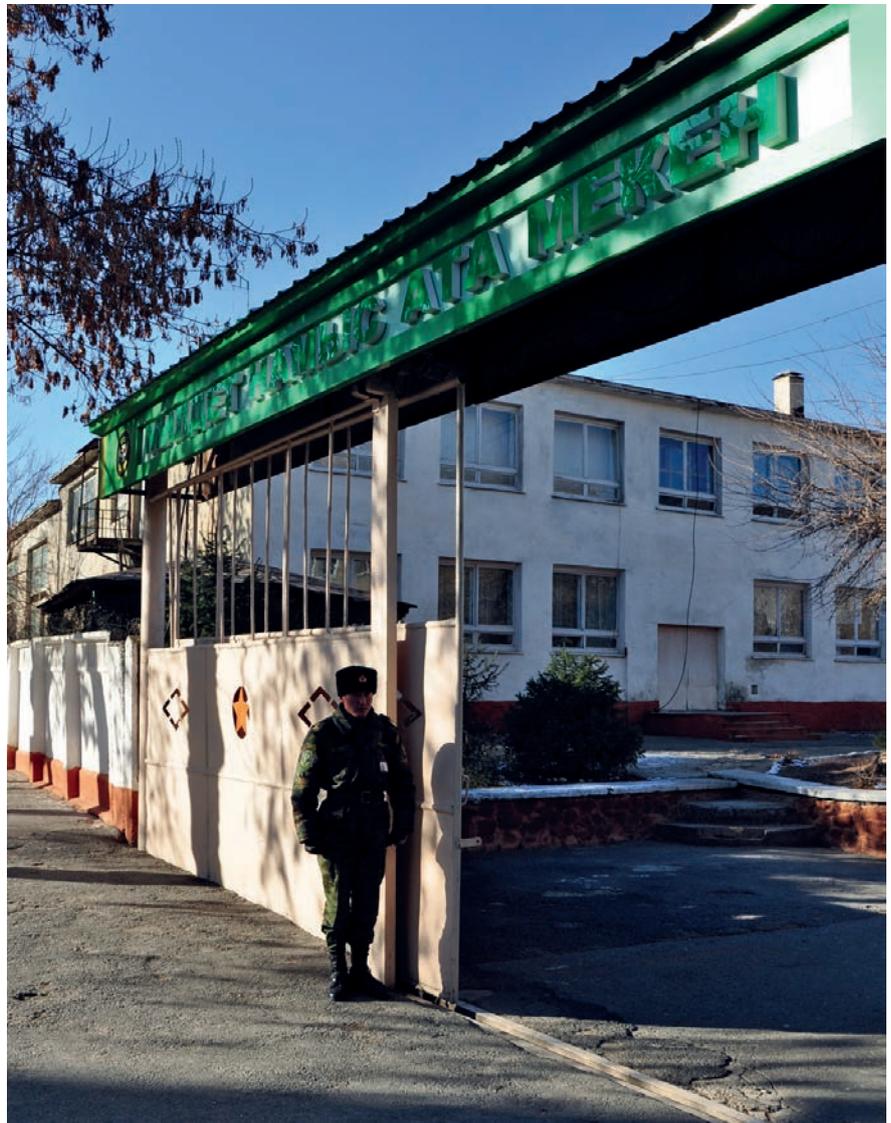
НЕ КАЖДОМУ ДАНО ПРАВО

Ошский пограничный отряд является одной из старейших пограничных частей Государственной пограничной службы Кыргызской Республики. Именно на ее базе в 1999 году была сформирована система охраны и защиты границы южного региона страны. Сегодня протяженность рубежа, охраняемого отрядом, составляет более 700 км. В зону его ответственности входят киргизско-китайский, киргизско-узбекский и киргизско-таджикский участки государственной границы.

Между тем существует еще одна пограничная часть, которая является преемницей Ошского отряда. Она дислоцируется в России, в городе Омске. Там хранятся Боевое знамя и исторический формуляр 131-го погранотряда. Оба воинских коллектива обеспечивают надежную охрану ру-

бежей своих государств, приумножая боевые традиции родного пограничного отряда.

28 мая является праздником для пограничников как Кыргызстана, так и России. Столь же славной датой является и 15 июня 2017 года — годовщина образования Ошского пограничного отряда. В этот день в одном праздничном строю будут стоять как ветераны советских погранвойск, так и киргизские и российские пограничники. Граница, пролегла по Тянь-Шаню, остается своего рода памятником их общей пограничной славы. Охраняя внешние рубежи, пограничники Киргизии продолжают историю ратных дел своих предшественников и делают это достойно! Ведь не случайно девиз пограничников разных лет звучит так: «Не каждому дано право ходить по последним метрам родной земли!»

СТРАНИЦЫ ЖИЗНИ ПАВЛА ЗЫРЯНОВА

Есть в дальневосточном приграничье такое местечко с красивым и в чем-то даже экзотическим названием — Турий Рог. Правда, пограничникам оно больше известно по одноименной заставе, входившей в состав Краснознаменного Ханкайского пограничного отряда. В августе 2002 года решением Коллегии ФПС России это подразделение стало носить имя Павла Зырянова.

История нашей страны богата выдающимися личностями. К их числу с полным правом можно отнести и Павла Ивановича Зырянова — пограничного главкома, уникального руководителя, который оставил глубокий след в деле укрепления границ Советского государства. На памятной доске, установленной в свое время на заставе «Турий Рог», есть такие слова: «В ряду военачальников-пограничников генерал-полковник Зырянов занимает особое место. Павел Иванович командовал войсками 20 лет. За эти годы авторитет воинов в зеленых фуражках в стране и обществе значительно возрос. По оценке Юрия Владимировича Андропова, погранвойска зыряновского периода стали украшением органов государственной безопасности страны, а пограничники — символом беззаветной преданности своему народу и олицетворением высокой степени военной и специальной подготовки».

Это был человек из той породы людей, которых по полному праву можно назвать созидателями: если он брал дело в свои руки, то никто не сомневался: везде будет порядок, будет результат.

Родился Павел Иванович в 1907 году в Семипалатинской области Казахстана. Мечтал стать врачом, но судьба распорядилась по-своему. В 1924 году Зырянов был призван на действительную военную службу.

В 1927 году окончил Омскую пехотную школу, служил на различных должностях в войсках ОГПУ. Затем была учеба в Военной академии имени М.В. Фрунзе в Москве. После окончания академии Зырянову предложили должность в центральном аппарате погранвойск, но он отказался, заявив: если мое место в погранвойсках, то только непосредственно на границе, прошу направить меня на самый сложный участок, на Дальний Восток. В 1937 году Павел Иванович Зырянов назначается начальником 69-го Комиссаровского, а в последующем Ханкайского пограничного отряда Дальневосточного пограничного округа.

Это были непростые предвоенные годы. Пограничники круглосуточно находились в состоянии ожидания внезапной агрессии. Угроза исходила от мощной группировки японской Квантунской армии, нависшей над советской границей. Зырянов вспоминал о тех напряженных днях: «Думалось, скорее бы все началось, лучше раз упасть, чем постоянно висеть». Он внимательно следил за складывающейся обстановкой, большое внимание уделял ведению наблюдения и разведке, требовал от личного состава знания оружия и боевой техники как своих, так и противника, умелого использования местности и владения всеми видами современного боя. За са-

моотверженность и мужество в охране границы, а также достижения в деле боевой и политической подготовки войск Указом Президиума Верховного Совета СССР от 14 февраля 1941 года полковник Зырянов Павел Иванович был награжден орденом Красной Звезды. Эту высокую награду он получил в Кремле из рук М. Калинина.

В 1942 году П. Зырянов был назначен командующим Приморским пограничным округом, а в мае этого же года ему присвоено звание «генерал-майор». И это всего в 34 года. С мая 1952 года Зырянов — начальник Главного управления пограничных войск МВД СССР. С 1956 года — заместитель начальника 3-го Главного управления КГБ при Совете министров СССР. Однако через год Павел Иванович вновь назначен начальником Главного управления Пограничных войск КГБ при Совете министров СССР. В том же году Зырянову было присвоено звание «генерал-лейтенант».

В послевоенные годы были предприняты крупномасштабные меры по обустройству границ Советского Союза. Большая заслуга генерала П. Зырянова состоит в том, что уже к началу 60-х годов все наиболее активные участки границ на Северо-Западе, в Закавказье и Средней Азии были оборудованы новейшими по тем временам сигнализационными системами и другими техническими средствами. На вооруже-

ние стали поступать новые корабли, быстроходные пограничные катера, самолеты и вертолеты. Главной стрелковой единицей вооружения стали автоматы Калашникова. Все это меняло не только облик границы, но и способы ее охраны.

В 60-е годы произошло сокращение Вооруженных сил Советского Союза. Не обошло оно стороной и пограничные войска. Сокращение, правда, коснулось в первую очередь западных участков границы. Нужно было изыскивать новые способы ее охраны, которые были реалиями времени. Такие формы были найдены. Прежде всего — это широкое привлечение местного населения к охране границы через добровольные формирования — народные дружины. Надо отдать должное организаторским способностям генерала Зырянова, его таланту руководителя, его умению находить правильное решение, устанавливая и поддерживать деловые взаимоотношения с представителями местных органов власти и командирами объединений армии и флота.

Большим уважением пользовался П.И. Зырянов у маршала Советского Союза Г.К. Жукова. В 1968 году Георгий Константинович подарил пограничному главному авторский экземпляр книги «Воспоминания и размышления» с горячей признательностью за большой личный вклад в строительство пограничных войск. А задачи и сопутствующие им проблемы приходилось решать и впрямь масштабные: как малыми силами максимально повысить эффективность службы, усилить надежность охраны границы, как сохранить при этом силы и здоровье воинов, создав им и их семьям более комфортные условия для жизни. Нередко самым острым становился вопрос, где учить детей офицеров, если от заставы до ближайшего населенного пункта, в котором есть школа, десяток, а то и более километров. Приходилось решать и эту проблему. Каким образом, следовало исходить из конкретной ситуации. В Средней Азии, например в Ашхабаде и других городах, были построены интернаты для детей пограничников. Уровень обучения в них был

достаточно высок. Большинство выпускников поступали в высшие учебные заведения, в том числе и военные.

Генерала Зырянова хорошо знали в пограничных регионах страны, он часто и подолгу бывал в отрядах и на заставах, вел обстоятельные беседы с командованием и младшими офицерами. Павла Ивановича любили, и в то же время знали как требовательного начальника, от которого невозможно было скрыть свои ошибки и просчеты, так как он знал пограничную жизнь изнутри, как говорится, вдоль и поперек.

В 1965 году в 12 пограничных отрядах по предложению Зырянова и при его непосредственном участии начался крупномасштабный эксперимент, который, по мнению пограничного главкома, давал возможность повысить боеспособность застав, комендатур, отрядов. В условиях произошедшего в те годы обострения обстановки на советско-китайской границе и некоторых других участках это было особенно важно.

Большое место в служебной деятельности генерал-полковника П.И. Зырянова занимала дипломатическая работа с целью укрепления сотрудничества и решения спорных вопросов. Регулярно проводились встречи с представителями пограничных служб зарубежных государств — Китая, Венгрии, Монголии, Финляндии, ГДР, Турции, Ирана и многих других. Он неоднократно избирался депутатом Верховного Совета РСФСР и делегатом партийных съездов.

Два десятилетия стоял на «капитанском мостике» Павел Иванович Зырянов. За эти годы пограничные войска качественно преобразились. К началу 60-х годов выросло количество офицеров с высшим образованием. Многие из них, с теплотой вспоминая Зырянова, считают себя выпускниками зыряновской школы.

О заслугах Зырянова свидетельствуют и многочисленные награды, среди которых три ордена Ленина и семь орденов Красного Знамени. Пограничный главком обладал исключительной работоспособностью, выдержкой, твер-

дым, непреклонным характером. Вместе с тем он был очень выдержанным и спокойным человеком. Никогда не повышал голос на подчиненных. На первое место он ставил не слова и декларации, а дела и поступки людей. Главный моральный принцип, которым руководствовался генерал-полковник П.И. Зырянов, — жить по совести.

Он обожал русскую природу в ее первозданной красоте. Очень любил русские хоровые песни. Восхищался талантом певицы Надежды Обуховой. Свободного времени у него практически не было. А если и выпадали минуты отдыха, то он посвящал их двум увлечениям — шахматам и книгам. Зырянов имел уникальную библиотеку, в которой была собрана классика мировой художественной литературы, военно-исторические, философские, научно-технические издания, различные словари. Следил он и за литературными новинками.

Будучи человеком широкой эрудиции, Павел Иванович хорошо разбирался в искусстве и понимал важность развития связей пограничников с творческой интеллигенцией. Известные писатели Аркадий Первенцев, Владимир Беляев, Александр Авдеенко, Павел Федоров и другие запросто заходили в его кабинет и вели с ним беседы о жизни войск, чтобы понять, что происходит, а потом как можно точнее отразить свое восприятие границы, ее пульс в художественных произведениях.

Много лет он прожил в любви и согласии с женой Калисой Гавриловной. В их доме всегда царил атмосфера доброжелательности, уважения и душевной теплоты. Как и во всех семьях военных, вся забота по благоустройству и созданию уюта в доме ложилась на плечи супруги. Взаимная любовь и глубокая привязанность друг к другу помогли им решить и еще одну задачу государственной важности — воспитать своих детей и внуков.

Павел Иванович не оставил мемуаров и авторских свидетельств. Но в памяти он останется человеком неординарным, много сделавшим для пограничных войск страны. ■

По материалам ЦПМ ФСБ России

СТАРШИНА С АМУРСКОГО РУБЕЖА

Текст: Владимир ВЕРШИНИН

Живые свидетели истории, носители исторической правды, люди, пережившие крутые повороты судьбы вместе со своим Отечеством и отстоявшие его в годы военного лихолетья... Они принадлежат к поколению участников Великой Отечественной войны и пока еще живут среди нас. Рассказ одного из них, ветерана-пограничника Петра Семеновича Логиновского, переносит читателя в те тревожные времена, позволяя почувствовать пульс эпохи и узнать для себя ранее неизвестные факты и события.

— Начну, пожалуй, со своих корней. Родился я 18 июня 1924 года в 100 верстах от Омска, недалеко от станции Драгунская, в крестьянской семье. Местные дразнили нас «чалдонятами», поскольку деды были переселенцами с реки Чал, впадающей в Дон. В деревне почитали казачьи традиции и обычаи, носили папахи, так что «закваску» донского казака ощущаю в себе до сих пор.

Отец мой работал приемщиком молока от населения и свозил его на молокозавод. Держали скотину, обрабатывали свой надел земли, иначе нельзя было выжить. Дети воспитывались в повседневном труде. В малолетстве я уже управлял лошадью на обмолоте зерна. Будучи подростком, работал в колхозе «на граблях», вывозил копны. Ребятишки добывали ворон и сусликов, за лапки и шкурки которых получали у заготовителя школьные принадлежности. «Научился есть — умеи и работать!» — таким был тогда житейский принцип.

Видимо, как и сейчас, в поисках лучших условий жизни многие старались найти работу в городе. Удавалось это далеко не каждому, поскольку для сельских жителей действовали ограничения. Требовалась особая справка от местных властей. Получить ее для меня помог родителям зна-

комый. В 16 лет после окончания семилетки я приехал в Омск и устроился на недавно построенный авиационный завод. Заготавливал деревянные чурки для газогенераторных двигателей грузовиков. Заводились они от бензина, а в дальнейшем работали на пару от разогретого водяного котла. Диковинка для нашего времени. Я был первым помощником шофера и охотно выполнял свои обязанности. Как и многие мои сверстники, жил в рабочем общежитии, вступил в комсомол.

Первым тревожным набатом моей юности стали гражданская война в Испании, события на Хасане и Халхин-Голе. Коснулись эти исторические передраги и нашей семьи — на советско-финляндской войне был ранен мой старший брат. Когда грянула Великая Отечественная, его призвали вновь, а в январе 1942-го пришла похоронка. За мной приехала мама и забрала поближе к дому, устроив на работу учеником на паровой мельнице недалеко от станции Драгунская.

В августе 1942 года призвали в армию и меня, поскольку я был уже совершеннолетним. На призывном пункте распределили в войска НКВД. Долго везли в теплушках до города Сучана Приморского края, где за полтора месяца «учебки» прошли курс молодого бойца. По прибытии в Благовещенский пограничный отряд в первую же ночь нас подняли по команде «В ружье!» и вывезли на границу. Как оказалось, на заставу «Уртуй» Константиновской комендатуры напал отряд белогвардейцев-эмигрантов. Они окружили заставу, но среди нападавших оказался наш человек, который успел предупредить часового. Бандитов встретили во всеоружии и к прибытию подкрепления всех нарушителей задержали.

Значительную часть военнослужащих из числа молодого пополнения оставили на этой заставе, а старослужащих командировали на формирование Дальневосточной дивизии с дальнейшей отправкой на фронт. Времени

на раскачку не было. Нас сразу же стали привлекать к несению службы по охране государственной границы. В этой связи порой случались и курьезные ситуации, поскольку мы толком не знали местности и своих задач. Бывало, новички сбивались с маршрута и не доходили до флангов.

На всей дальневосточной границе чувствовалось напряжение и витавшая в воздухе тревога. И мы, и японцы ожидали исхода битвы под Сталинградом. От этого во многом зависело, решится Япония вступить в войну с Советским Союзом или нет. Значительные силы Квантунской армии в любой момент были готовы к нападению.

Помню случай, когда задержали мы японского лазутчика. Его маршрут следования определили с помощью КСП и самодельных хлопушек. Подняли для поиска всех, задействовали местное население. Три дня он прятался в дупле сгоревшего дуба, наблюдая, как его ищут пограничники. А задержал его тракторист, шестнадцатилет-

ний мальчишка, оставшийся на ночь в поле из-за технической поломки. Заметив идущего вдоль дороги незнакомца, попросил у него закурить, а сам как бы невзначай уронил поданную пачку сигарет и оглушил нагнувшегося лазутчика гаечным ключом. Для большей верности связал своей разорванной рубахой, да так и удерживал до прибытия «зеленых фуражек». Паренек в качестве награды получил велосипед от начальника отряда, часы от командующего округом и костюм от министра госбезопасности. Границу в то непростое время, действительно, бдительно охранял весь советский народ.

Японцы потребовали выдачи лазутчика, ссылаясь на то, что он является дезертиром. Получив отказ, демонстративно выкатили на прямую наводку артиллерийские орудия, расчехлили стволы. Более того, несколько японских

самолетов сделали три боевых захода над участком нашей заставы и прилегающей к границе территории, что напугало работающих на полях колхозников. Отрезвляюще на японцев подействовали наши подошедшие канонерские лодки. Из того случая мы сделали однозначный вывод, что враг уважает только силу.

Постепенно я освоился, стал выделяться сельской смекалкой и рвением, в хорошем понимании этого слова, к службе. Не случайно в феврале 1943 года меня направили в школу младшего начальствующего состава в город Биробиджан, где основательно учили пограничному делу и до седьмого пота гоняли в ходе занятий по физической подготовке. Начальник отряда, пожилой полковник, мастерски работал на спортивных снарядах и личным примером вдохновлял нас как минимум быть не хуже.

Однажды представилась возможность проявить, на что способен личный состав школы. В артиллерийской части армейского укрепрайона несколько военнослужащих во главе с этническим немцем устроили бунт. Они убили офицеров, переоделись в их форму и хотели перейти границу в районе Благовещенска на сторону японцев. Нашу школу бросили на задержание этой группы. Успели закрыть границу и задержать злоумышленников. Примечательно, что старшему отличившемуся при этом наряду, грузину по национальности, присвоили сержантское звание и предоставили месячный отпуск на родину. Нам же объявили благодарность и присвоили звания ефрейторов.

По окончании шестимесячной учебы я выпустился младшим сержантом и был распределен в Екатерино-Никольский пограничный отряд Еврейской автономной области. Попал сначала на заставу «Нагибино», а затем — старшиной на «Пузино». Это подразделение находилось на оперативно-опасном направлении. К тому времени на дальневосточных рубежах почти не осталось старослужащих, и основная нагрузка пришлось на мой призыв.

Хочу подчеркнуть, что пограничники на заставе жили одной семьей. Обычным делом считалось читать друг другу письма с малой родины, делиться мыслями о своих родственниках и зазнобах. Коллектив был в курсе дел каждого, а старослужащие заботливо наставляли молодое пополнение. Даже в военное время в отрядах и на заставах активно работала художественная самодеятельность. Пограничники часто выступали с концертами перед местными жителями, что только способствовало укреплению авторитета «зеленых фуражек».

Больше всего с сопредельной стороны границу нарушали китайцы. Шли они в поисках лучших условий жизни, но были среди них и японские шпионы. После Ялтинской конференции активизировалась заброска в наш тыл диверсантов и лазутчиков. Пограничники перешли на усиленную охрану. Спали по 6 часов в сутки.

Перед началом войны с Японией с нашей стороны проводи-

лась активная разведка местности для поиска переправ через Амур. С началом активной фазы операции пограничникам моей операции была поставлена задача ликвидировать сопредельный полицейский пост. Группа из 12 человек, в состав которой входил и я, на катере с опущенным в воду глушителем скрытно перед самым рассветом переправилась на китайский берег. Первым делом мы перерезали проволочные ограждения и линии связи по периметру поста, окруженного глинобитной стеной с запираемыми на ночь воротами. Я знал несколько выражений по-китайски, что позволило на какие-то секунды отвлечь внимание часового, и тут же его бесшумно снял мой напарник. Во время последующего штурма внутри двора меня ранило осколком гранаты в руку. Перевязали — и снова в бой.

Нашу боевую группу возглавлял офицер пограничного отряда. После уничтожения полицейского поста он поставил задачу выдвинуться в район сопки Сиуши, где был оборудован японский укрепленный район, и уничтожить выявленные там огневые точки. Задача оказалась нам не под силу. В сопке были оборудованы бойницы, бетонные доты, а внутри по подведенной железной дороге доставлялись боеприпасы. Противник нас обнаружил и открыл массированный огонь по налаживаемым понтонным переправам, по которым шли части 2-го Дальневосточного фронта под командованием генерала Пуркаева. Выкуривали японцев целую неделю. Справиться с ними помогла солдатская смекалка — бойцы сообразили направить по путям прямо в ворота паровоз с цистерной бензина, начиненной взрывчаткой. После взрыва внутри горы японцы в ужасе повыскакивали из бойниц, но в плен не сдавались, а делали себе «харакири».

Видимо, из соображений конспирации боевые действия нашего отряда легендировались, а подразделения не получили подтверждения об участии в той войне, как и то, что после ее окончания группы пограничников в парадной форме с дружеским визитом посещали приграничные поселки сопредельной стороны. Под руководством офицера-разведчика во

время сходов и опросов местного населения велась и скрупулезная оперативная работа.

С окончанием боевых действий я был переведен в управление отряда на должность старшины подразделения по заготовке продуктов, а 30 декабря 1948 года демобилизован. По возвращении домой офицер районного НКВД предложил мне должность коменданта по надзору за работающими в спецпоселениях военнопленными. Я согласился и прослужил в этом качестве до 1956 года. На моем участке ответственности было 26 населенных пунктов и 3 колхоза. Затем, уже на «гражданке», работал сменным мастером гальванического цеха военного завода в Омске, а позднее, вплоть до ухода на пенсию, — инженером по охране труда в областной «Сельхозтехнике».

Всю жизнь гордился я своей принадлежностью к пограничному братству. Уже много лет состою в районном комитете ветеранов войны. Выступая перед школьниками и призывниками, в музеях Боевой славы, на телевидении, всегда рассказываю им о службе на границе, после которой человек становится по-особенному закаленным, готовым к трудностям и приспособленным

к жизни. Еще во времена СССР я инициировал создание в ветеранской организации Центрального района города пограничной секции. Численность ее составила около 200 человек. На 28 мая всегда собирались вместе, проводили военно-патриотическую работу с молодежью.

Появление в Омске пограничников воспринял с большой радостью. Не скрою, что первое время при встрече с военным в зеленой фуражке до такой степени волновался, что на глазах выступали слезы. Сегодня я вновь ощущаю себя в родном строю и с удовольствием участвую в праздничных мероприятиях управления. Секрет моей активности заключается в том, что усилием воли стараюсь держать себя в тонусе, придерживаюсь здорового образа жизни, прислушиваюсь к организму и не имею вредных привычек. Люблю бывать на свежем воздухе, созерцать природу, общаться с хорошими людьми и творить добро.

Мой наказ нынешнему поколению пограничников — беречь и приумножать наши славные традиции. А выполнить его поможет простой совет: служите ради дела, которому посвятили свою жизнь. Служите честно, как мы когда-то. ■

СИБИРСКИЙ ХАРАКТЕР

Текст: Владимир ВЫСОЦКИЙ

Знакомство с лидерами региональных ветеранских организаций, о ком читатели смогут узнать из публикаций нынешнего и последующих номеров журнала «Ветеран границы», — это не просто попытка рассказать о людях, отдавших много лет службе на рубежах Отечества. Прежде всего — это рассказ о том, как выковываются качества лидера. Сегодня наш корреспондент беседует с председателем совета ветеранской организации Пограничного управления ФСБ России по Омской области генерал-лейтенантом в отставке Владимиром Федоровым.

— Владимир Петрович, известно, что Вы уроженец здешних мест. Пройдя пограничными тропами от солдата до генерала, по воле судьбы вновь оказались в родных краях. А каковы были истоки сделанного однажды жизненного выбора?

— Родился я в 1951 году в 300 километрах от Омска, в Седельниковском районе, деревне Эстонка, где, как нетрудно догадаться, жили в основном переселенцы из Эстонии. Отец работал учителем в начальной школе, затем — председателем сельсовета. Он был человеком грамотным, а потому пользовался авторитетом во всей округе. В свое время окончил гимназию, владел четырьмя иностранными языками. В Гражданскую войну по воле случая воевал в дивизии Чапаева, исполнял обязанности писаря. Пережил колчаковскую осаду в Уфе. Затем оказался в этих краях.

Мама вела домашнее хозяйство и всецело посвятила себя воспитанию детей. Ее родители переселились из Белоруссии. Я был одиннадцатым и самым младшим ребенком в семье.

Жили в простом деревянном домике. Вечерами при лучине отец часто читал нам занимательные и поучительные книги. С тех пор я полюбил чтение. Мальчишкой активно занимался спортом: зимой с

друзьями бегали на самодельных лыжах и коньках, летом соревновались в упражнениях на перекладине. В школе я был лидером не только в учебе, но и в спорте и общественной работе, участвовал в художественной самодеятельности. Видимо, благодаря стремлению к самосовершенствованию, всеобщему духу патриотизма у нас сложился дружный школьный коллектив.

— А что все-таки подтолкнуло избрать профессию защитника Родины?

— О профессии военного мечтал с детства. Проникнувшись увиденным в клубе фильмом о Маресьеве, заболел меч-

той стать, как и он, летчиком. После школы даже собирался в военное авиационное училище, но из-за тяжелой болезни матери поступление пришлось отложить.

К тому времени я уже стал кандидатом в мастера спорта по лыжам, хорошо бегал на коньках, несмотря на маленький рост, успешно выступал за волейбольную сборную района. Возмужал и фактически был готов к службе в армии, что считалось само собой разумеющимся. Все мои сверстники охотно шли служить в армию. В нашей деревне было достаточно влияния одного школьного учителя физкультуры для привития любви к спорту и формирования бойцовских качеств будущих воинов.

На призывном пункте весной 1969 года я попросился в пограничные войска, так как по книжкам хорошо был осведомлен о подвигах Никиты Карачуны, да и события на острове Даманском вызывали среди молодежи небывалый подъем патриотизма. Тем более что старший лейтенант Стрельников, погибший при защите дальневосточных рубежей, был нашим земляком.

Служить попал в Посетский отряд Тихоокеанского пограничного округа и после учебного пункта был распределен на заставу «Угловая». Там освоил все виды нарядов и познал

Рядовой В. Федоров начинал свою пограничную службу на участке Посьетского пограничного отряда. Сотни километров пограничных дорог пришлось ему пройти, прежде чем на его плечи легли генеральские погоны.

трудности службы на границе. «Дозорил» и мерил фланги, мерз на наблюдательных вышках и в «секретах», в составе «тревожки» бегал на «сработки», вспахивал КСП. На удивление, все это мне нравилось. Поэтому желание стать кадровым офицером-пограничником было выстраданным и вполне осознанным. Всей душой полюбил и привязался к границе. Понимал, что моя дальнейшая судьба будет связана с жизнью в глухомани, тем не менее выбор свой сделал и через год службы написал рапорт на поступление в Московское пограничное училище. В разгар экзаменов в подмосковном учебном центре Лукино приехал кадровик и стал предлагать абитуриентам идти на курсы младших лейтенантов. Тревожная обстановка требовала укрепления наших дальневосточных рубежей. Поразмыслив, я согласился и полгода отучился на курсах в полевом учебном центре под Ярославлем.

В январе 1971 года получил звание младшего лейтенанта и по распределению попал служить в Среднеазиатский пограничный округ, в Кара-Калинский отряд, дислоцированный в знойной Туркмении. Назначили меня на должность заместителя начальника пограничной заставы. Перед этим я успел жениться. Через два месяца ко мне приехала супруга,

что только придавало рвения в службе и желания проявить себя.

Спустя год меня назначили временно исполняющим должности начальника заставы, а еще через год ее полноправным руководителем. В 1973 году, пройдя двухмесячные сборы при Московском пограничном училище, сдал экстерном экзамены по программе среднего военного образования и выпустился с красным дипломом.

— Как складывалась Ваша дальнейшая офицерская судьба?

— Не исключаю, что помимо трудолюбия и ревностного отношения к обязанностям свою роль сыграл и фактор везения. Как-то во время своей работы на заставе начальник отряда полковник В. Бекетов предложил мне поступить в Военную академию имени М.В. Фрунзе. Я не возражал и, выдержав вступительные испытания, в 1978 году стал ее слушателем. В течение трех лет учебы в Москве осваивал военную науку в одной группе с будущим руководителем Пограничной службы ФСБ России генералом армии В. Проничевым.

После окончания академии попал в Закавказье, в 38-й пограничный отряд, на должность заместителя начальника штаба — начальника отделения бое-

вой подготовки. Два года был в этой должности, затем еще два возглавлял отделение охраны границы. С учетом моей склонности к аналитической деятельности командование предложило перевод в округ на должность старшего офицера по оперативной подготовке и военно-научной работе. Будучи в командировке в Тбилиси, наш пограничный ученый Г. Сечкин предложил написать статью о погранпредставительской деятельности с прицелом на мое дальнейшее поступление в адъюнктуру.

Статью я добросовестно подготовил и отправил на конкурс военно-научных работ, по итогам которого даже получил грамоту. Загорелся желанием поступить в военную адъюнктуру. Но у командующего Закавказским пограничным округом генерал-лейтенанта Г. Згерского были на меня свои планы. Вместо Москвы я поехал начальником штаба в Ленкоранский отряд, возглавляемый в ту пору майором П. Тарасенко. Хочу сказать, что мне очень повезло с учителями, которыми для меня стали Геннадий Анатольевич и Павел Павлович. Вспоминаю своих наставников с чувством большой благодарности. Через два года службы в Ленкорани мне предложили перевестись в Москву в военно-научный отдел ГУПВ КГБ СССР.

Вновь, казалось, замаячила столица, но Г. Згерский, видимо, видел во мне больше командира, чем научного работника, и назначил начальником Ленинанканского пограничного отряда. Делать нечего, приказы, как известно, не обсуждаются. В конце октября 1988 года приехал в часть, перевез семью. Как раз в это время в Сумгаите разразился межнациональный конфликт. Обстановка накалялась с каждым днем.

Потом грянула новая беда — в декабре произошло разрушительное землетрясение. Остался только в военной форме, как вышел из дома. Жена, к счастью, была в это время на работе. Все имущество семьи осталось под завалами. Сына нашли под грудой развалин в школе, он получил травму. Городок отряда и четыре линейные заставы оказались полностью разрушенными. Жили в палатках и в таких условиях продолжали охранять границу. Вскоре я был вызван на коллегия КГБ, где поставили задачу по восстановлению всей инфраструктуры отряда с одновременной заменой личного состава, поскольку многие столкнулись с психологическими травмами. Начальником политотдела отряда был полковник В. Носик, с которым мы сработались и быстро нашли общий язык в решении насущных проблем. Уж чего-чего, а проблем в то время хватало.

Прослужил в Закавказье до 1992 года. Сменилось руководство, не стало Союза. В связи с выводом войск встал вопрос о переводе в другой регион. Да и старшего сына надо было учить в школе. Предложили, как в юности, на Дальний Восток — начальником Гродековского пограничного отряда. Я согласился и два года командовал частью в знакомых еще по годам срочной службы местах. Затем принял предложение перейти на более спокойную преподавательскую работу в образованный Хабаровский пограничный институт. Приходилось налаживать учебный процесс в условиях становления вуза.

Неожиданно выпала возможность проявить себя в ка-

честве созидателя в новом и непривычном деле. Решением руководства ФПС России проводился эксперимент по охране границы с Казахстаном силами необычной структуры — формирования пограничной стражи. Для ее создания требовались опытные пограничные руководители, хорошо знающие и эти места, и менталитет населения.

— **Расскажите об этом периоде поподробнее, поскольку далеко не все знают о сути эксперимента с пограничной стражей на юго-восточных рубежах.**

— Обо всем по порядку. 24 ноября 1996 года я был назначен начальником отдела пограничной стражи в городе Омске, на своей, как говорится, исторической родине, и представлен губернатору области, по сути, в одном начальственном лице от всех пограничников. Первое время у меня не было ни помещения, ни телефона, ни стола, ни денег, ни людей. То есть задачу формирования пришлось выполнять практически с нуля. Ход эксперимента курировал генерал-полковник А. Еремин. В марте следующего года на базе института, каждый из начальников отделов пограничной стражи должен был привести не менее четырех начальников отделений с подчиненными им

офицерами. За три месяца мне удалось через областной военкомат подобрать кадры из числа офицеров запаса. На начальном этапе эксперимента по невойсковой охране было сформировано 4 отделения. Одновременно с комплектованием осуществляли сбор и анализ обстановки в приграничье. Наша первичная задача состояла в «опограничивании» местного населения, внушении людям чувства границы и ответственности, наступающей в случае нарушения ее режима. Необходимо было показать всем, что на приграничной с Казахстаном территории появились «зеленые фуражки», призванные охранять государственные рубежи. Приезжали рано утром в каждую деревню и объясняли в ходе рабочих «летучек» и пересменок новые реалии. На первых порах, конечно, было трудно переломить укоренившееся в сознании людей представление о характере традиционных связей с соседями.

Хорошо помню предупреждение губернатора области: «Вы только к старушкам в сумки не залезайте, не трясите, чтобы не потерять свой авторитет». Администрация области сначала присматривалась к нашим действиям, а спустя несколько месяцев стала активно помогать в комплектовании подразделений и их материально-техническом снабжении. Для нашего

отдела выделили помещение, машину, оргтехнику, издали постановления об установлении погранзоны, о привлечении местного населения к охране границы и создании ДНД. Классике охраны границы я старался переложить на условия новой реальности. Появилась у нас и своя газета.

Через год мы уже имели ощутимый результат. Задержали 360 кг марихуаны, целую машину. Обнаруживали наркотики, десятки тонн спирта. Пошли наработки и ощутимые результаты в оперативно-служебной деятельности. Стали пресекать попытки ввоза контрабанды, ГСМ.

В 1998 году в Омск из Киргизии вывели Ошский пограничный отряд, в способах службы пограничников появилась и войсковая составляющая. Отделы пограничной стражи были расформированы, а я остался как бы не у дел. Тем не менее полгода исполнял обязанности начальника Омского пограничного отряда, а затем был назначен сначала заместителем, а в последующем и начальником территориального отдела в Оренбурге. Там мне довелось заниматься формированием еще трех пограничных отрядов на границе с Казахстаном. Через два года вопросами организации охраны границы на юго-восточных рубежах продолжил заниматься уже в качестве начальника штаба, а затем и начальника Регионального пограничного управления по Уральскому федеральному округу. С этой должности в звании генерал-лейтенанта в 2006 году и был уволен в запас.

— Как себя почувствовали в новом качестве?

— Губернатор Омской области предложил поработать в администрации. С мая 2006-го по август

2013 года я проходил государственную гражданскую службу в должности заместителя министра экономики области. Хочу отметить, что этот опыт помогает мне сегодня в ветеранской работе. Я нахожусь в постоянном контакте с действующими пограничниками, меня многие знают и узнают. Бываю в районах, в подразделениях границы, общаюсь с детьми, молодыми офицерами. Поддерживаю взаимодействие с другими общественными организациями, являюсь членом совета ветеранов ФСБ. Представляю ветеранов-пограничников на всех общегородских мероприятиях. Отрадно, что внимание к ветеранам в городе на высоком уровне.

В октябре 2014 года меня избрали председателем совета ветеранов пограничного управления. Среди первых шагов хотел бы отметить решение нами при активной поддержке командования управления вопроса о присвоении одному из отделений имени нашего земляка Героя Советского Союза Николая Лукашова. Торжественное открытие мемориальной доски и бюста планируем приурочить к 28 мая.

— Какие задачи ставите перед собой и ветеранской организацией?

— В качестве лидера ветеранов управления вместе с коллегами определились со стоящими перед нами задачами. Прежде всего — это поднятие морального духа ветеранского движения. Чего там душой кривить, социальные проблемы и проблемы со здоровьем в условиях кризиса оказывают на старшее поколение крайне негативное воздействие. То есть дать понять, что о людях, пенсионерах проявляется забота, они не будут терять связь с пограничной службой.

В наших планах — установка памятника пограничникам к 100-летию учреждения пограничной охраны, продолжить комплекс мероприятий, посвященных 20-летию начала охраны границы с Казахстаном. Среди омичей 9 пограничников — Героев Советского Союза. В целях увековечения их памяти планируем рядом с памятником создать аллею пограничников. В настоящее время прорабатываем финансовые и технические вопросы.

Многие из офицеров-отставников являются успешными предпринимателями. Не исключаю в перспективе учреждения фонда поддержки ветеранов. Есть взаимопонимание и с руководством Союза пограничников Омской области, образованного военнослужащими срочной службы прошлых лет. Они выражают готовность поддержать нас во всех начинаниях.

Было бы неплохо организовать взаимодействие с ветеранами Казахстана, ввести в практику проведение своего рода погранпредставительских встреч. Но для этого нужно соответствующее решение вышестоящего органа управления. Все это органично гармонировало бы с условиями проходящего сейчас международного смотра-конкурса. Опыт подсказывает: лидер ветеранской организации — не командир вове, а больше фигура, объединяющая и консолидирующая всю ветеранскую работу. ■

ПО СТРАНИЦАМ «ДЕМБЕЛЬСКОГО» АЛЬБОМА СТАРШЕГО СЕРЖАНТА А. КОЛЕСОВА

Мы привыкли к тому, что звание ветерана-пограничника неизменно связывают с офицерами и прапорщиками, не один десяток лет отдавшими службе на рубежах Родины. Но не отрывают себя от славной пограничной семьи и те, кто служил когда-то срочную службу с зелеными погонами на плечах. Что вспоминают о службе солдаты и сержанты, объединяющиеся сегодня в свои ветеранские организации?..

ГЛАВА I. ЗДРАВСТВУЙ, ГРАНИЦА!

...Май 1974 года. Железнодорожная станция «Сызрань». На фото из местной газеты видны часть пассажирского вагона, окно с приспущенной рамой и несколько высунувшихся в него голов призывников. Одна — до сих пор помню и узнаю — принадлежит Славику Мягкову. Его мальчишеская физиономия, не сказал бы, что сияет от радости. Он прощается с друзьями и подругами по сельскохозяйственному техникуму, присутствие которых угадывается где-то за кадром... Сколько их, несостоявшихся невест, было в его захватской, 19-летней жизни! Другая голова в вагонном окне принадлежит Саньке Толстошеву — призывнику из Самарской области, из небольшого села над Волгой. Третья голова — моя. Совсем юная, наголо остриженная, немного кругловатая, под огородную тыкву.

Если он еще хорохорится, то мне — не до подмигиваний девочкам, стоявшим на перроне. Ведь за кадром есть еще один

человек, еще одно действующее лицо, которое не захватил объектив фотокара: копна подернутых сединой волос, хрупкие плечи, обтянутые старенькой вязаной кофточкой, да руки, пытающиеся броситься к окну, но понявшие, что уже не достать и не удержать по-матерински. Из трех ее сыновей на военную службу мама отправляла меня самым первым. Это, несомненно, лучшая фотка того дня, сделанная газетным репортером из «Волжской Коммуны».

В то время многие наши земляки-волжане служили на западной границе СССР, от Гродно и до самой мамочки-Одессы. Нашему призыву повезло — едем в пограничный Брест, будем служить на ОКПП. Где бы я нашел столько друзей, как не в этой погранчасти? И вот заиграли «Прощание славянки», и эшелон медленно отправляется на запад. В тот момент мы не особо понимали суть этого марша, а теперь, спустя десятки лет, вслушайтесь в него — в нем и впрямь есть какое-то прощание или зов, который плачет и кличет нас вер-

нуться домой. Отслужив два положенных года срочной службы, так же гордо возвращались мы домой в зеленых фуражках — с памятью о том, что где-то там, на дальних, западных рубежах, встречали рассветы в пограничных нарядах. На границе оставались самые «моторные» и живучие, с твердой волей и характером...

Вспомнил майора — старшего воинского эшелона. Тарарин Эдуард Иванович... Наш земляк. Родом он был из-под Саратова... Тоже волжанин. Невысокого роста, в меру плотный, с предчувствием скрытой и открытой силы, некой «пружины», упрятанной под кителем с зелеными погонами, и симпатичной улыбкой. Ходил по вагонам, где ехали призывники. Шаг у него был неспешный, мягкий, кошачий. Этот офицер имел способность неожиданно вырастать у каждого за спиной. Даже обычно скрипучая дверь вагона открывалась им беззвучно — глядь, а он уже в дверях. Вот он, ценный опыт службы на железнодорожном пропускном пункте. Спустя месяцы мы с ним встретимся на строевом плацу пограничной части, приветствуя уже не как начальника воинского эшелона майора Тарарина, а состоявшегося начальника ОПК пассажирской службы, который отвечал нам рамками «своего» устава — не каждый офицер части позволял здороваться с солдатами срочной службы за руку, напутствуя нас на хорошую службу и дисциплину...

На третьи сутки к полудню наш эшелон прибыл в Брест. Помню, как заиграла музыка военного оркестра, стоявшего на перроне вокзала и поезд медленно остановился. Возле вагонов появились вездесущие сержанты в пограничной форме, а недалеко от перрона стояли с десяток приготовленных грузовых машин под брезентом для перевозки молодого пополнения в часть. Призывники вышли из вагонов, нас построили, пересчитали, провели переключку по списку. Вроде, все на месте, целы и невредимы. Последовала команда: «По машинам!» Оказалось, что до пограничной части

от вокзала, если напрямки, рукой подать, а на машинах ехали минут десять, рассматривая внимательно улицы и дома приграничного Бреста под краткий экскурс сержантов, сидевших вдоль бортов машин.

Подъехали к полосатому шлагбауму. Пограничник, вышедший из небольшой будки, поднял его, и машины одна за другой въехали на территорию части. Рубеж перейден, через несколько минут мы уже не призывники, а молодые солдаты западной границы СССР, переодетые в новенькие «хэбэ» и зеленые фуражки военнослужащие отдельного КПП «Брест».

Ровно месяц продолжался «курс молодого пограничника»: с подъемом и отбоем на положенные секунды, с ежедневной физической зарядкой и кроссами вокруг части, с изучением различных предметов подготовки по службе и освоением навыков стрельбы. До сих пор помню, как мы бесконечно строились лишь за то, что кто-то из новичков не успевал покурить и вовремя встать в строй. А еще строевую подготовку — основу для любого военнослужащего КПП...

«Отрабатываем движения строевым шагом и подход к начальнику! Подход к начальнику — это искусство», — доносился голос нашего взводного со стороны строевого плаца. «Своевременный отход от начальника

— это талант», — добавлял он к вышесказанному. Да, были строгий распорядок дня, политзанятия с изучением вероятного противника в лице мирового империализма и бесконечные послеобеденные работы по благоустройству территории части, спортгородка и иных мест. В удовольствие было попасть на заготовку дерна, которым мы обкладывали песчаные «дюны» возле штаба части, создавая зеленую красоту.

По форме, не подогнанной под каждого, сидела она мешковато, мы смотрелись вроде пограничниками, а по внутреннему своему содержанию были пока еще мальчишками, «интеллигентами и колхозниками», как называл нас старшина. Спасибо тем сержантам-командирам, что за короткий промежуток времени «вылепили» из нас приличных пограничников. А вообще-то, в те годы погранвойска были самыми «стратегическими и политическими», самыми военными войсками, обеспечивавшими безопасность нашего государства по всей границе СССР...

Учебный пункт позади. Помню строй наш, неровный, с «горбами» на плацу части. Как ни злился замкомвзвода сержант Сикорский, но строй тот в ту минуту получился таковым. Возможно, он так и бегал бы возле нас из конца в конец, пытаясь «усовершенствовать» его,

если бы майор из штаба части не остановил: «Пределу совершенства нет... У этих солдат будет шанс, где можно совершенствоваться». Майор поздоровался с личным составом, а мы громко, по-уставному ответили ему. Наши сержанты вроде бы остались довольны таким приветствием. Помню, стоим в строю, поедая мальчишеским взглядом штабного майора, руки по швам. Он подходил к каждому из нас, что-то спрашивал и делал записи в свой хозяйственный гротеск, внимательно осматривал нашу форму и снова записывал. На ком-то поправлял фуражку, понимая, что старшина учебного пункта и здесь дал маху: головные уборы у многих из нас были не по размеру. Если кто пробовал поменять свою «фуру», того старшина тихонько разворачивал, выставляя за порог каптерки со словами: «Носи, носи, боец! В такой «фуре» не один боец здесь «умирал», особенно после физической...» А штабной майор продолжал шагать вдоль солдатского строя, осматривая нас с ног до головы. Дойдя наконец до последнего пограничника, он развернул свою тетрадь, громко произнес: «Кого буду называть, десять шагов вперед! Вместе с вещами...» Произвучали первые фамилии моих товарищей-земляков по взводу, отобранных, как потом выяснилось, в межокружную школу сержантского состава при ОКПП

«Брест», в которой осуществлялась подготовка контролеров. Список кандидатов оказался внушительным. Попал в него и я. Почти на целых полгода мы были обеспечены суматошной жизнью, с постоянными тревогами, кроссами, службой во внутренних нарядах, ежедневной учебной и практической работой по осмотру заграничных поездов.

ГЛАВА II. НАШ КОМАНДИР БОЕВОЙ...

Командовал нашим учебным взводом лейтенант Павел Гулев, совсем недавно прибывший в часть из пограничного училища. Уроженец Беларуси, высокий, стройный, крепкий, словно дуб из Беловежской Пущи. В те годы для молодого лейтенанта ОКПП закон был таков: «париться» несколько лет в учебном подразделении, а потом — на границу, в отделение погранконтроля. Так что, по большому счету, охранять границу учились вместе — и мы, и наш командир! Помню, как он любил всегда повторять одну простую армейскую истину: не доходит до сознания через солдатскую голову, дойдет через ноги и руки. Это сегодня, спустя многие годы, с высоты опыта, служебного и жизненного, понимаешь в чем-то даже сакральный смысл брошенной им однажды в шутку фразы: «Загоно, замучаю, как Пол Пот Кампучию!» Помните, наверное, такого господителя в

Юго-Восточной Азии? Тогда, находясь в шкуре «советского кампучийца», мы не «плакались в жилетку», а, как записано в уставе, стойко переносили все тяготы военной службы. Многим из нас учеба в сержантской школе давалась нелегко, особенно в вопросах организации и проведения паспортного контроля в поездах, автобусах, машинах. Причина банальна — у большинства из нас на тот момент не было не только должных навыков начальной военной подготовки, но и не все преуспевали в учебе за среднюю школу.

Помню, сидим мы в зале армейского клуба и слушаем лекцию лейтенанта о Боевом знамени части. Кто-то начинает откровенно дремать. Лейтенант Гулев, видя, как «поплыл» курсант Норейко, подает команду: «Взвод, встать!» Естественно, кто слушал, тот моментально подскакивает, а кто дремал, тот...

— Курсант Норейко! Повторите мне, что такое Боевое знамя воинской части?

Норейко поднимается со стула, руки по швам, пытается изобразить строевую стойку, начинает отвечать:

— Ну, Знамя части — это, — лопочет он себе под нос, пытаюсь уловить чью-нибудь подсказку. Бегаю своими карими глазенками по рядам сослуживцев: «Что молчите?»

Лейтенант понемногу начинает «кипеть».

— Так кто же скажет мне, что такое Боевое знамя части? — еще раз обращается он к аудитории.

Мы сидим в тишине зала, словно мыши, поглядывая друг на друга. И тут нашелся смельчак — Гриша Снитко. Ерзая на стуле, пытается сделать «шаг навстречу» взводному лишь потому, что уже несколько раз бывал в наряде по штабу части, охраняя знамя.

— Ну, прапорь, гэта, — с характерным для себя акцентом произносит Снитко.

— Не прапор, а знамя, — поправляет его взводный.

Да где там, Гришко продолжает сыпать с детства привычными ему и не всегда понятными сослуживцам терминами. Все

курсанты, сидевшие в зале, засмеялись. Рассмеялся и сам Гулев.

— Ну что, поняли, что такое Боевое знамя части? — произнес в конце своей лекции взводный, объявляя перерыв.

Мы, конечно, все поняли и с шумом ринулись на выход. Наиболее нетерпеливые на ходу попыхивали сигаретами. Но зычный голос сержанта Прутиких оборвал наслаждение курильщиков: «Взвод, становись!» Лейтенант Гулев намекнул, что в перерыве между занятиями лучше пробежаться, чем стоять и курить. И мы помчались вперед за своим командиром...

В школе начались первые занятия по строевой подготовке. На курсах Мягкова лейтенант Гулев обратил внимание сразу. Во взводе он был левофланговым и стоял последним в шеренге. Но не все левофланговые бросаются в глаза. Славка же из-за своего невысокого роста смотрелся случайно прибившимся к этому строю солдат. Форма на нем сидела мешковато, словно сноп соломы, потрепанный ветром. Даже фуражку старшина «удружил», та была ему явно не по размеру. «Мальчишка, а не солдат... Как такого могли призвать в погранвойска», — недоумевал взводный. То и дело повторяя на строевой подготовке: «Не армия — детский сад». Впрочем, офицер понимал, что перед ним молодые пограничники. Он еще не знал, на что способен каждый из них. Допустим, курсант Колесников, не в пример Мягкову, — мастер спорта по самбо, вес свыше ста кило, умный, начитанный, а подтянуться на перекладине не смог ни разу. Гулев даже предлагал командованию перевести подчиненного в другое подразделение.

В первой ознакомительной беседе Мягков произвел на взводного самое благоприятное впечатление: рассказывая о своем селе, родителях, детстве, учебе в школе, он говорил спокойно и рассудительно. За плечами 19-летнего парня — совхоз-техникум и работа на селе. Гулев сразу понял: умен, начитан, силен в географии, владеет газетной информацией.

По уровню своего кругозора многим может фору дать. А вот по «физо», думал взводный, он точно будет нулевым, такого не то что за полгода, за пятилетку не вытянешь. С честолюбивой мечтой лейтенанта Гулева сделать свой взвод отличным можно было прощаться уже сейчас, не начав их обучения...

До сих пор помню, как наш взводный проводил занятия по строевой подготовке. Большинство курсантов особых проблем с этой дисциплиной не испытывало. Но молодому офицеру хотелось, чтобы его подчиненные всегда выглядели на занятиях лучше, чем другие подразделения. Чаще других он обращал внимание на уже упомянутого мной Славку Мягкова. Мы то и дело слышали голос Гулева: «Курсант Мягков, выше ногу, подбородок выше!» Иногда взводный срывался, подходил к нему и поднимал его подбородок так, как будто бы мы были не на плацу части, а на параде. В конце концов он отправлял Славку к замкомвзвода на индивидуальную подготовку. Но все равно подбородок курсанта падал вниз с первым его шагом.

«Не сделаю из вас строевиков, так сделаю спортсменов», — думал лейтенант, отправляя свой взвод на километр. В этот момент раздражался уже весь взвод. Каждый из нас смотрел на таких сослуживцев, как Славка, если не с презрением, то с пренебрежением уж точно. А тот в ответ весело улыбался и, скрипя зубами, пытался догнать ушедших в отрыв товарищей. Если

бы во взводе таким был только Мягков. Справедливости ради надо сказать, что более половины личного состава требовало основательной работы не только по строевой, но и физической подготовке.

ГЛАВА III. СТРЕЛЯТЬ ВСЕМ МЕТКО, КАК «КВ»

А знаете ли вы, что, а вернее, кто стоит за аббревиатурой «КВ»? Нынешнее молодое поколение, пожалуй, вряд ли ответит на этот вопрос даже при условии неограниченного расширения ассоциативного ряда. А мы знали. «КВ» — это Клим Ворошилов, первый маршал молодой Красной армии. Долгие годы существовал такой значок «Ворошиловский стрелок». Он вручался самым метким огневикам. Фильм с аналогичным названием появился позже и, по сути, был совсем о другом: не о выборе цели, а о выборе нравственности. Не скрою, каждый из нас, курсантов школы сержантского состава, тоже стремился быть метким стрелком, когда дело доходило до практических стрельб.

У боевого листка, вывешенного на стене казармы, курсанты толпились целый день. До выхода на полевые занятия личный состав взвода был ознакомлен с условиями выполнения упражнения учебных стрельб из АКМ, сдал зачет по знанию теории и был готов к его выполнению. Уже на первой тренировке я наглядно продемонстрировал своим товарищам извечную истину, что

между теорией и практикой порой пролегал пропасть: по команде взводного я так нажал на спусковой крючок автомата, что тот подпрыгнул у меня в руках, и в магазине не осталось ни одного патрона. Я оказался не единственным в ряду стрелков-неудачников. Лейтенант Гулев выявлял на первых стрельбах потенциальных «дергунов» и проводил с нами дополнительные тренировки. Дело с места двигалось медленно. Занятия по огневой подготовке взводный чередовал с рытьем окопов и траншей на ПУЦе. Но и этот метод обучения подчиненного личного состава не помогал. Наш лейтенант был встревожен всерьез, когда после зачетных стрельб во взводе появились первые «неуды». На общем собрании взвода Гулев порекомендовал всем командирам отделений всерьез заняться с двоечниками. Среди них был и я. «Пустое дело, товарищ лейтенант, тратить учебное время на этого курсанта. Может, у него с глазами что-то?», — таким было заключение младшего командира.

На очередной тренировке мной заняться решил сам взводный. Он пристально следил за тем, как я изготавливаю для стрельбы, как подвожу оружие под цель, как выбираю точку прицеливания. «Теперь замри на несколько секунд, повтори про себя «22» и легонько нажми на спусковой крючок автомата. Все будет хорошо, если не будешь суесться и бояться выстрела», — наставлял меня взводный. «В другой раз попробуем тоже самое, но с боевыми патронами», — произнес Гулев, заканчивая занятие...

Через месяц в школе сержантского состава были запланированы очередные стрельбы. Весь личный став «учебки» тщательно готовился к выезду на ПУЦ, тренируясь на огневом городке. Стрельбы начались ровно в 9.00. Осень в Беларуси оказалась довольно теплой, и курсанты не чувствовали каких-либо неудобств при выполнении упражнения, ловко занимали позицию на огневом рубеже, точно вели огонь по целям. Только вот пули, выпущенные

мною, опять улетели куда-то в «молоко». Возмущению взводного не было предела. В поисках истинной причины отвратительной стрельбы подчиненного он даже сам опробовал мой автомат. Выслушивая очередную воспитательную беседу от Гулева, стою и молчу, тупо уставившись в землю. В моих глазах — ирония и растерянность: сам не могу понять, почему боюсь автоматного выстрела. Но об этом-то взводному не скажешь! Он думает о своем и ждет от меня результата, продолжая говорить: «Что молчишь? В контролерской роте служить не хочешь..? Тогда в хозобоз, на свинарник...» Я ответил на это беззлобно, что и там кому-то служить надо.

«Так-то оно так! Но ты же умный и грамотный парень, зачем тебе пограничную службу с тылов начинать, а? Домой вернешься после срочной, что родным скажешь? Не знаю, что с тобой делать, «ворошиловский стрелок», — с досадой подвел итог беседы взводный.

Наступила пора отчетов командиров взводов о проделанной с личным составом учебной работе перед «школьным» начальством. Лейтенанту Гулеву было о чем докладывать про своих обучаемых. Но в основном мысли были сосредоточены вокруг моей личности. Разговор с начальством о моем будущем получился жарким. «Пока такая возможность есть, отправьте этого солдата во львовскую стройроту, и все дела», — предложил взводному начальник школы. Все находившиеся в канцелярии согласились с таким мнением. Кроме одного — старшины школы. Третий был калач этот прапорщик Касьян. Настоящий старшина и по должности, и по отношению к делу. Сам в прошлом солдат-пограничник, он внимательно слушал все доводы по неуспевающим курсантам. И хотя замолвить за меня слово не решался, тем не менее напомнил известную армейскую истину: присмотреться к солдату сначала надо. Понять, что у него в голове и душе, а не махать сразу саблей...

Последний месяц обучения подходил к своему логическому завершению. Курсанты нашего

взвода старались показывать хорошие результаты по всем предметам обучения. Что касалось лично меня, взводный не ошибся в моих способностях. Хотя стрельба и физподготовка вопросы вызывали. И вот последний наш выезд на ПУЦ, экзаме́н по огневой подготовке.

Смена за сменой выходили на огневой рубеж подчиненные лейтенанта Гулева. В утренней тишине звонко звучали автоматные очереди, в динамике ПУЦа объявлялись оценки. Подошла очередь последней пары. Готовясь к выполнению упражнения, я нервно поправлял на себе походную амуницию и прокручивал по деталям порядок выполнения упражнения. Лейтенант Павел Гулев и мысли не допускал, что в этот день кто-то из его подчиненных «пустит под откос» усилия не только его, но и всего воинского коллектива. Меня-то он поставил в последнюю смену в пару с отличником взвода. Убежденности на хорошую оценку у офицера не было, жила лишь одна хрупкая надежда на чудо...

Звучит очередная команда: «Смена, на огневой рубеж, бегом, марш!» Видя, как я начал петлять, выдвигаясь к рубежу открытия огня, Гулев тяжело вздохнул. Взводный хорошо понимал, что теперь помочь мне и моему напарнику он уже не в силах. Все, что он мог сделать, он сделал до этого. На поле «боя» появились мишени. Короткое затишье над стрельбищем, и первая очередь разрывает тишину. Потом вторая, третья. Лейтенант с любопытством повернулся в сторону мишенного поля: после каждой моей очереди мишени ложились на землю. В динамике послышались оценки: «Слева — отлично, справа — хорошо». Справа был я. Задача по огневой подготовке взводом была выполнена.

На итоговом собрании по случаю нашего выпуска начальник школы сержантского состава объявил результаты экзаменов всех взводов и зачитал приказ о присвоении нам очередных воинских званий. А через несколько часов вместе с другими сослуживцами по школе я оказался в строю контролерской роты Отдельного КПП «Брест»

Краснознаменного Западного пограничного округа. Для дальнейшего прохождения службы разъезжались по различным частям округа и мои земляки-волжане. Мы расставались друг с другом. С кем-то — на время. С кем-то — навсегда.

ГЛАВА IV. МАМА, Я СЕРЖАНТ!

До сих пор думаю-гадаю над вопросом: «Почему меня, законченного «троечника», оставили на ОКПП? В те годы, впрочем, как и сейчас, существовали определенные критерии отбора в контролерские подразделения молодых пограничников. И многие были не в мою пользу. Может, «моторность» и порядочность в отношении к службе сыграли решающую роль?

Помню, как привели нас в 1-ю роту, представили командирам и начальникам, расселили в казарме, закрепив за каждым старослужащего из взвода старшего лейтенанта Курсова. Им давали ровно месяц для нашей подготовки на погранпостах пассажирского направления. Новый год они уже должны были встречать дома.

Свою службу я начал оператором автоперехода «Варшавский мост», но иногда попадал в наряды по досмотру автотранспорта, что помогло мне вскоре занять более престижную должность контролера паспортного

контроля. Причем занять в конкурентной борьбе, ведь нас, молодых, пришло в роту более трех десятков человек...

Сижу в казарме у приоткрытого окна. Через него вместе с солнечным светом в помещение вливаются неугомонные птичьи голоса. Устроившись поудобней на подоконнике, пишу письмо домой. Сегодня мне исполнилось 21 год, и по такому случаю ротный предоставил выходной. Пытаюсь в рамках допустимого, конечно, рассказать родным о своей службе и успехах, достигнутых за время пребывания в воинской части на западной границе СССР. А перед глазами две новенькие желтые лычки на зеленых погонах гимнастерки, полученных на боевом расчете из рук командира роты. Поводом для «повышения» стало недавнее задержание мной контрабанды — 120 цветастых головных платков на сумму всего лишь 600 советских рублей, которые попытались провезти в нашу страну польские контрабандисты. Еще один знак признания — вручение мне дата-штампа за номером «63», пользуясь которым, теперь я могу оформлять паспорта пассажиров заграничного направления. Накануне старшина роты прапорщик Черкашин выдал мне подержанный контролерский портфель из коричневой крокодилей кожи, с большими блестящими замочками для хранения и переноса заграничных паспортов. А

еще — вагонный ключ для дверей, набор различных штампов и электрофонарь. Напоследок дружески сказал: «Носи, товарищ сержант, до самого дембеля! Только помой его и отремонтируй...» Снабдил меня старшина и новыми хромовыми сапогами, которые ну просто сияли своей блестящей кожей.

Дни службы в контролерской роте летели так быстро, что не успевал порой ухватить какие-то отдельные моменты: едва приходил в роту с «Варшавки», отслужив там положенные часы, как по команде дежурного начинал готовиться встречать ночной «берлинский»: гладил свое новенькое «пэша», подшивал подворотничок, брился, освежившись советским «Шипром», портфель в руки и в вагон: «Здравствуйте! Пограничный контроль! Предъявите паспорта и визы...»

«Наряд, становись!» — подаю команду контролерам-сержантам, стоящим в строю. Проверяю укомплектованность портфелей, форму одежды. Все в полном порядке. Портфели — словно у дипломатов. А мы-то сегодня кто? Мы и есть полпреды своей Родины, первыми встречающие иностранцев и наших сограждан на советской границе. Вобщем, не сержанты, а красота! Приятно посмотреть! Строем направляемся к месту прибытия заграничного пограничного станцию «Буг» — есть такое место на границе... Бессчетное количество раз прошел с ребятами по этому маршруту за время службы: каждый шаг, каждый поворот, каждая команда — на «автомате».

Но сегодня у меня особый наряд, с ощущением некой новизны. Осматриваю вагон и купе пассажиров осторожно, чтобы не запачкать три новенькие лычки на своих погонах — я сержант и помощник старшего наряда. Вчера перед самым заступлением на службу командир роты зачитал приказ о присвоении очередного звания. В кармане гимнастерки ощущаю твердый прямоугольник письма. Прочитать родительское послание еще не успел. Вот вернусь со службы, тогда...

Ночное дежурство почти заканчивалось. На востоке забрезжил рассвет. За каких-то пару месяцев мой наставник и сослуживец старшина Анатолий Черепанский научил меня не просто видеть, а чувствовать границу. Это умение пригодилось мне не однажды. Не подвело и тогда.

Нервно лязгая сцепкой, поезд, прибывший из Польши, замер на досмотровой площадке погранпоста. «По вагонам!» Я поднимаюсь в тамбур. Проводники уже готовят пассажиров к паспортному контролю и досмотру. В вагоне следует из Польши (СГВ) до Бреста команда советских военнослужащих во главе с молодым лейтенантом. Старший команды подает мне необходимые документы. Внимательно осматриваю, читаю, задаю уточняющие вопросы: «Так сколько же с Вами солдат?» Слышу его негромкий ответ: «Тридцать. И вот там, в последнем купе, еще один — без команды... Наш командант на польской станции посадил его сюда и просил подвезти до Бреста». Последние слова заставили насторожиться. Спрашиваю у лейтенанта: «Какие у него есть документы на пересечение госграницы?» Оказалось, только военный билет. Я сразу смекнул, что здесь что-то не то. Не может солдат ехать в Союз только по военному билету.

Подошел к нему, представился, попросил предъявить документы. Тот протянул мне свой военный билет. Листаю, всматриваюсь в его личность, задаю вопрос: «А где же Ваш отпускной билет или командировочное удостоверение?» В ответ невнятное бурчание: «Пока ехал из воинской части, потерял...» Возникло вполне обоснованное подозрение, что передо мной дезертир, самовольно оставивший место службы. Решил перехитрить контролера-пограничника и пересечь границу в общей массе солдат. Сойдет такой служивый в Бресте, потом ищи его...

Через проводника доложил о подозрительном солдате офицеру, и этого горе-бойца сопроводили на железнодорожный вокзал станции к оперативному дежурному. Вскоре «беглеца» допрашивал сотрудник военной прокуратуры.

С ночной службы наряд вернулся, когда личный состав роты был уже весь на ногах. Не успел войти в дверь казармы, как услышал: «Ну что, новоиспеченный сержант! Коли дырку для награды...» Но для меня в тот момент самой дорогой наградой было родительское письмо, пока еще не прочитанное... Я вчитываюсь в написанные дорогим почерком строки и закрываю глаза, проваливаясь на несколько секунд в сон. Вижу себя дома, в

сержантской форме, грудь в значках и медалях. Усталость буквально валила с ног. Ужасно хотелось спать.

ГЛАВА V. «ДВА ГОДА ЖИЛИ МЫ ЕЕ ЗАКОНОМ...»

Сколько таких вот суток, тревожных, напряженных и интересных, вместились в два года срочной! Но, если честно, мне все-таки больше нравилось нести службу на автопереходе «Варшавский мост». Особенно вместе со старослужащими, готовыми вот-вот уйти в запас. Ребята были асами в своем деле. Например, украинец ефрейтор Н. Долинский — лучший «досмотровик» на автопереходе. Как он управляет с машинами, скрупулезно осматривая их и раз за разом находя запрещенные к провозу товары. Редко его дежурства на границе обходились без задержаний: то золотые изделия найдет в маслофилтре польского грузовика или сиденьях туристического автобуса, то валюту, спрятанную от таможенного контроля. Все, кто были чуть помоложе, с гордостью смотрели на человека, окончившего такую же «учебку», как и мы, сожалея, что Долинский так и не стал контролером паспортного контроля.

Или взять, к примеру, его товарища и земляка старшего сержанта В. Мельниченко. Однажды остановили они со своим напарником В. Сергиевским рефрижератор «Совтрансавто» и обнаружили в перевозимом грузе партию контрабандных товаров. Водители автомобиля упрятали груз в бочки из-под «химии». В дороге из-за тряски одна из бочек открылась. Туда и заглянул младший сержант Сергиевский. Сумма оценки выявленной контрабанды составила почти 30 тыс. рублей. В итоге товар с грузовиком были конфискованы, а водители — в СИЗО. Такие славные дела, как правило, не оставались незамеченными. Мельниченко в звании старшины попал в первую партию «дембелей» и до Нового года уехал домой. Моего земляка В. Сергиевского произвели в сержанты и наградили знаком

пограничной доблести. А вот его мечта об отпуске на родину так и осталась мечтой.

Перед кабинетом командира роты в тот декабрьский день собралось более десятка увольнявшихся в запас: старшины и сержанты в парадной форме, со знаками солдатского отличия на груди. У каждого выправка что надо: глянут девчонки на таких парней и захватит дух от восторга, как ладно «скроены» и крепко «сшиты» мои сослуживцы. Их сегодня провожает вся казарма.

Николай Долинский в погонах старшины «экипирован» по последнему писку тогдашней военной «моды». Рядом с ним наши вчерашние наставники и сослуживцы по роте В. Мельниченко, А. Черепанский, Л. Олесов, В. Левченко и другие. «Ну что, остаетесь на сверхсрочную? — капитан Гусев бросил свой командирский взор на стоявших возле него старшин. — А среди остальных желающие остаться есть?» В ответ только улыбки, немного растерянные от прозвучавшего вопроса, но абсолютно счастливые. Как же престижно быть контролером на ОКПП «Брест», а домой ребятам очень хотелось, соскучились. И ротный сдался: «Ладно! Прошу вас об одном — дома будьте такими же, какими были во время службы на границе Советского Союза...»

Наш ротный баянист сержант Почерник заиграл «Прощание славянки». Под его мелодию увольняемые двинулись на строевой плац части для прощания с командирами и друзьями-сослуживцами. Ротный наш сдержал данное однажды обещание отпустить домой ребят чуть раньше. Они это заслужили делами своими. Весом был их вклад в то, что наша контролерская рота стала победителем соревнования в части, а ОКПП «Брест» первенствовал среди погранчастей Союза. Но не только увольнявшимся в запас, но и нам, остававшимся в строю, за успехи в охране границы вручили грамоты, знаки отличия и благодарности, присвоили очередные воинские звания. Теперь я не просто старший сержант-контролер, но и «вечный», практически до увольнения, помощник старших погранрядов — офицеров Д. Мариничева, Н. Колесина, Н. Коренчука, Е. Кондратовича, В. Барсукова и других. Это они «лепили» из нас приличных пограничников для дела охраны западных рубежей.

Кто еще из офицеров оставил заметный след в моей пограничной биографии той поры? Конечно же, наш ротный — капитан Л. Гусев. Его голос всегда был спокойным, даже тогда, когда он устраивал разносы. Помню, как воспитывал он младшего сержанта Рожко — вечного любителя острых ощущений и местной «девичьей публики», отправившегося в самоволку. Офицер и всех нас вовлекал в это действие, чтобы мы знали, кто есть каждый из нас в пограничном строю, понимали цену дружбы и братства, сплоченности коллектива. Мой командир взвода старший лейтенант Боженко — настоящий воспитатель, который прекрасно знал всех сержантов взвода, на кого можно положиться в самый трудный момент. До сих пор задаю себе вопрос: почему он брал меня помощником, заступая дежурным по части? За мой опыт и ответственность? Или для того, чтобы в очередной раз провести с подчиненным работу, дабы оставить его на сверхсрочную службу.

Через несколько месяцев и мне посчастливилось почувствовать на себе такое долгожданное и даже родное для солдата срочной службы слово, как «дембель». Этот счастливый момент наступил для меня во второй декаде июня 1976 года. Отдыхаю после ночного дежурства, наслаждаясь казарменной тишиной. Сквозь сон чувствую: кто-то стоит возле меня и трясет за плечо, открываю глаза и вижу — дежурный по роте: «Вставай быстрее и дуй в штаб... За документами!» Спрыгиваю с кровати, быстро одеваю «хэбэ», ноги в сапоги и быстренько в отдел кадров части. Только повернул за угол казармы, как навстречу наш комбат: «Товарищ старший сержант, ко мне! Что за видок?» Подхожу строевым, представляюсь, естественно,

назвав причину похода в штаб. Офицер смягчился: «Как настроение? Небось уже домашнее?» «Да как Вам сказать? Вроде бы и да, а вроде бы и нет. Еду-то домой я ненадолго», — отвечаю ему, признаваясь, что оформил документы на сверхсрочную. Повеселел комбат от этих слов, похлопал меня по плечу и, улыбаясь, произнес: «Нам в части такие нужны». Пожелав мне счастливого пути, зашагал по территории.

Поднимаясь по ступенькам штаба, я мысленно старался вспомнить прошедшее здесь время, как привезли наш призыв, учебный пункт и школу сержантов, нашу роту и моих сослуживцев. Сегодня все это останется в прошлом. Понимаю, что для меня одного, увольняющегося в этот день, не будет общего построения на плацу, прощания с частью, не будет играть духовой оркестр. Только дежурный по КПП, такой же сержант, как и ты, и его помощник — рядовой из соседней роты отдадут тебе честь и дань уважения за то, что честно и добросовестно ты отдал свой долг Отечеству. Сердце в груди защемило, и комок подкатил к горлу: «До свидания, моя граница! До свидания, мой солдатский дом! До свидания, мои сослуживцы. Старший сержант Колесов непременно вернется сюда. За два года срочной я свой выбор сделал!» ♣

ЖАЛЬ, ЗВАНИЯ ТАКОГО НЕ ПРИДУМАЛИ

Текст: Валерий ШТИЦБЕРГ, Олег БУЧНЕВ

Фото Владимира БЕРТОВА и из архива Константина ПЛЕШКО

В декабре прошлого года свое 85-летие отметила Академия Пограничной службы КНБ Республики Казахстан, больше известная на постсоветском пространстве как Алма-Атинское высшее пограничное командное училище имени Ф.Э. Дзержинского. Из стен этого, без преувеличения, легендарного ведомственного вуза вышла целая плеяда пограничных руководителей. В их числе и герой сегодняшнего очерка генерал-лейтенант в отставке Константин Константинович ПЛЕШКО.

ВСТРЕЧНЫЙ БОЙ

Прошло много лет, вместивших в себя немало ярких событий, а Константин Константинович до сей поры четко и ясно помнит все детали той научно-практической конференции в Военной академии имени М.В. Фрунзе. Слушатели, преподаватели, военачальники из войск обсуждали одну из самых сложных тем оперативно-тактического искусства — марш и встречный бой.

Константин Плешко, тогда слушатель академии, выступал серьезно и аргументированно, его решения были оригинальными, неожиданными. Он навязывал «противнику» свой вариант боя, уверенно громил его подразделения, не давая командиру противодействующей стороны ни малейшего шанса на успех. И хотя виртуальные события разворачивались на карте, в классе оперативно-тактического искусства витало то самое напряжение, какое бывает на командном пункте во время настоящих боевых действий.

Решения, которые в ходе встречного боя принимал капитан Плешко, разбирали, что называ-

ется, по косточкам, и главным оппонентом слушателя был присутствовавший на той конференции генерал-полковник В. Варенников, один из наиболее уважаемых в войсках молодых военачальников.

В заключение он поздравил капитана Плешко с отличной защитой и отметил:

— В это время была сильная гроза, так грохотало, что, считайте, вы выиграли бой в реальной боевой обстановке.

— Такому и полк можно доверить, — с удовольствием заключил после конференции кто-то из преподавателей.

— Так-то оно так, но Плешко на полк не поставят, — сказал, сожалея, офицер кафедры оперативно-тактического искусства. — Он ведь пограничник. Но боевой офицер. Служил в Иманском погранотряде, а это — сами понимаете...

Все, кто слышал этот короткий разговор, уважительно посмотрели на невысокого и крепко скроенного капитана.

В начале 70-х годов слушатели Военной академии имени М.В. Фрунзе носили форму об-

щевойсковых командиров. В одной группе учились и армейцы, и пограничники, и представители внутренних войск. У пограничников не было тогда своего факультета, и занимались они по одной программе с будущими командирами полков и бригад. Офицеров из пограничных войск на курсе были единицы. Не удивительно, что к ним присматривались, искренне интересовались особенностью службы на государственной границе.

К Константину Плешко вопросов было особенно много. Еще бы! Он же из знаменитого Иманского пограничного отряда, служил под командованием полковника Демократа Леонова, а Виталий Бубенин — вообще его однокурсник. Вместе постигали пограничную науку в Алма-Атинском высшем командном пограничном училище КГБ СССР.

В те годы имена героев Даманского были у всех на слуху, ими гордились, о них слагали стихи и песни. Для Константина Плешко полковник Леонов был не только командиром, но и, если хотите, крестным отцом в вопросах постижения и понимания самой глу-

бинной сути службы на границе. А еще учителем и наставником, на стоящим, с большой буквы.

На Дальний Восток лейтенант Плешко поехал по собственному желанию. Училище закончил на «отлично», вот и воспользовался правом выбора места службы. Прибыл в Иман, городок на Уссури, который вскоре обрел свое русское название — Дальнереченск.

Пограничный отряд обосновался, что называется, в чистом поле. Застава, куда Константина Плешко назначили заместителем, стояла в шестнадцати километрах от села Сибучары, которое раскинулось как раз где-то на половине пути между станцией Ружино и Дальнереченском. Только застава, как таковой, пока не было. Жили в палатках, а казарму и другие помещения только строили, причем исключительно своими силами.

Константин Плешко легко управлялся с топором, пилой, рубанком и прочими инструментами. Откуда что взялось? Да просто вырос в белорусской глубинке. Отец погиб в 1941 году на Березине, вот и пришлось рано взрослеть, становиться надеждой и опорой в делах. Немцы сожгли все села, порой даже печей от изб не оставалось. И мальчишки с малолетства помогали пришедшим

с войны фронтовикам и соседям строить новые дома. Стругали, пилили, клали кирпичи, месили раствор, красили, копали, сколачивали — в общем, работали до седьмого пота наравне со взрослыми мужиками... И теперь с некоторой завистью, но больше с искренним уважением смотрели бойцы на то, как легко и даже красиво управляется с любой работой их лейтенант. А тот был насколько прост в повседневном, обыденном общении с подчиненными, настолько же крут и требователен в вопросах дисциплины, порядка и службы. Да только кто станет на командирскую строгость обижаться, если она по делу?

А вот с начальником заставы найти взаимопонимание не получилось. Старший лейтенант сразу дал понять, что отношения у них могут быть только официальные — никаких фамильярностей. Знай сверчок свой шесток, короче говоря. Ну что ж, официальные, так официальные, хотя намного проще служить, если командир не только начальник, но и старший товарищ, друг, который подскажет и поможет.

Правда, недолго пришлось нести пограничную службу лейтенанту Плешко с первым своим начальником заставы. Через три

месяца после назначения тот был снят с должности ввиду неспособности исполнять свои служебные обязанности. Константин Константинович до сих пор переживает случай, когда начальник заставы застрелил служебную собаку, объясняя это тем, что спутал ее с волком. Да и не положено было согласно инструкции открывать огонь по дикому зверю, если он не угрожает жизни человека. Плешко подошел тогда к начальнику заставы и, бледнея от сдерживаемого возмущения, сказал:

— Звоните в отряд, докладывайте о происшествии.

— О каком еще там происшествии? — пренебрежительно отмахнулся начальник.

— Докладывайте, — повторил лейтенант твердо и неуступчиво, глядя начальнику прямо в глаза, и тот не посмел отказаться.

Константин Константинович часто потом размышлял, каким должен быть настоящий офицер, хотя еще Лермонтов дал довольно точное определение: «Слуга царю, отец солдатам». Царя нынче нет, но много ли найдется в наше время офицеров, которых бойцы уважительно называют «батей», за которыми пойдут беспрекословно?

Командир для подчиненного — это человек, живущий словно в некоем другом измерении: иная мера ответственности, иные возможности, иные знания. Но в любом случае командир должен обладать властью не только по праву должности, но и по масштабу личности, если хотите. По возвращенному в себе самом властному и всеобъемлющему влиянию, основанному не только на огромном опыте, но и личных нравственных качествах в первую очередь.

Для молодого офицера такими масштабными личностями были начальник пограничного отряда полковник Д. Леонов, начальник штаба отряда участник Великой Отечественной войны полковник Б. Павлинов, начальник политотдела подполковник А. Константинов, начальник отделения штаба отряда майор П. Косинов.

Константин Константинович стремился быть похожим на них. Не внешне, конечно, как вы понимаете. Хотелось быть таким же профессионалом и пограничником. А для этого надо было ра-

ботать, пахать, жертвуя сном и отдыхом, рвать жилы иной раз, поскольку по-другому на заставе и не получается, если только ты действительно хочешь служить, а не «отбывать номер».

Константин Плешко хотел именно служить. Так, чтобы сам себя при самом взыскательном подходе не мог упрекнуть. Довольно скоро он стал начальником заставы, досрочно получил очередное звание, и его как одного из самых перспективных офицеров направили на учебу в академию. Он оправдал доверие.

Полк по выпуску ему, понятно, не дали, но направили принимать должность заместителя начальника штаба в одном из пограничных отрядов на Северо-Западе. Уникальный отряд: большая часть его застав и постов технического наблюдения находилась на островах.

БАЛТИЙСКИЙ РУБЕЖ

К выпускнику военной академии внимательно и вместе с тем несколько настороженно присматривались сослуживцы. Это естественно, потому что офицеров с академическим образованием в войсках было совсем немного. Считалось, что «академики» просто обязаны быть инициаторами любых положительных нововве-

дений на границе, такими локомотивами добрых дел. Но капитан Плешко почему-то революцию устраивать не спешил. Он тоже присматривался. Военная академия кроме обширных знаний дала главное качество — уметь размышлять, анализировать обстановку, видеть слабое звено и понимать, как исправить положение.

Надо сказать, что местное население, вопреки общепринятому мнению, без особых симпатий относилось к пограничникам. Это было не просто ненормально. Это мешало качественному выполнению поставленных задач. Константин Константинович задумался, почему люди, которые волею судьбы живут рядом, так холодно относятся друг к другу. За ответом далеко идти не пришлось. Виноваты в этом были, как выяснилось, сами пограничники. На островах ведь основное население — рыбаки. Их материальное благополучие во многом зависит от того, с каким уловом придут сейнеры к месту сдачи рыбы. А пограничники на берегу довольно часто не торопились вовремя дать разрешение на выход в море и оформить приход с промысла.

Заместитель начальника штаба пограничного отряда стал выкраивать в своем жестком служебном графике время для встреч

с рыбаками. Немногословные эстонцы разговаривали с капитаном сдержанно, но достаточно откровенно. Очень быстро ситуация прояснилась. Плешко тоже «не растекался мыслью по древу». Уяснив для себя самую суть происходящего, он просто дал слово, что пограничники сделают все от них зависящее, чтобы моряки не теряли время на формальности. Он сдержал слово. Эстонские рыбаки, в свою очередь, вскоре стали почтительно приподнимать головной убор при встрече с пограничниками, а девушки перестали прятать глаза от русских парней в зеленых фуражках.

Плешко быстро рос по службе. Все в том же капитанском звании принял Солтавальского пограничного отряда, потом в звании майора возглавил Ребольский погранотряд. А ведь на тот момент новоиспеченному командиру было всего 32 года. Такую карьеру не делали офицеры и в годы войны. Правда, Ребольский отряд — один из самых сложных и проблемных во всем Северо-Западном округе — вряд ли можно было считать синекурой. Но справился и там. И дело здесь не только в везении.

Командирский талант — вот что это было такое. По трезвому размышлению понимаешь, что он явление на несколько порядков более редкое, чем талант композитора, художника, писателя, да какого угодно творческого деятеля! Поскольку творец растит и воспитывает исключительно сам себя. Командир — себя и подчиненных, которых на каждой новой ступени становится в разы больше. И даже с этим простым количественным ростом вверенных тебе офицеров и солдат далеко не каждый может справиться.

Большую роль в формировании нужных командирских качеств сыграло то, что на пути Константина Константиновича встретились такие замечательные офицеры, как начальник пограничного отряда полковник А. Саванявичус, отдавший всю свою жизнь границе, настоящие комиссары-политработники — участник Великой Отечественной войны полковник Ф. Степаненко, начальник политотдела полковник В. Белинин.

Но не только старшие товарищи своим жизненным примером формировали командирские и человеческие качества Константина Плешко. В то время большинство офицеров границы вместе с семьями переносили все трудности пограничной службы, и в этом была главная сила и опора молодого начальника отряда. Они вместе с рядовыми и сержантами верно служили и выполняли свой воинский долг.

На всех должностях Константин Плешко оставлял за собой вехи своей деятельности. Где-то на участке границы стали более эффективными инженерные системы, на другом — проведен успешный эксперимент по совершенствованию организации службы пограничными нарядами и т.д. Ему было интересно служить, интересно созидать, интересно смотреть на службу под иным углом зрения. И неизбежно через какое-то время наступал момент, когда ему становилось тесно в занимаемых служебных рамках. Это прекрасно понимали многие старшие начальники. Понимали и... подписывали представления о назначении Плешко на следующую вышестоящую должность.

ПО ВТОРОМУ ВАРИАНТУ

Понятно, что перспективному офицеру завидовали, возможно, кто-то даже рапорты писал, «открывая» глаза начальству на «недостатки» офицера, шагающего семимильными шагами по карьерной лестнице. Но вот ведь какое дело. Серьезных промахов в работе у Константина Константиновича не было. По мелочи случались, конечно. Куда без них? Не зря же в войсках бытует мнение, что у настоящего командира просто не может быть все гладко. И у Плешко были шероховатости, да только он сам их и устранял, не успокаивая себя их несерьезностью. А потом шел дальше. Так что завистникам, по большому счету, нечего было предъявить тем, кому следует.

Ну а абсолютное большинство сослуживцев успехам офицера радовалось. Потому что он сам всегда искренне радовался их успехам, как собственным, и переживал, если кто-то совершал

ошибку. И вот это-то большинство с интересом и даже некоторой долей гордости воспринимало его уверенный и заслуженный карьерный подъем. Именно заслуженный. А то ведь всем известно, что кто-то на протекцию ставку сделает — и ставка сыграет, увы. А кто-то исколесит полстраны, хлебнет военного лиха, будет терять здоровье и гробить нервные клетки вагонами, обретать опыт и знания, по-настоящему постигать службу, которой посвятил жизнь. Да, второй вариант неизмеримо тяжелее, но зато и результат на выходе неизмеримо более качественный.

Прослужив более пяти лет в должности начальника пограничного отряда, подполковник Плешко назначается заместителем начальника штаба пограничного округа. Огромное влияние на его службу в новой должности оказали два мудрых человека: начальник штаба пограничного округа генерал-майор В. Колодяжный и начальник войск погранокруга генерал-лейтенант А. Викторов.

Тот период характеризовался напряженной обстановкой, особенно в летнее время, когда предпринимались многократные попытки подготовленных лиц к нелегальному переходу через

границу на огромных безлюдных просторах Карелии и Заполярья. Проводились длительные по времени, с привлечением больших сил и средств пограничные операции по поиску и задержанию нарушителей. Обстановка требовала постоянного совершенствования служебной деятельности пограничных застав, пограничных отрядов, организации специальных пограничных операций. Округ начал успешно справляться с этими задачами, что получило высокую оценку руководства пограничных войск страны. Была в этом и заслуга заместителя начальника штаба — начальника отдела подполковника Плешко.

По настоянию начальника штаба пограничных войск КГБ СССР генерал-лейтенанта Ю. Нещумова Константин Плешко переводят в Центральный аппарат.

На должности начальника информационно-аналитического отдела штаба пограничных войск КГБ СССР Константин Константинович смог, наконец, осуществить свою давнюю мечту — вплотную заняться подготовкой уставов для пограничных войск. В частях и подразделениях границы по-прежнему пользовались армейскими боевыми уставами. Но застава — не рота, отряд — не полк, а тем более не дивизия. Здесь есть

своя специфика. К тому же опыт боевых действий, в том числе и в Афганистане, где пограничные части проводили самостоятельные наступательные, оборонительные, а также специальные пограничные операции, стал серьезным свидетельством того, что командирам в зеленых фуражках необходимо иметь собственные уставы пограничной службы.

Полковник Плешко часто вылетал «за речку», в районы, где действовали пограничные ММГ и ДШМГ. Изучались проблемы взаимодействия с другими родами войск, подразделениями государственной безопасности Афганистана, силами местной самообороны. Константин Плешко часами анализировал ход той или иной операции, помогал штабистам разрабатывать планы по прикрытию границы от противника, стараясь исключить при этом неоправданный риск. И это была как раз та работа, которую он любил и понимал, считая ее не нудной и неблагодарной, а интересной и творческой. Однако для руководителя информационно-аналитического отдела штаба погранвойск нередко находили и другую работу, с которой именно он мог справиться качественно и быстро, действуя, как хирург, которому надо поставить диагноз, удалить злокачественную опухоль и определить способы лечения, чтобы спасти весь организм.

Лихорадило Тахта-Базарский погранотряд. Боевой, прославленный отряд, который за особенности его географического положения и за многое другое с неистребимым пограничным юмором называли не иначе, как Тахта-Париж. И вот там случилось серьезное происшествие.

В той командировке полковник Плешко и его подчиненные досконально разобрались в обстановке, которая сложилась в соединении, выявили причины происшествия на границе и преступную халатность некоторых офицеров. Константин Константинович откровенно, ничего не утаивая, доложил руководству пограничного округа об истинном положении дел и предоставил выводы комиссии. Аналитики штаба сумели тогда выработать

конкретные рекомендации по предотвращению негативных явлений, которые имели место в Тахта-Базаре. И это отнюдь не единственный пример эффективных действий «команды» Плешко.

Среднеазиатским пограничным округом в то время командовал генерал-лейтенант Геннадий Анатольевич Згерский, который по достоинству оценил деловые качества, объективность и порядочность полковника Плешко. Поэтому, приняв в скором времени под свое командование Закавказский пограничный округ, он уже определился с кандидатурой на должность начальника штаба.

ТОВАРИЩ КОМАНДУЮЩИЙ

На Кавказ Плешко выехал без колебаний. Совсем другой регион, совершенно новые реалии и масштаб. Значит, и подходы к работе должны быть если и не абсолютно новыми, то более взыскательными и изобретательными, если хотите. Специфику ведь тоже учитывать надо. Все же на Кавказе нет спокойных и покладистых эстонских рыбаков. Тут менталитет иной. Впрочем, Плешко трудностей никогда не боялся. С первого же дня на новой должности взялся за дело энергично и вдумчиво, исходя из одной, общей для всех регионов задачи: государственная граница должна быть неприкосновенной, а в войсках должен быть порядок.

Округ достиг существенных успехов в служебно-боевой деятельности, укреплении воинской дисциплины. Как отметил начальник инспекторского отдела КГБ СССР, подводя итоги инспекции, в том числе «благодаря огромной личной работе начальника штаба округа генерал-майора Плешко».

Он много сделал для совершенствования охраны границы, но не забывал и о решении сопутствующих, но вовсе не второстепенных вопросов. Наладил реальное взаимодействие с войсками Закавказского военного округа, вместе с командующим устанавливал деловые контакты с местными органами власти. Однако насущных повседневных дел не убывало. А так всегда и бывает, когда ты сам их ищешь, а не починаясь на лаврах.

И тут деятельного, толкового и очень перспективного генерал-майора назначили командовать Забайкальским пограничным округом. Приказы не обсуждаются, как известно. Принял должность, с головой окупился в местные условия. Едва-едва перестали казаться необычными названия — Кяхта, Кызыл, Актас, как Плешко срочно вызвали в Москву и предложили немедленно вернуться в Закавказье и принять под начало Закавказский пограничный округ. Закручивали свою разрушительную круговерть лихие девяностые. Политическая обстановка в регионе была более чем сложная, фактически шла международная гражданская война.

Генерал-лейтенант Константин Плешко отдавал себе полный отчет в том, что только грамотные, тактичные, выверенные действия могут остановить разгорающиеся международные конфликты. Нужно было проявить наибольшую выдержку, самообладание, не допустить жертв среди гражданского населения, выстоять.

Он встречался с руководителями Азербайджана и Армении, вел продуктивные переговоры о взаимных уступках двух народов, веками живших рядом. Генерала, волею судеб ставшего дипломатом, слушали, соглашались. Нормальные, вменяемые люди, когда каждый по отдельности. А вместе просто следовали «велению времени». Местная националистическая пресса и радикальные политики, по сути, подстрекали людей на бойню, на международную резню.

Командующий пограничным округом давно забыл, что такое свободное время, и как это — отдыхать. Спал урывками, вот разве что в вертолете прикорнешь относительно спокойно. Он постоянно вылетал в пограничные отряды, на заставы, встречался с представителями местной власти, руководителями различных «народных фронтов». Можно, конечно, представить, но все-таки трудно, что ощущал, что думал генерал, посвятивший себя охране границ государства, разговаривая с бородатыми наглыми бандитами, стремящимися их разрушить. Но надо было общаться с ними и надо было

держаться изо всех имеющихся сил. А держаться с каждым днем становилось все сложнее.

Лидеры националистов, формировавшихся отрядов боевиков открыто угрожали пограничникам. И их угрозы вовсе не были пустыми словами. Еще на исходе 1989 года, в новогоднюю ночь, многотысячные толпы местных жителей на всем советско-иранском приграничье рушили, ликуя, сигнально-заградительные системы, рубили проволоку, валяли пограничные столбы. Пограничники не открывали огонь. Почему? Потому что границу ломали... советские люди. Такого варварства, такого масштабного остервенелого предательства история, кажется, еще не знала. А может, и знала, но стеснялась рассказывать широкой публике. Но тогда все было рассчитано именно на публику. Большею частью заграничную.

В те годы пограничникам Закавказья были переданы армейская мотострелковая дивизия и часть воздушно-десантной. Лишь эта сила помогла, по большому счету, надежно охладить горячие головы местных националистов и их сторонников с сопредельной стороны. Хотя, по правде говоря, мотострелки и десантники без особого энтузиазма восприняли

известие о переводе в погранвойска КГБ СССР. А чего им было радоваться? Оказались в структуре многократно меньшей, чем армия, да к тому же со своими порядками и требованиями. Мало того, известие о переводе в погранвойска вызвало огромное недовольство жен офицеров из Нахичеванской мотострелковой дивизии.

Константин Плешко не стал сразу собирать командный состав соединения. Он как раз именно женщин и собрал в гарнизонном клубе. Беседа была долгой, доверительной и откровенной. Генерал не давил авторитетом, не бросал «в народ» призывы и лозунги. Генерал просто разговаривал — по-человечески. Жены офицеров возвращались по домам если и не умиротворенными, то в известной степени успокоенными и обнадуженными:

— Настоящий генерал и... свой человек. Все по полочкам разложил, обо всем без прикрас рассказал. За ним хоть в огонь, хоть в воду.

А что вы хотите? В военной среде искренность, открытость и прямота командиров всегда очень высоко ценились. Понятно, что женщины в атаку не ходят, но зато настроить мужей на боевой лад и отличную службу им вполне под силу. Вот и настроили.

Новые пограничные соединения полностью выполнили свою задачу, помогли предотвратить массовые переходы через границу, пресечь провокации, обеспечить защиту местного населения. То, что эта сложнейшая операция прошла организованно, а главное, без потерь, — прямая заслуга генерал-лейтенанта Плешко. Ну а чего ему это стоило, знают только он да еще его жена Лидия Анатольевна.

После Закавказья заслуженный пограничник Российской Федерации генерал-лейтенант Константин Константинович Плешко служил в должности заместителя главнокомандующего — председателя Комитета охраны госграницы СНГ, командующего Северо-Западным пограничным округом. Возглавлял пограничную группу в составе государственной делегации России на переговорах с Эстонией, был в должности первого заместителя начальника Главного штаба Пограничных войск ФПС России. Создавал Арктическую группу ПВ ФПС РФ и командовал ею же. С этой должности и ушел в запас.

Впечатляющая карьера, правда? Ну а теперь, положи руку на сердце, вы бы согласились, читатель, на все вышеописанное, чтобы стать генерал-лейтенантом? Вы уверены, что и вас точно так же хватило бы на все, что довелось увидеть и пережить нашему сегодняшнему герою?

Офицер Чернов, служивший под началом Константина Константиновича в Арктике, написал как-то своему товарищу: «Есть командиры с большой буквы. Один из них — генерал-лейтенант Плешко. Знаешь, я бы назвал его народным генералом. Он ведь пропал на границе. Главным для него была нормальная жизнь заставы, пограничного корабля».

Трудно представить, как бы выглядели такие погоны в том случае, если бы такое звание было. Да и не важно в общем-то. Важно, что люди, знающие его, легко могут представить Константина Константиновича Плешко именно с ними на плечах. И вот что удивительно: каким-то непостижимым образом они совсем не закрывают собой погоны генерал-лейтенанта. Наоборот — оттеняют. ■

ВЫСОТЫ ГЕНЕРАЛА ФАЗЛЕЕВА

Текст: Е. ПАВЛОВА

Фото ПЛОТНИКОВА, Е. ПАВЛОВОЙ

Генерала Романа Фазлеева никогда не прельщали карьерные высоты. Он не мечтал стать большим военачальником, поскольку его всегда манила другая величина — высота полета боевых машин. И все же, пройдя должности от командира экипажа вертолета «Ми-4» до командующего авиацией Кавказского особого пограничного округа, Фазлееву довелось достигнуть высот во всех смыслах — и как летчику, и как руководителю.

ЛЕТАТЬ!

С большой долей вероятности можно утверждать, что юношеские мечты большинства мальчишек 60-х были если не о космосе, то об авиации. Вот и ученик 39-й симферопольской школы Рома Фазлеев вместе с закадычными друзьями-однокашниками Колькой и Валеркой мечтали о модном тогда явлении — вертолетах. Мечтали, как сядут за штурвал винтокрылой машины и поднимут ее в небо. Вот почему после окончания школы вопрос о выборе профессии не стоял — только Саратовское училище, где готовили вертолетчиков.

Но для Романа первый блин оказался комом. Он успешно сдал экзамен, а вот на медкомиссии его «срезали». Фазлеева это не остановило — на следующий год упрямый парень решил прорваться в небо окольным путем — через воздушно-десантные войска. Он был уже призван на срочную службу в Витебскую дивизию ВДВ. Но носить голубой берет долго Роману не пришлось — вскоре после присяги пришел вызов на экзамены все в то же

Саратовское летное училище. Командиры-десантники советовали поступать в Рязанское десантное, мол, с нашим направлением и без экзаменов примут. Но Роман хотел только в летное!

Ехал из Белоруссии в Саратов с приписным билетом и тремя рублями в кармане. А путь неблизкий — с пересадкой в Москве. Как вспоминает Роман

Михайлович, есть тогда хотелось ужасно, но виду не показывал. Лишь начинали соседи по купе — бабушка с двумя внуками — раскладывать на столе нехитрую дорожную снедь, Роман отправлялся в тамбур, чтобы переждать время трапезы, а вернувшись, говорил попутчикам, что ходил в вагон-ресторан. Что поделаешь — характер!

В Саратове все в этот раз прошло без сучка и задоринки. Мечта Романа осуществилась. Он стал курсантом. Вскоре Фазлеев был уже одним из лучших. На третьем курсе он оказался в числе тех, кого пригласили на беседу к прибывшему из Москвы «покупателю». «Покупатель» был не простой — из пограничной авиации КГБ СССР. Поразмыслив, Роман принял решение стать летчиком-пограничником.

Через год Фазлеев выпустился, получив диплом с отличием, что позволяло ему выбирать дальнейшее место службы. Молодой лейтенант решил себя «не обделять» и выбрал самое дальнее из всех предложенных

Однако самым трудным на новом месте службы были не технические или географические факторы. Тяжелее всего было терять боевых друзей, а затем сообщать печальную весть семьям. Хотя порой слов и не требовалось.

— Тихоокеанский пограничный округ. Вскоре молодой офицер женился, с будущей своей женой Татьяной он познакомился, когда гостил на каникулах у тетки в Пермском крае, и отправился во Владивосток.

МЕЖДУ МИРОМ И ВОЙНОЙ

В 1980 году Фазлеев служил уже на Сахалине. Задачи ему как пилоту пограничной авиации приходилось решать самые разные. Так, в сентябре 1983-го он участвовал в широкомасштабной международной поисковой операции. Хотя на деле она скорее была политической. В те дни номер один для всех мировых информагентств был сби-

Перед вылетом на госэкзамен. Курсант Фазлеев был одним из лучших в училище

тый южно-корейский «Боинг». Фазлееву тогда выпало руководить поисковыми действиями по обнаружению места падения самолета-нарушителя. Именно пограничники (один из экипажей «Ил-14») и нашли обломки лайнера.

В ходе той операции пограничникам приходилось работать бок о бок с иностранными коллегами — Береговой охраной США. На память о тех днях у Романа Михайловича остались сделанные через иллюминатор снимки американского самолета и кораблей. Во время поисков один из американских вертолетов упал в воду. Экипаж спасли, однако наши пилоты долго иронизировали над «акробатическим маневром» американцев.

Мирная и размеренная служба на Сахалине была прервана войной. Сначала Татьяна и мальчишкам пришлось провожать папу в первую его «горячую» командировку — на боевую ста-

жировку в Афганистан. Недолгую по военным меркам — всего-то сорок пять дней. А с 1985 года та война и вовсе стала частью жизни семьи Фазлеевых. Роман Михайлович был назначен на должность заместителя командира отдельного авиационного полка, дислоцировавшегося в районе города Мары. Это в Туркмении, на границе с Афганистаном.

Полк находился в статусе воюющего. Вертолетчикам приходилось действовать на глубину всей зоны ответственности советских пограничников в Афганистане — 70—100 километров. Здесь майору Фазлееву самому довелось приобрести новые навыки — научиться летать в горных условиях. До того ни в Саратове, ни во Владивостоке высоких гор не было, разве что на Сахалине — невысокие сопки. В новом деле большую помощь оказывали подчиненные. И не было ничего странного в том, что в ходе процесса обучения капитаны инструктировали майора. Среди этих капитанов были настоящие асы, способные садиться на площадки на высотах в три с половиной тысячи метров, в условиях разреженного воздуха. Позже Роман Михайлович и сам мог выполнять задачи на таких заоблачных высотах.

Однако самым трудным на новом месте службы были не технические или географические факторы. Тяжелее всего

было терять боевых друзей, а затем сообщать печальную весть семьям. Хотя порой слов и не требовалось. Жены словно чувствовали и с порога понимали, с чем пришел в их дом командир их единственных и любимых...

ДВАДЦАТЬ БОЕВЫХ ОПЕРАЦИЙ

На самом деле на боевом счету Романа Фазлеева участие более чем в двадцати крупных операциях. Но кто их тогда считал: они следовали одна за другой и были обычными военными буднями. Одна из первых, в которых ему довелось участвовать, проводилась в 1986 году на участке Московского погранотряда. Тогда был подбит вертолет Душанбинского авиаполка. Из-за повреждения двигателя машина села на «вынужденную» на рисовое поле.

— С экипажем все было в порядке, наши его подобрали, — вспоминает Роман Михайлович, — а вот что с машиной делать? Бросать жалко. С одним двигателем вертолет еще «живой»...

В принципе, «Ми-8» может летать и на одном двигателе, важно, чтобы он мог выдать максимальную мощность. Но тогда добиться этой самой мощности

Боевые трофеи после удачной спецоперации

было непросто — жара, пыль. Однако летчики все же решили спасти вертолет. Для начала «раненую» машину как следует облегчили. Из кабины выбросили все, что было можно, слили большую часть керосина. Оставили минимум горючего, чтобы хватило только долететь до базового аэродрома. Машина поднялась в воздух и ведь долетела! Как в той песне, «на честном слове и на одном крыле».

Каждый бой — как другое измерение. Генерал Фазлеев формулирует это так: «Взрослые мужчины начинают играть в войну». Одним из самых

запомнившихся для него лично стал бой в ходе операции у горы Чашма-Инджир, что находилась на стыке трех государств — СССР, Афганистана и Ирана. Причем укреп район душманов располагался в непосредственной близости от границы.

Чтобы атаковать ту базу, летчики разработали особую тактику. Одна группа вертолетов работала на высоте 1200 м. Ее задачей было отвлечь внимание противника, по сути, вызвав огонь на себя. Вторая группа «Ми-8», вооруженная бомбами, должна была незаметно подойти к объекту на высоте 4000 м и ударить по целям.

Все участники операции сработали четко, бомбы легли в цель. Однако на выходе из атаки машина Фазлеева потеряла управление. Позже выяснилось, что в азарте атаки он ввел свой вертолет в так называемый режим подхвата. Это случается, когда пилот слишком резко берет ручку управления на себя. При этом гидросистема машины не справляется с силой несущей плоскости винта, и машина летит в неуправляемом режиме, «без руля и ветрил» до тех пор, пока не упадут обороты. Лишь после того, как нагрузка уменьшится, машина вновь начнет слушаться. Уповать в таком случае можно только на одно — лишь бы хватило высоты! В тот раз хватило...

В декабре 1987 года, уже будучи подполковником, Роман Фазлеев командовал авиагруппой в ходе проведения операции «Дарбанд». Операция была уникальной с точки зрения стратегии и тактики. Целью операции было предупреждение попыток обстрела советской территории. Вход в ущелье, где скрывалась база, напоминал бутылочное горло. Чтобы его захватить, предстояло высадить десантников в районе кишлака Меймене, где у противника находился укрепленный район с мощной противовоздушной обороной.

Было очевидно, что при использовании стандартных тактических приемов боевые потери будут не просто неизбежны, но и достаточно велики. Поэтому штурмовать «в лоб» не стали. Сначала по горной базе одновременно «отработали» ударные вертолеты и системы залпового огня «Град». Над позициями душманов еще рвались снаряды, а к ним на низкой высоте уже приближались винтокрылые машины с десантом. Благодаря внезапности бойцы ДШМГ (десантно-штурмовых маневренных групп) прыгали прямо в траншеи, по сути, на головы противника!

Рискованная и дерзкая тактика полностью оправдала себя. База была захвачена без потерь с советской стороны. Среди десантников были раненые, но не тяжелые. Вертолетчики оперативно

Генерал армии В. Матросов вручает полковнику Р. Фазлееву орден Красного Знамени

вывозили их в тыл. Теми же рейсами забрали и плененных душманов.

В ходе боев в Афганистане Роман Михайлович стал кавалером четырех орденов. В том числе — ордена Красной Звезды и ордена Красного Знамени.

НЕ ПРИВИЛЕГИЯ, А ОТВЕТСТВЕННОСТЬ

Закончилась война в Афганистане. Спустя какое-то время распался Советский Союз. Однако Марьинский пограничный авиаполк продолжал нести боевую службу. Несмотря на геополитические перемены, отношение местных властей к российским пограничникам оставалось хорошим. Вилаяты, так стали называться бывшие исполкомы, с готовностью откликались на любые просьбы, оказывали необходимую помощь. Когда Фазлеев, уже будучи командиром полка, засобирался в Россию, его долго не хотели отпускать.

Но решение было принято, Роман Михайлович передал дела и отправил контейнер с вещами в Ставрополь. Там как раз обустроивался штаб нового пограничного объединения — Кавказского особого пограничного округа. В 1994 году Фазлеев стал генерал-майором и принял должность командующего авиацией КОПО. Это случилось akurat перед началом первой ан-

титеррористической кампании на Северном Кавказе. Так что в январе 1995-го он уже был в эпицентре событий...

Сегодня Роман Михайлович на заслуженном отдыхе. Но это не значит, что в небе больше нет никого по фамилии Фазлеев — сыновья пошли по «проторенной дорожке». Первым был старший сын — Сергей. На своей винтокрылой машине, как и отец когда-то, он выполнял боевые задачи — высаживал десанты, подбирал раненых бойцов в ходе контртеррористических мероприятий. Ныне Сергей Романович уже майор. В этом же звании служит и средний сын — Николай, который прошел все должностные ступени. Он начал службу рядовым, когда был призван в армию по призыву. Младший сын — Роман Романович — капитан, служит в одной из правоохранительных структур.

На восьмидесятую годовщину со дня создания Марьинского авиаполка генерал Фазлеев встретился с однополчанами. Собрались в Москве. Больше ста человек слетелось со всей страны. Им было о чем вспомнить, хоть столько лет минуло. Оглядываясь в прошлое, Роман Михайлович испытывает гордость за то, что служил в пограничной авиации. И за людей, которые были рядом с ним на этом жизненном пути! ■

МОЙ ОТЕЦ СЛУЖИЛ С КОНСТАНТИНОВЫМ

Текст: Павел СМИРНОВ

В последних номерах журнала «Ветеран границы» я с большим удовольствием прочел воспоминания полковника в отставке Александра Константинова. Они произвели на меня большое впечатление. И дело не только в интересном рассказе заслуженного ветерана. В свое время мой отец, Александр Константинович Смирнов, служил вместе с Константиновым, сначала — в Кушке, потом — в Тахта-Базаре.

Александр Константинов — в центре. Мой отец — справа от него

К сожалению, мой отец ушел из жизни в 2011 году. После выхода в свет книги «Правда о событиях на острове Даманском» он предпринимал попытки найти своего бывшего сослуживца Александра Константинова. Отец был очень высокого мнения о нем как о политработнике. Именно Константинов убедил моего отца, тогда еще солдата-«сверхсрочника», секретаря комсомольской организации комендатуры, пройти обучение в Харьковском военно-политическом училище МГБ СССР. Его отец экстерном окончил в 1951 году.

Он неоднократно вспоминал о событиях, повествуемых в воспоминаниях Александра Константинова. В том числе и тех, что были связаны с уходом коменданта Бурлуцкого на афганскую территорию. Примечательно, что рассказ Константинова даже в мелких деталях совпадает с

Слева направо: Александр Константинов, неизвестный пограничник, Александр Смирнов. Ашхабад, май 1952 г.

воспоминаниями отца. Он был в составе группы пограничников, занимавшейся поисками беглеца. У всех поначалу была надежда, что Бурлуцкий просто заблудился и не смог найти дорогу назад. Тем более в тех местах это немудрено.

Во время поиска группа сама потеряла ориентиры. Река, по которой проходила граница, в некоторых местах пересохла. Из-за этого группа сбилась с пути и ненадолго оказалась на афганской территории. К счастью, этого никто не заметил. Кроме того, в те времена случаи переходов не были чем-то необычным. Афганцы порой пересекали советскую границу в поисках ушедших домашних животных, и никто из этого не делал каких-то чрезвычайных выводов.

В воспоминаниях Константина есть упоминание о начальнике политотдела полковнике Дубине, прибывшем для расследования факта ухода коменданта. Как вспоминал отец, среди офицеров его комендатуры ходила такая фраза: «К нам едет с дубиной полковник Дубина». В какой-то степени это саркастическое высказывание отражало тревожные ожидания людей, их состояние в тот момент.

Интересным представляется и эпизод тех лет, когда был отстранен от власти всесильный Лаврентий Берия. В тот момент отец был в длительной командировке. Когда он вернулся в отряд, то с удивлением отметил отсутствие в помещениях привычных портретов. На вопрос: куда они подевались — дежурный по отряду тихонько, на ухо, сказал, что ночью поступила команда срочно убрать портреты Берии. Но о причинах этого длительное время ничего не было известно.

Мой отец прослужил в Средней Азии шесть лет. В 1953 году он уволился и переехал жить в село Карагай Пермской области, где и прожил всю дальнейшую жизнь. Работал в Карагайской средней школе военруком, преподавателем физкультуры, труда, снова военруком — и так до самой пенсии. О границе он всегда вспоминал с теплотой, гордился службой в самых отда-

Мой отец младший лейтенант Смирнов Александр Константинович.
Тахта-Базарский погранотряд, 1952 г.

ленных ее точках, иногда даже сожалел, что рано уволился. Все-таки приученный к дисциплине и порядку во всем, он тянулся к военной службе. Не случайно в школе его ценили как военрука, как уважаемого преподавателя.

Благодаря рассказам отца о службе на границе, я также решил выбрать военную профессию. Отслужил во внутренних войсках 34 года. Ныне — полковник запаса. Вспоминаю, как в 1988—1991 годах был слушателем факультета пограничных и внутренних войск ВПА им. В.И. Ленина. Отец, бывая в гостях в

общезитии слушателей, что на Большой Пироговской улице, всегда был почетным гостем в курилке. Он увлеченно беседовал с офицерами-пограничниками, служившими в Средней Азии в 90-х годах. То были молодые офицеры, служившие в Кушке, Керках, Марах, Тахта-Базаре. Многие были награждены боевыми орденами и медалями за Афганистан. Встретив отца, они удивлялись его памяти и до мельчайших деталей знанию тех мест. Эти воспоминания о границе и сослуживцах отец хранил всю свою жизнь как самые важные! ■

ОПЕРАЦИЯ «ВОСХОД СОЛНЦА», ИЛИ КТО СТОЯЛ ЗА СЕПАРАТНЫМИ ПЕРЕГОВОРАМИ В БЕРНЕ...

Текст: Юрий ОСТРОВСКИЙ

КРАТКАЯ ПРЕДЫСТОРИЯ

Ранним утром 22 июня 1941 года, едва занялся рассвет, многоголосый гул разрывов артиллерийских снарядов и авиабомб разорвал тишину на государственной границе СССР. Так началась война 1941—1945 годов между Германией и Советским Союзом. Война, которая уже в первые ее часы будет названа Великой Отечественной...

Создав на направлениях главных ударов подавляющее превосходство в силах и средствах и перейдя границу, ударные группировки вермахта захватили стратегическую инициативу на сухопутном театре военных действий и в воздухе, стали стремительно развивать наступление в глубь советской территории. Уже к исходу 22 июня германские войска продвинулись в Прибалтике на 90—100 км, в Белоруссии — на 60—70 км, на Украине — на 30—35 км.

Однако именно в это время для нацистского руководства произошло неожиданное. Измотав немецкие войска группы армий «Центр» в ходе Московской оборонительной операции, советским

Вооруженным силам удалось создать условия для перехода в решительное контрнаступление, которое началось 5–6 декабря 1941 года. Германские войска, будучи застигнутыми врасплох, не сумели удержать фронт и начали отступать. 8 декабря немецкое командование вынуждено было отдать своим войскам приказ о переходе к обороне на всем советско-германском фронте, признав тем самым провал «Восточного похода». Поражение германской военной машины на полях Подмосковья в стратегическом плане нельзя рассматривать как простое поражение на одном из театров военных действий. По мнению военных историков, оно положило начало полному краху германской стратегии ведения войны. С этого момента инициатива на Восточном фронте перешла к советским Вооруженным силам, а для вермахта началась полоса черных неудач, которые все больше и больше подталкивали Германию к катастрофическим последствиям.

Чем безнадежнее становилось положение германских войска на советско-германском фронте в 1942—1944 годах, тем

интенсивнее становились попытки нацистского руководства закончить войну с помощью «политических средств» и таким образом предотвратить крушение Третьего рейха.

Таким «политическим средством», по мнению некоторых руководителей нацистской Германии, могло быть ведение переговоров с представителями США и Англии с целью заключения секретного договора. Такие переговоры начались еще в 1943 году, но особой активности они достигли в последний период существования гитлеровского режима и велись в швейцарском городе Берне. На Западе эти переговоры известны как «миссия Вольфа». А в недрах американской разведки им было присвоено название «Восход солнца».

Переговоры велись в глубокой тайне, что вполне понятно при внимательном рассмотрении их сущности. Во-первых, довольно влиятельные политические силы в США и Англии стремились не допустить полного поражения Германии и ее вооруженных сил с тем, чтобы воспрепятствовать проникновению большевизма в

Европу. Именно данное обстоятельство послужило основой переговоров между представителями США и Англии с одной стороны и видными фигурами в руководстве нацистской Германии — с другой. Во-вторых, переговоры проводились представителями США и Англии за спиной Советского Союза, что являлось явным нарушением союзнических обязательств, заключенных между США, Англией и СССР.

БЕРН. МАРТ 1945 ГОДА

Ранним мартовским утром в старинном особняке, производившем впечатление заброшенного и забытого хозяевами, встретились двое: седой, профессорского вида человек в очках без оправы, в мягком твидовом костюме, с трубкой во рту, говоривший по-немецки с легким английским акцентом, и белокурый, высокого роста, лет сорока мужчина. Несмотря на элегантный гражданский костюм, по подтянутости и подчеркнутой строгости в нем нетрудно было узнать военного человека.

В годы Второй мировой войны в Швейцарию, официально остававшуюся нейтральной, потянулись разведчики многих стран мира. Тот седой, профессорского вида человек в мягком твидовом костюме и с трубкой во рту был никто иной, как будущий глава Центрального разведывательного управления (ЦРУ) США Аллен Даллес.

Уже тогда, в 30-х годах XX века, он поддерживал тесную связь с руководством национал-социалистов Германии. Вероятно, именно эта связь в сочетании со склонностью к разведывательной деятельности, стала решающим фактором в его назначении в 1942 году шефом европейского центра американской разведки в Берне. Одновременно Даллес представлял в Швейцарии группу влиятельных американских промышленников и политиков, «... которые вели ожесточенную подспудную борьбу против реалистического курса президента США Ф. Рузвельта».

Коллегами Даллеса в Берне были не только маститые разведчики, но и те, чьи деловые связи с Германией не являлись секретом.

В представительстве американской разведки в Берне находились сын «химического короля» США Поль Меллон, два сына известного деятеля американского капитала Моргана — Джуниус и Генри, представитель концерна Дюпюнов — Альфред Дюпон. Заметную роль в окружении Даллеса играл эксперт американской разведки Г. фон Шульце — Гевеиц, немец по национальности, эмигрировавший за океан, когда в Германии пришли к власти нацисты.

В 1943—1944 годах Даллес активно проводит ряд встреч с князем Гогенлоэ, видным представителем аристократических кругов Германии, генералом Браухичем, а также с доверенными лицами группы крупных германских военных во главе с генерал-полковником Цейтлером, отражавшим интересы промышленников. Цель этих встреч — «...создание кордона против большевизма и панисламизма в Европе путем сохранения Германии и ее вооруженных сил». В ноябре 1944 года в Швейцарии Даллес через видных итальянских промышленников Маринетти и Оливетти, взявших на себя роль посредников, получает от представителя РСХА предложение начать сепаратные переговоры с

целью выработки соглашения о прекращении военных действий в Западной Европе и «объединении» сил для продолжения войны против СССР. К началу 1945 года Даллес налаживает деловые контакты с такими руководителями РСХА, как Шелленберг, Харстер. И даже с самим Кальтенбруннером — правой рукой Гиммлера.

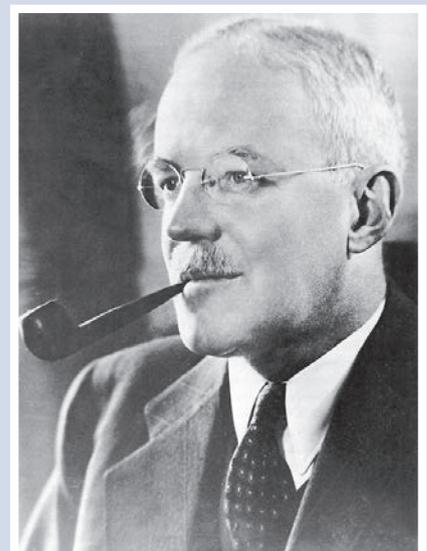
Как раз в этот момент на арене переговоров появляется тот второй — белокурый, высокого роста мужчина лет сорока, в облике и поведении которого нетрудно было угадать военного человека, одетого в гражданский костюм. Обергруппенфюреру СС Карлу Вольфу суждено было стать одним из главных действующих лиц в переговорах с Даллесом весной 1945 года.

ТАЙНОЕ СТАНОВИТСЯ ЯВНЫМ

В апреле 1945 года, в момент, когда переговоры достигли своего зенита, произошло то, чего в большей степени боялись их участники и те, кто так или иначе были с ними связаны. Советскому руководству стали достоверно известны все подробности секретных переговоров в Берне между представителями США, Англии и Германии.

Наша справка:

А. Даллес родился в апреле 1893 года, окончил престижный Принстонский университет. В годы Первой мировой войны он становится сотрудником американского посольства в Вене. В 1917—1918 годах работает в Берлине, где впервые проявляет активный интерес к разведывательной деятельности. В 1920 году в составе американской делегации Даллес вместе со своим старшим братом Д. Фостером находится в Париже, где был подписан Версальский мирный договор. После этого, опять же вместе с братом, он работает в международном юридическом кабинете фирмы «Салливан энд Кромвель». Эта фирма представляла интересы гигантского нефтяного концерна Рокфеллеров «Стандард ойл», имела тесные связи со многими немецкими компаниями. Вскоре Даллес не только становится совладельцем «Салливан энд Кромвель», но и занимает важные посты в некоторых связанных с ней объединениях.

Имея точные и проверенные разведданные о месте, целях и участниках переговоров, Сталин направил президенту США Ф. Рузвельту резкое послание, в котором потребовал прекратить контакты с нацистами. Ф. Рузвельт, пытаясь отвести обвинения, выразил сомнения в отношении информаторов Сталина и заявил, что они толком ничего не знают и вводят его, Сталина, в заблуждение. Однако Сталин стоял на своем. В письме к Ф. Рузвельту от 7 апреля 1945 года Сталин писал: «Мы, русские, думаем, что нынешняя обстановка на фронтах, когда враг стоит перед неизбежностью капитуляции, при любой встрече с немцами по вопросам капитуляции представителей одного из союзников должно быть обеспечено участие в этой встрече представителей другого союзника... Что касается моих информаторов, то, уверяю Вас, это очень честные и скромные люди, которые выполняют свои обязанности аккуратно... Эти люди многократно проверены нами на деле». В качестве подтверждения этого своего последнего довода Сталин ссылался на факт, который имел место в феврале 1945 года.

Тогда начальник генерального штаба армии США Д. Маршалл передал советскому командованию сообщение о готовящемся нанесении немцами двух ударов по Красной армии в Польше: один — из Померании на Торунь, второй — из района Моравско-Острава на Лодзь. На самом же деле главный удар немцы планировали нанести в совершенно другом месте — в районе озера Балатон. «Нам, — писал Сталин, — удалось избежать катастрофы только благодаря тому, что наши информаторы своевременно предупредили нас. Таким образом, я имею полную возможность еще раз убедиться в осведомленности наших информаторов». Послание Сталина президенту Ф. Рузвельту имело далеко идущие последствия. По требованию Сталина сепаратные переговоры между представителями США и Англии с одной стороны и нацистской Германии — с другой были немедленно прекращены. Благодаря добытой разведчиками информации удалось сорвать одну из грандиознейших и секретнейших политических акций Второй мировой войны, вошедшую в мировую историю как операция «Восход солнца».

По существу, это был провал, и он, естественно, потребовал от разведывательных служб США, Англии и Германии тщательного анализа. Затем в работу активно включились политические деятели, историки, писатели и журналисты. Их целью стал уже не анализ, а поиск источника информации о сепаратных переговорах в Берне. И надо сказать, что с апреля 1945 года до сегодняшнего дня поиск этого источника продолжается. Его пытались выявить среди резидентур и разведчиков, работавших в интересах советских спецслужб как до Второй мировой войны, так и в ходе ее. Вот мнение все того же А. Даллеса: «Советы использовали фантастический источник, находящийся в Швейцарии, по имени Рудольф Ресслер, который имел псевдоним «Люци». С помощью источников, которые до сих пор не удалось раскрыть, Ресслер получил в Швейцарии сведения, которыми располагало высшее командование в Берлине». Кто же были те источники, которыми располагал Р. Ресслер?

Исследователи из ЦРУ предполагают, что у него было четыре агента: «Вертер», «Тедди», «Анна» и «Ольга». Под этими псевдонимами, как они счи-

Наша справка:

К. Вольф был неординарной личностью хотя бы потому, что к своим сорока годам имел ранг обергруппенфюрера СС — один из высших в службе «внутренней безопасности империи». Такой же ранг имел Кальтенбруннер, самый влиятельный человек в системе СС после Гиммлера. На протяжении многих лет К. Вольф являлся начальником личного штаба Гиммлера и офицером связи между Гиммлером и Гитлером, а также выполнял обязанности офицера связи между Гиммлером и Риббентропом. Таким образом, не будучи ни командующим войсками, ни полицейским начальником, он в большей степени был дипломатическим и политическим советником при СС. В прошлом юрист, К. Вольф сравнительно легко и быстро поднимался по карьерной лестнице. В сентябре 1943 года Вольф был направлен в Италию в качестве главного уполномоченного СС при группе армий «Центр» с очень большими полномочиями. На него была возложена обязанность охранять и укреплять «порядок» на оккупированной гитлеровскими войсками территории Северной Италии. Кроме этого он имел строго конфиденциально полученное от Гиммлера и санкционированное Гитлером поручение пристально следить за действиями Муссолини, а также поддерживать контакт с генерал-фельдмаршалом Кессельрингом, командующим немецкими войсками в Италии. Словом, как писали о нем американские газеты, генерал СС К. Вольф был фактически самым влиятельным немцем в Северной Италии, в руках которого была сосредоточена огромная власть.

тают, находились генерал-майор Г. Остер — антифашист, начальник штаба Абвера; Г. Гизевиус — также сотрудник Абвера; К. Герделер — руководитель консервативной оппозиции Гитлеру; полковник Ф. Бетцель — начальник отдела анализа разведанных в Африке.

«Брайтенбах». Под этим псевдонимом в Германии, как свидетельствуют архивные данные советских спецслужб с 1935-го по 1942 год, успешно работал в интересах советской разведки один из офицеров гестапо. В справке, составленной Центром, говорилось, что он «...передал нам чрезвычайно обильное количество подлинных документов и личных сообщений, освещавших структуру, кадры и деятельность гестапо, а также военной разведки Германии».

«Красная капелла». В ее разветвленную агентурную сеть входили такие агенты, которые по степени доступа к конфиденциальным материалам были наиболее важными и наиболее результативными. Это племянник адмирала Л. фон Тирпица обер-лейтенант Харро Шульце Бойзен (псевдоним «Старшина»), работавший в министерстве авиации советник министерства

экономики Германии доктор философии и юриспруденции Арвид Харнак, советник МИДа Рудольф фон Шелиа (псевдоним «Балтиец» и «Корсиканец»). Эта группа насчитывала порядка 35—40 человек, которые за активную борьбу с фашизмом были посмертно награждены орденами Советского Союза. Гитлер, выслушав доклад Гимmlера об аресте членов «Красной капеллы» в августе 1942 года, пришел в ярость, заявив: «Если бы не эти русские шпионы, мы бы давно разбили их армии. Эти заговорщики дорого заплатят за то, что нанесли удар в спину Рейха!»

Со временем история поиска обросла легендами, версиями и мифами. Но остановимся на одном из интереснейших фактов. В 1951 году в своих мемуарах шеф зарубежной разведки РСХА Вальтер Шелленберг сообщил: «еще в 1945 году, здраво оценивая общую ситуацию и учитывая опасность, связанную с занимаемым им положением, Мартин Борман предпринял решительную попытку перейти на сторону Советов. Аналогичное мнение у меня возникло чуть раньше, где-то в 1944 году, в отношении Хайнриха Мюллера (шеф гестапо. —

Ю.О.), который больше не верил в победу Германии в войне и считал единственно возможным выходом из положения скорейшее заключение сепаратного мира с Россией...» Это мнение Шелленберга нашло свое подтверждение с некоторыми подробностями в 1971 году, когда бывший начальник отдела «Иностранные армии — Восток» Рейнхард Гелен опубликовал свои мемуары, озаглавленные «Служба. Воспоминания 1942-1971 годов», в которых он писал о том, что М. Борман и Х. Мюллер работали на Москву: «Здесь я хочу нарушить свое длительное молчание и сообщить о тщательно скрываемом Советами секрете, который может стать ключом к пониманию одной из самых удивительных и загадочных историй нашего века...» Сенсация, да еще какая! Именно она-то и дала возможность в совокупности с письмом Сталина президенту США Ф. Рузвельту создать значительный объем публицистической и приключенческой литературы о Бормане и Мюллере, работавших на советскую разведку и, возможно, принимавших участие в срыве переговоров в Берне, а также таких шедевров, какими, без сомнения, являлись роман Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны» и снятый по нему киносериал.

ТАК БЫЛИ ЛИ БОРМАН, МЮЛЛЕР И ШТИРЛИЦ СОВЕТСКИМИ АГЕНТАМИ?

В России предположение, высказанное В. Шелленбергом и Р. Геленом, нашло свое развитие в опубликованной в 1994 году книге Бориса Тартаковского «М. Борман — агент советской разведки» и в помещенной в «Российской газете» от 28 августа 1995 года статье «Х. Мюллер переметнулся к красным». Б. Тартаковский выдвинул версию о том, что М. Борман был завербован советскими спецслужбами еще в 1930 году по рекомендации лидера немецких коммунистов Э. Тельмана и имел псевдоним «товарищ Карл». Более того, утверждалось, что он был представлен Сталину, который лично санкционировал «внедрение» М. Бормана как советского агента в аппарат национал-социалистической партии

В. Лановой в роли К. Вольфа в фильме «Семнадцать мгновений весны»

Германии. Он, дескать, активно сотрудиничал с советскими спецслужбами в предвоенные и особенно в военные годы, передавая им государственные и военные тайны Третьего рейха. Если это было в действительности так, то можно предположить, что ему как первому заместителю Гитлера в нацистской партии, по существу являвшемуся «тенью Гитлера», должно было быть известно о ведении переговоров в Швейцарии, и он, зная о них, как разведчик, работавший в интересах Советского Союза, мог влиять на их ход и результаты.

Были ли сомнения в выдвинутой Б. Тартаковским версии? Да, конечно. Но возникшая в начале 90-х годов на волне гласности эйфория увлекла писателя, беспорно талантливое человека, сумевшего учесть благоприятную ситуацию, позволившую ему написать такую сенсационную книгу, а читателям увлечься ею. Книга в короткий срок стала в определенной мере бестселлером. Сенсация заключалась еще и в том, что автор утверждал, будто бы М. Борман не погиб в Берлине в мае 1945 года, а был вывезен на танке не кем-нибудь, а лично самим руководителем советской разведки генералом Серовым в расположение наших войск и затем доставлен в Москву. В Москве М. Борман жил и умер в 1973 году и якобы похоронен на Введенском (Немецком) кладбище. Центральное телевидение России провело интервью с писателем. Более того, ведущий программы «Итоги» господин Киселев в конце интервью совместно с Б. Тартаковским отправился на это кладбище, чтобы найти эту могилу. Но... могилы М. Бормана там они так и не нашли. Да и не могли найти, ибо ее там нет и не могло быть.

Что касается Х. Мюллера, то в статье, опубликованной в «Российской газете», сообщалось об интервью бывшего министра внутренних дел и руководителя разведки ЧССР Р. Барека, данного им мюнхенскому еженедельнику «Фокус». Барек утверждал, что Х. Мюллер до 1956 года находился в Аргентине и в том же году по приказу советских спецслужб был похищен и передан Москве. Барек даже подробно

рассказывал, как это произошло, как сложилась дальнейшая судьба Х. Мюллера: «...по приказу КГБ агенты нашей (чешской. — Ю.О.) разведки обнаружили Х. Мюллера на северо-западе Аргентины, в городе Кордобе, где он жил под видом предпринимателя. Наши разведчики сумели войти в доверие к нему и сделали несколько фотоснимков. Бывшие сотрудники гестапо опознали на них своего шефа. Теперь оставалось только организовать его похищение, что и было блестяще сделано. В Праге на аэродроме Мюллера встречал резидент советской разведки в Берлине. Когда группенфюрер увидел его, он облегченно вздохнул и улыбнулся... Мюллер был отправлен в Москву, а затем отбывал тюремное заключение в Воркуте, где его задушили сокамерники — немцы». Однако сам Барек в эту версию не верил и полагал, что Мюллера в Советском Союзе не ликвидировали, а использовали в интересах разведки как консультанта, в прошлом ценного советского разведчика-нелегала, возглавлявшего одно из ведущих управлений РСХА (гестапо), человека, много знавшего о секретах спецслужб Германии...

Штирлиц... Откуда он-то появился?! В 60-х годах XX столетия известный, рано ушедший из жизни писатель Ю. Семенов, автор таких остросюжетных детективных произведений, как «Бриллианты для диктатуры пролетариата», «ТАСС уполномочен заявить» и других, заинтересовался политическими событиями, которые произошли весной 1945 года в Швейцарии в связи с попыткой заключения сепаратного соглашения между представителями США, Англии и Германии. Как рассказывал сам Ю. Семенов, в ходе скрупулезного изучения всех имеющихся публикаций он столкнулся с одним крайне интересным и важным фактом. «В ряде узловых моментов, — вспоминал Ю. Семенов, — когда, казалось бы, до заключения сепаратного соглашения оставалось, что называется, рукой подать, включались невидимые мощные рычаги и все летело в тартарары. Следовательно, подумал я, тут наверняка дей-

ствовала советская разведка». С тем, чтобы удостовериться в правильности своего суждения, писатель проконсультировался в соответствующих советских спецслужбах. Кроме того, он затронул эту тему с бывшим сотрудником Абвера. Полученные ответы в целом не исключали возможности того, что провал переговоров в Швейцарии во многом мог быть обусловлен именно удачной работой советской разведки и ее агентов. У маститого и бесспорно высокоталантливого писателя, каким был Ю. Семенов, тотчас же возник замысел создания нового приключенческого романа о советской разведке и ее неизвестных героях. Так и появился новый детективный роман Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны». В 1977 году на его основе был создан одноименный киносериал с главным действующим лицом полковником советской разведки Максимом Исаевым, работавшим в Германии под маской высокопоставленного офицера Управления имперской безопасности (РСХА) штандартенфюрера СС Штирлица, имевшего псевдоним «Юстас».

После просмотра фильма словно из рога изобилия посыпались вопросы: кто же этот таинственный советский разведчик или кто из известных советских разведчиков мог стать его прототипом? Кого только не называли! Пожалуй, всех тех, кто стал широко известным в послевоенные годы: Л. Маневич, А. Коротков, В. Зарубин, Х. Шульце-Базен, Р. Ресслер. Предполагали, что этот «кто-то» все же был из числа советских разведчиков-нелегалов — немец по национальности, кто с рождения жил в Германии и работал непосредственно в РСХА, знал многие служебные тайны не только этой структуры, но и государственные тайны Третьего рейха. Кто же этот человек? И вот тут-то в различных СМИ вновь замелькали фамилии М. Бормана и Х. Мюллера. Появились версии о том, что оба они, работая на советскую разведку, независимо друг от друга сыграли решающую роль в срыве переговоров в Швейцарии.

Но были и другие. Например, Вильгельм Леман... Он же «Брайтенбах», кодовое имя «А-21». Вот

что писал в своих мемуарах, опубликованных в 1956 году, шеф IV Управления РСХА и непосредственный начальник В. Лемана В. Шелленберг: «...Советам удалось нанести мне удар в области промышленного шпионажа. В одном из отделов нашего управления, ведавшего этой работой, служил пожилой, тяжело больной сахарным диабетом инспектор Л., которого все на службе за его добродушие звали дядюшкой Вилли. Он был завербован русскими в 1935 году. За время сотрудничества с ними Л. передал им столько ценных материалов, что мы были вынуждены во многих областях провести серьезную реорганизацию». О В. Лемане упоминал в своих воспоминаниях П. Судоплатов — один из руководителей советской разведки, давая ему как разведчику-нелегалу высокую оценку.

Мотивы сотрудничества В. Лемана с советской разведкой следует искать в его полном разочаровании политикой Гитлера и симпатиях к Советскому Союзу и русскому народу.

За эти семь лет «Брайтенбах» передал сведения о разработке новейших средств вооруженной борьбы, в том числе об изобретении фон Брауном оперативно-тактических ракет ФАУ-1 и ФАУ-2, содержание доклада «Об организации национальной обороны Германии», информировал о деятельности полиции, гестапо и Абвера, о строительстве на восемнадцати верфях подводных лодок с их тактико-техническими характеристиками. В декабре 1942 года В. Леман был арестован и казнен.

ИЗ СПРАВКИ АРХИВА СЛУЖБЫ СОВЕТСКОЙ ВНЕШНЕЙ РАЗВЕДКИ

«Брайтенбах» был выдан гестапо заброшенным в немецкий тыл агентом-радиостом «Беком», попавшим в руки гестапо. «Бек» с 14 декабря 1942-го по 12 апреля 1944 года поддерживал связь с Москвой, передавая сообщения под диктовку сотрудников гестапо от имени «Брайтенбаха» или агента «А-21». Таким образом, Леман был единственным офицером гестапо, сотрудничавшим с советской разведкой.

Ю. Семенов, конечно же, читал мемуары В. Шелленберга и ему вполне было их достаточно, чтобы силой своего воображения и художественного дарования превратить пожилого сотрудника гестапо дядюшку Вилли в красавца средних лет штандартенфюрера Штирлица, а немца-радииста — в очаровательную радистку Кэт.

Если основным лейтмотивом для написания романа Ю. Семенову послужили реальные обстоятельства, связанные с ведением этих переговоров и с их срывом, что, кстати, позволило ему назвать роман документальным, то образ Штирлица и все перипетии его деятельности — конечно же, плод писательского вымысла. Имел ли писатель на это право? Безусловно! Иначе мы, читатели романа и зрители кинофильма, не имели бы такого выдающегося приключенческого шедевра, каким стало произведение Ю. Семенова «Семнадцать мгновений весны». В образе Штирлица писатель талантливо воплотил лучшие черты советских суперразведчиков XX века. Недаром в нем угадываются черты и А. Короткова, и В. Зарубина, и Л. Маневича, и А. Ахмерова. Кстати, киношный фрагмент встречи Штирлица с женой в ресторанчике полностью заимствован из жизни Л. Маневича.

А что же другие «претенденты» на звание главного советского резидента в Германии?

М. Борман. Версия о нем опровергается рядом фактов. Во-первых, он занимал самый высокий пост в партийной иерархии, являясь заместителем Гитлера по нацистской партии и в силу своей фанатичной преданности фюреру и идеям национал-социализма не мог быть разведчиком-нелегалом и работать в пользу Советского Союза. Во-вторых, Международным военным трибуналом в Нюрнберге в 1945 году Борман заочно был приговорен к смертной казни как один из главных военных преступников, повинных в массовом уничтожении славян, поляков, евреев. В-третьих, Борман умер в Берлине в самом конце войны. Его тело было обнаружено в 1972 году. По карточке зубного врача удалось установить, что кости скелета на самом деле являются останками

М. Бормана. В 1998 году эксперт по ДНК-анализу В. Эйзенменгер сравнил генетические образцы родственников Бормана с образцами, изъятыми из тела Бормана. Его заключение — останки принадлежат Борману.

Х. Мюллер. Прежде всего отмечу, что он также числился в числе военных преступников, объявленных Международным военным трибуналом. Установлено, что Мюллер погиб во время бомбежки Берлина. Его труп в генеральской форме СС был извлечен из-под обломков и опознан. На одном из гарнизонных кладбищ сохранилось надгробие с надписью «Наш дорогой папочка Хейнрих Мюллер. Родился 28.04.1900 г. Погиб в Берлине в мае 1945 г.». На выставке в Берлине в 1995 году «Топография террора» на одном из стендов была помещена фотокарточка с подписью «Х. Мюллер, группенфюрер СС, шеф четвертого отдела РСХА (гестапо). 1900—1945 гг». Все это вместе взятое опровергает и те сведения, которые приводились в интервью господина Барека, и уж тем более то, что кто-то из бывших немецких офицеров встречал Мюллера в 1956 году в Москве.

Вот, пожалуй, и все. Пора закончить придумывать всевозможные версии, мифы и легенды. Тем более, что основная, если не главная, заслуга в получении Москвой сведений о тайных переговорах, которые англичане и американцы вели с представителями Германии в Швейцарии, принадлежит «Кембриджской пятерке». Дела и имена Филби, Маклайна и Берджеса известны давно, а вот два других ее члена стали известны лишь в последние годы. Джон Кернкросс и Энтони Блант, работая в английской разведке и контрразведке, смогли получить все исчерпывающие данные о тайных сепаратных переговорах и сообщить о них советскому руководству. Они боролись с гитлеровским режимом доступными им средствами во имя торжества мира и безопасности народов. Пожалуй, это были единственные разведчики-нелегалы из числа иностранных граждан, в адрес которых прозвучали благодарственные слова Сталина. ■

«НА СЦЕНЕ НУЖНО СОВЕРШАТЬ ПОДВИГ...»

В гостях у редакции — актер театра и кино, народный артист Российской Федерации Аристарх ЛИВАНОВ

— Аристарх Евгеньевич, Вы, вот уж действительно, гремучая смесь — актер и внук православного священника, расстрелянного в 1938 году. Что стало причиной его трагической гибели? В свете событий последних лет не могу также не спросить: бываете ли на родине?

Мой дед Аристарх Павлович Ливанов был священником. По рассказам отца, на его службе в храме яблоку негде было упасть. Каждый прихожанин ждал его благословения, напутственного слова, произнесенного после молитвы. Но, увы, даже среди тех, кто, казалось бы, безгранично верил в Бога, находились иуды. Таковым стал его преемник на приходе, из зависти составивший донос, якобы священник Аристарх руководил подпольной антисоветской организацией.

А на самом деле дед с раннего утра находился в церкви и по окончании вечерней службы, преодолевая расстояние в 30 км, стремился хоть несколько часов уделить жене и пятерым своим деткам. И вина-то его перед советской властью заключалась лишь в том, что он не боялся крестить, венчать и отпевать.

После долгих лет поисков истины — практически через полвека — раздался телефонный звонок. Нашу семью пригласили ознакомиться с расстрельными документами. Перелистывая дрожащими руками страницы, я случайно бросил взгляд на подпись деда, и сердце мое дрогнуло — наши подписи оказались практически идентичными. И хотя с того момента прошло уже 20 лет, расписываясь на том или ином документе, я мысленно возвра-

щаюсь к тому дню. Забыть такое невозможно.

А по поводу Украины, откуда родом, могу сказать следующее. С недавних пор я попал в санкционный список вместе с Никитой Михалковым, Алексеем Баталовым, Николаем Бурляевым, Иосифом Кобзоном и другими, без преувеличения, светлыми головами. Причиной тому явился факт моего участия в выездных благотворительных концертах в Донецке, Луганске и Краснодаре.

— Готовясь к этой встрече, узнала, что Ваши родители руководили в Киеве детским кукольным кружком. Не их ли пример повлиял на желание продолжить актерскую династию?

Наш род всегда отличался своим артистизмом. На этот счет даже есть шутка: я — Дед Мороз в третьем поколении. Первым был мой дед Аристарх Павлович, тот самый, что носил сан прото-

иерея. Вторым — отец, Евгений Аристархович, профессиональный актер, который не расстался с этой ролью всю жизнь. И наконец, ваш покорный слуга. Кстати, первая роль, сыгранная мной в возрасте 5 лет, несколько раз заканчивалась чуть ли не со слезами на глазах. Со словами «Дедушка Мороз, ты же волшебник!» из-за кулис выкатывалась хлопущка. По сценарию, по ней надо было постучать посохом и, встряхнув несколько раз, поставить на пол. После этого, как бывает в сказках, оттуда должно было появиться чудо. Этим чудом являлся я в облике лисички. Так вот, когда все заканчивалось благополучно, я выскакивал и рассказывал стишок: «Я, лисичка, хвостик рыжий, стану к елочке поближе». Но поскольку отличить, с какой стороны хлопущки мои ноги, Деду Морозу удавалось не всегда, пару раз я стукнулся головой об пол, что, конечно, не вызывало восторга.

Наша справка:

Актер театра и кино, народный артист Российской Федерации Аристарх Ливанов недавно отметил свое 70-летие. Он родился 17 марта 1947 года в Киеве. В 1969 году после окончания Ленинградского государственного института театра, музыки и кинематографии был направлен в Волгоградский ТЮЗ.

В последующем работал в Волгоградском драматическом театре, в театрах Ростова-на-Дону и Таганрога. В 1977 году был принят в Театр имени Моссовета. С 1987 года и по сей день на договорной основе сотрудничает с МХАТ им. М. Горького. Первая роль в этом, без сомнения, знаменитом театре — роль Барона в пьесе «На дне».

Впрочем, киноактер в Ливанове оказался «плодовитее» актера театрального. В его творческом портфолио более 100 ролей, созданных на экране. Кинодебют Аристарха Евгеньевича состоялся в 1969 году в кинофильме «Эти невинные забавы».

Потом были «Затишье» (1981), «Людмила» (1982), «ТАСС уполномочен заявить» (1984), «Следствие ведут ЗнаТоКи», «Палач» (1990), «Тридцатого уничтожить» (1992), «На Муромской дорожке» (1993), «Русский роман» (1993), «Я кукла» (2001), «Сармат» (2004), «Моя граница» и другие.

И все же, что бы там ни говорили, широкую известность актеру принесла роль белого офицера Сержа Алексева в историко-приключенческом фильме «Государственная граница» (1980).

Тогда на помощь сразу подскочила добрая фея в лице моей мамы и нежным голосочком говорила: «Дедушка Мороз, ты перепутал: надо перевернуть хлопущку — и тогда чудо станет явью!»

Так что к творческому процессу привлекали меня с самого раннего детства.

Мой папенька еще до войны, будучи ведущим артистом Саратовского театра имени Карла Маркса, сыграл таких персонажей, как Чацкий, Глуховцев, Незнамов. Попав в госпиталь в Киеве, он познакомился с красивой девушкой Ниной, лейтенантом медицинской службы. 23 февраля 1944 года, выйдя в подштанниках, прикрытых серым халатом, и размахивая руками, он с чувством декламировал: «Напрасно в бешенстве порой я рвал отчаянной рукой терновник, спутанный плющом!..» Смешной внешний вид и в то же время пылкое изложе-

ние «Мцыри» заставили екнуть сердце моей мамы, Нины Тимофеевны, которая приняла непоколебимое решение: этого орла надо брать в плен! И взяла. Аж на 64 года!

После войны репутация сына репрессированного закрыла отцу доступ в театр. А маменька, пройдя определенные жизненные вехи, стала руководителем детского кукольного кружка. Вдвоем они готовили театральные постановки, активно привлекая к этому и меня.

Сцена, роли, зрители обворозили настолько, что уже в 16 лет я стал руководителем самодеятельного театра кукол в ДК «Киевметрострой», о чем свидетельствует первая запись в трудовой книжке. Мой режиссерский дебют в спектакле «Тимка с голубой планеты» состоялся в 1964 году. Тогда простые мальчишки и девчонки, которых я приглядывал на переменах в родной школе, предлагая выступить в

кукольном театре, можно сказать, утвердили меня в стремлении стать профессионалом своего дела. Более того, спектакль занял первое место на Киевском областном смотре-конкурсе профсоюзных самодеятельных коллективов. Кстати, один из моих учеников — ныне заслуженный артист Украины Сергей Чуркин, актер и режиссер Киевского национального академического кукольного театра.

Позже, в 1969 году, я получил достойное профессиональное образование — окончил Ленинградский государственный институт театра, музыки и кинематографии.

— В боевике «Тридцатого уничтожить» Вы несколько месяцев плечом к плечу находились на одной съемочной площадке с братом — Игорем Ливановым. Удастся ли в жизни хоть треть этого времени проводить вместе?

В силу актерской занятости, а это гастроли, съемки в других городах страны и за рубежом, видимся мы достаточно редко. Исключением бывают семейные или юбилейные даты, праздники либо какие-то исключительные случаи.

Что касается фильма, то около полугода нам приходилось работать в довольно сложных условиях, в том числе и климатических. Вы же помните, что по сценарию в определенный момент волею судьбы братья снова

оказываются вместе. Единство духа и веры, несмотря на множество препятствий, позволяет им бежать с базы и доставить в спецотдел ВДВ дискету с секретной информацией.

Не скрою, не без моей инициативы Игорь был утвержден на главную роль. Изначально режиссер Виктор Доценко хотел видеть «Тридцатым» Игоря Талькова. Но даже сейчас я убежден, что роль Сергея Черкасова сыграна братом талантливо и безупречно. Кстати, трюки, которые видит зритель в кинофильме, Игорь выполнял самостоятельно. Во многом в этом помогли страсть к боксу еще с юных лет и срочная служба, которую он проходил в одном из подразделений дивизии морской пехоты под Владивостоком.

— Кинозрителю широко известна фамилия Ливанов. А случались ли курьезы, связанные с Вашим однофамильцем — гениальным артистом Василием Ливановым?

В нашем окружении есть байка, которую мы с Василием Борисовичем не раз рассказывали в кругу друзей и знакомых, преподнося информацию так, будто были свидетелями события. Хотя касалось это только наших отцов. Во время войны МХАТ им. Горького эвакуировали в Саратов. Однажды у отца Василия Бориса Ливанова спросили: «А вы знаете, что в саратовском театре тоже есть актер по фамилии Ливанов?

Женя, подойдите, пожалуйста». Когда мой отец приблизился и протянул Борису Николаевичу руку, тот низким тембром произнес: «Ну что ж, в каждом приличном театре должен быть свой Ливанов!»

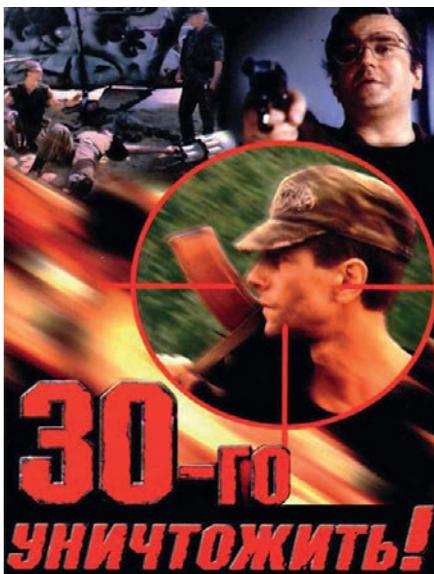
— В своей творческой жизни Вы играли офицера, князя, чиновника, врача, писателя, композитора, психолога... Легко ли подобрать ключ к образу героя?

Я живу по принципу «если искусство не удивляет, оно не имеет право называться искусством». Поэтому для меня главный признак профессии и самый большой интерес заключаются в том, чтобы я, Аристарх Ливанов, сумел найти то, что превратит меня в князя Мышкина, или то, что позволит мне войти в образ Григория Мелехова. Другими словами, нужно сделать шаг, чтобы уйти от себя и приблизиться к образу, характеру персонажа, которого воплощаешь на сцене или съемочной площадке.

Причем в театре у актера более выгодное положение — есть репетиционный процесс. Когда движешься к цели, в том числе на генеральной репетиции, на первом прогоне, даже на премьере, остается возможность предложить себя в том образе, который понравится режиссеру, партнеру и зрителю. Такой случай мне хорошо запомнился в период репетиций спектакля «В поисках радости». Через полтора дня — премьеры, а я хожу по сцене как сомнамбула в поиске характера героя, образ которого был собирательным. Речь шла о молодом парне, поначалу безразличном ко всему живому. Но когда его душу растопила любовь, он превратился в человека с чутким сердцем и желанием творить добро.

После премьеры спектакля подходили зрители с благодарностью и удивлением от того, как мне удалось настолько точно воспроизвести этот образ. Для кого-то мой герой был похожим на сына, для другого — на коллегу или просто знакомого.

Есть еще одно умозаключение касательно театрального искусства, к которому я пришел не так давно. Выходя вот уже 29-й

сезон на сцену с Татьяной Дорониной в спектакле «Старая актриса на роль жены Достоевского», я понял: играть надо долго, особенно такие материалы, которые ты воплощаешь, как говорится, всеми силами души. Очень долго, и тогда ты порадуешь себя и зрителя своими открытиями. Играть так, будто идешь по минному полю, чтобы в конце остаться живым. Поэтому для того, чтобы провести спектакль достойно, овладеть сознанием, настроением и душой зрителя, важно отдать свою энергию и не жалеть сил. Другого пути, чтобы зритель запомнил тебя надолго, нет. Стоит заметить: я видел в зале людей, которые впервые пришли на этот спектакль 29 лет назад. Значит, зрителя трогает не сюжет, знакомый до боли, а игра актеров. Что еще раз подтверждает: на сцене ты должен совершить подвиг, чтобы не обмануть ожидания публики.

В свое время в Москве ошеломительный успех имел спектакль «Идиот» по роману Федора Достоевского, где я играл роль князя Мышкина. Билетов было не достать, их спрашивали еще у метро. Кстати, моими партнерами на сцене были такие знаменитости, как Владимир Зельдин, Людмила Чурсина, Нина Сазонова. Тогда, если можно так сказать, я ел, спал и дышал как Мышкин, что, видимо, и привело к должному успеху. Сцена заполняла все пространство моей творческой жизни.

Кинематограф — это, как я люблю говорить, консервы. Хотя, если сценарий кинокартины тебя захватил, начинаешь думать, что театральная сцена позождет. Такое чувство посещало на съемках кинофильмов «Эти невинные забавы», «ТАСС уполномочен заявить», «Государственная граница», который является моей визитной карточкой, фильма Виталия Четверикова «Затишье». Если есть серьезная роль, требующая глубокого погружения, театр отодвигается на второй план. Подтверждение тому — оценка телезрителей. Например, после очередного просмотра художественного фильма с моим участием не раз

доводилось слышать, что сыгранная роль произвела впечатление на публику. То есть происходит переосмысление, новый взгляд на ранее увиденное и услышанное. В такой момент между актером и зрителем устанавливается обратная связь, позволяющая еще раз убедиться в том, что когда-то выбранная тобой творческая профессия была единственно верным и правильным решением.

— Театр и кинематограф неразрывно связаны со зрителем. Изменилась ли публика в XXI веке?

Не секрет, что зрители, воспитанные в традициях советской морали, которым сейчас за 50, в большей степени благодарнее, чем публика дня сегодняшнего. Наверное, сказываются рекламное внедрение, влияние Интернета, быстрый поиск ответа без желания вникнуть в суть, клиповое мышление. Хотя есть немногочисленные представители молодого поколения, кому дорога продукция советского кинематографа.

Может, в этом кроется и наша вина — старшего поколения. Например, почти 40 лет я пропагандирую кинематограф. Раньше этому направлению уделялось большое значение. Чтобы провести вечер встречи со зрителями, подготавливался фрагментарный сценарий из кинофильмов с участием актера, ответственность за который возлагалась на режиссера. Программа тиражировалась, и готовый материал проходил цензуру. Помню, как

неподражаемая Любовь Соколова и другие члены комиссии со свойственной им скрупулезностью просматривали подготовленный материал с участием вашего покорного слуги, выносили вердикт, давая жизнь моей кинематографической хронике. С такой программой я объездил весь Советский Союз, побывав в Хабаровске, на Камчатке, в Таджикистане и Туркменистане.

Сегодня это начинание практически утратило свою актуальность. Человеческий фактор заменил Интернет. Чувственность и контакт с мастерством актера отошли на второй план, что, видимо, сказывается на восприятии нынешнего поколения, зачастую совершенно равнодушного к кинематографу прошлого столетия.

— Не буду лукавить, если отмечу, что форма Вам к лицу. Полковничьи и генеральские погоны привнесли в копилку Ваших достоинств массу зрительских симпатий. Что Вы открыли для себя, воплощая на экране образы людей служивых?

Впервые военную форму я примерил еще в юношеские годы. После окончания института и направления в Волгоградский ТЮЗ получил отсрочку от армии на пять лет. Соблюдая все условия договора, в 27 лет смог бы завладеть заветным для кого-то «белым» билетом. Однако это обстоятельство шло вразрез с моими внутренними убеждениями. Поэтому, недолго

думая, добровольно пришел в военкомат и заявил: «Хочу служить в Советской армии». И служил. В ракетных войсках ПВО в Капустинном Яре, что в Астраханской области.

Ну а если говорить серьезно, есть такое понятие: костюмный артист. Со мной это качество живет долгие годы, еще с начала творческой карьеры. Здесь стоит вспомнить сыгранные мной роли летчика военно-транспортной авиации из кинофильма «Меня ждут на земле», бывшего капитана Отдельного корпуса пограничной стражи в историческом фильме «Государственная граница», полковника милиции в детективном телефильме «Следствие ведут ЗнаТоКи».

Однажды, снимаясь в роли командира Красной армии в фильме «Людмила», я испытал поистине потрясающие и незабываемые ощущения. Не успев ранним утром ступить с трапа самолета в Виннице, спустя считанные минуты я оказался на съемочной площадке в шинели, с револьвером в руках, стремясь вместе с бойцами обезвредить вооруженную банду. Вокруг каскадеры, кто-то падает, тут же взрывы, вспыхивает огонь, стрельба... Вдруг — стоп-кадр. Ловлю себя на мысли, что я нахожусь не в реальной жизни, а «перенесся» во времена Гражданской войны — лежу на боку в высокой траве, покрытой инеем, из револьвера вылетает дымок и пахнет настоящим порохом...

Эпизоды съемочного дня были настолько реальными и захватывающими, настолько приближенными к историческим событиям Гражданской войны, что возвращаться в действительность на тот момент не было ни малейшего желания.

— Вы сыграли полковника милиции в телесериале «Следствие ведут ЗнаТоКи». А приходилось ли Вам когда-нибудь «вживую» сталкиваться со спецификой милицмейской службы? Может, вспомните какие-то интересные случаи.

В 1985 году по замыслу сценаристов я предстал перед телезрителями в образе полковника милиции Алексева,

непосредственного начальника главных героев. Этой ролью мне нужно было показать, что истинная ценность — не в погонах, а в человеке, который их носит.

В 2002 году режиссер Владимир Хотиненко, снимая продолжение «Следствие ведут ЗнаТоКи. Десять лет спустя», предложил мне уже роль «повыше» — генерала.

А курьезные случаи, конечно, бывали, как и у многих киноактеров. Однажды мы с супругой разъезжали по Подмосковию в поисках дачного участка. На посту ГИБДД нас за превышение скоростного режима остановили сотрудники. Оправдываясь и извиняясь за правонарушение, ну и, конечно, во избежание штрафа, я с удовольствием подписал каждому открытки со своим портретом. Прощаясь, мы по-дружески пожали друг другу руки, и я уверил инспекторов, что впредь такое не повторится. Прошел год. Еду по той же дороге, не замечая, что на спидометре лишние 20 делений. Откуда ни возьмись, сотрудник ГИБДД, жезлом указывающий остановиться. Выхожу, бью себя в грудь, что никогда ранее не превышал скорость, это вышло случайно. Вот, говорю, возьмите лучше открытки с моим автографом. И тут наступает развязка: на посту оказались те же ребята — с открытками, подписанными мною год назад!

А 1989-м проходили съемки эпизодов фильма о Фрунзе. Я изображал белогвардейского офицера, который попал в плен к «красным». Для следующих кадров ожидали рассвета. В связи с чем у группы появились три часа для отдыха.

Устроившись в съемочной экипировке в своей новенькой машине, мы с супругой уже видели первый сон. Вдруг — ненавязчивый стук в окно. Молодой человек тихим голосом произносит: «Можете ехать домой. Съемки переносятся на завтра — оператор уронил камеру в реку».

Так как времени было около четырех часов утра, я, как был — в гриме и потрепанной белогвардейской форме, выдвинулся по направлению к дому. У первого поста ГИБДД машину

останавливает инспектор. Начинает представляться: «Старший сержант милиции Васи...». Но, глянув на меня, отпрыгивает в сторону со словами: «Дезертир, что-ли?!» — «Нет. Началась гражданская война!» — отвечаю я. — «А-а-а», — многозначительно тянет он. И, начиная понимать, что к чему, произносит: — «Поян! Тогда можно автограф?»

— В портфолио сыгранных Вами ролей есть и исключительно отрицательные персонажи. Зная Вас как интеллигентного человека с возвышенными идеалами, хочу спросить: легко ли играть негодяев?

Когда знакомишься с той или иной ролью, привлекает не факт «положительности» персонажа, а то, что и как в нем можно реализовать. И это является главной приманкой и основной задачей для претворения образа в жизнь.

Играя отрицательного героя, актер открывает в себе раскованность, непредсказуемость. Чем меньше ты стесняешься в выборе средств, тем интереснее может оказаться созданный тобой характер героя. Этаким мозаичный образ, который придется по вкусу зрителю.

После премьеры приключенческого фильма «Государственная граница» я был удостоен Диплома КГБ СССР за роль офицера Белой гвардии Сержа Алексева.

Кстати, во время правления Сталина произошел беспрецедентный случай. Однажды после просмотра кинофильма «Тарас Шевченко» с Сергеем Бондарчуком в главной роли Иосиф Виссарионович произнес: «Настоящий народный артист!» Опасаясь задать вождю вопрос, народный РСФСР или СССР, «придворные» приняли решение дать звание «Народный артист СССР». Так в 31 год, «перескочив» одну наградную ступень, Бондарчук стал обладателем высшего почетного звания.

А те, кто изображал в кино негодяев, в то время редко удостоивались высоких званий. На вопрос: «Может, дадим ему звание?..» — Сталин чаще всего

отвечал: «Нет. Пригласим его на банкет — и достаточно». Подтекст был таков: если актер хорошо сыграл отрицательную роль — значит, что-то с ним не чисто...

В свое время я параллельно исполнял роли таких героев, как Сальери — главный злодей мировой литературы и добрейший князь Мышкин. Несколько ранее посчастливилось сыграть Григория Мелехова в спектакле «Тихий Дон» на сцене Ростовского ОДТ имени М. Горького. Кстати, именно за эту работу в 29 лет я получил Государственную премию имени Станиславского, став на то время самым молодым лауреатом.

За годы артистической жизни мне довелось соприкоснуться в своих ролях с такими великими классиками, как Шолохов, Достоевский, Чехов, Пушкин, Горький, Дюма. Конечно, среди сыгранных мной персонажей были как положительные, так и отрицательные.

— **Оглядываясь в прошлое, Вы хотели бы что-нибудь изменить, исправить, повторить или забыть?**

Да. Хотелось бы жениться сразу в третий раз! С женой Ларисой Петровной мы вместе уже 43 года. А первые две ошибки не совершать. Это дорогого стоит и укорачивает жизнь. Конечно, были и досадные моменты. Долгие годы я хотел сыграть Евгения Арбенина в Лермонтовском «Маскараде». Однажды получил предложение попробовать себя в роли этого героя в Театре Советской армии. Но разные взгляды на пьесу у режиссера театра Леонида Хейфеца и у меня не позволили осуществиться этой мечте. Кстати, до меня Олег Борисов репетировал эту роль год, Вадим Ледогоров — шесть месяцев. Я, скрипя зубами, продержался 29 дней, а Сергей Юрский — 7.

— **Увидим ли мы в ближайшее время на экранах или подмостках сцены обаятельного, нестарящего Аристарха Ливанова?**

Сегодня я меньше снимаюсь в кино. Основное время занимает МХАТ, с которым я сотрудничаю вот уже 30 лет, гастрольи, участие в концертах и фестивалях.

Вот недавно были в Таллинне. Там с успехом прошел спектакль «Императрица», где Людмила Чурсина играет Екатерину Вели-

кую, а я — Григория Потемкина. В этой интересной работе мы вместе со зрителями погружаемся в атмосферу XVIII века — зависть приближенных к царскому двору, слухи, домыслы, интриги, коварство... И хотя театральная антрепризная жанр столько не живет, вот уже 18-й сезон нам удастся своей игрой на сцене удивлять публику, в том числе в Германии, Америке, в других странах.

— **Аристарх Евгеньевич, есть ли у Вас пожелания тем, кто днем и ночью бережет покой и обеспечивает безопасность нашей страны?**

Безусловно, служба эта нужна и важна. Сегодня, когда случаются теракты, обеспечение порядка и безопасности граждан — одна из важнейших задач. Но не стоит при этом забывать о простых человеческих истинах. Говорю это потому, что сотрудники силовых структур, выполняющие свой долг, в первую очередь — люди. Да, в разных чинах и званиях. Но люди, от которых другие в трудную минуту ждут помощи и верят, что она придет! ❏

Беседовала Елена БЕЛЯЕВА

Верность

Он бежал по пустынному шоссе, часто оглядываясь на зарево пожара, и невольно вздрагивал, когда за его спиной гремели орудийные выстрелы, а потом ночное небо окрашивали разрывы снарядов. Где-то гудели невидимые самолеты. Эхо от взрывов авиабомб, подобно грому, долго перекатывалось над горами.

Надвинувшееся облако закрыло луну, стало темнее. Беглец остановился, прислушался. Недалеко шумела вода. Свернув с шоссе, он побежал в сторону шума, спотыкаясь о камни, и вскоре оказался перед разрушенной мельницей на берегу реки. Не раз, когда пленники возвращались из каменоломни, где каждый день рубили и грузили на машины ракушечник, он видел около мельницы обгоревшие бревна. Но сейчас их не было. «Где же они? — с тревогой подумал он, вглядываясь в темноту. — Ага, вон чернеют».

Он скатил в воду два бревна, сел на них верхом и оттолкнулся от берега. Течение подхватило и понесло. Загребая руками, он пытался удержать бревна параллельно берегам, а они шевелились под ним, расходились, словно живые. Сжимая бревна ногами и обнимая руками, как неопытный седок норовистую лошадь, он старался не свалиться и закрывал глаза, когда его стремительно проносило мимо торчавших из воды камней.

Кончалась ночь. Луна неторопливо спускалась к темной гребенке леса, покрывавшего невысокие горы, серебрила поверхность реки.

Беглец понял наконец, что свободен, и облегченно вздохнул. Управляя бревнами, он внимательно всматривался в берега, старался отыскать место, где можно было спрятаться от погони.

...Вторые сутки он скрывался в небольшой пещере, вымытой в толще обрывистого берега. Убежище было надежное, только очень донимал голод. Он часами сидел у пронесившейся мимо прозрачной воды, наблюдал, как проплывали стаи крупных рыб. Бросал в них камни, но напрасно. Ему удавалось оглушить только мальков, но и тех уносило быстрым течением. Питался зелеными ягодами ежевики, шатром нависшей над входом в пещеру. Вскоре от зеленых ягод у него появилась оскомина. Было больно сжать зубы. Сегодня в прибрежных кустах он нашел гнездо с двумя конопатыми яйцами величинной с ноготь и съел их вместе со скорлупой, но голода не утолил. Он ходил по тесной пещере, как зверь в клетке. Беглец хорошо понимал, что надо уходить, пока еще были силы, но в окрестности слышались выстрелы. И это его удерживало. По-видимому, гитлеровцы охотились за узниками, убежавшими, как и он, в ту ночь из концентрационного лагеря через брешь, пробитую в ограде авиабомбой.

К концу третьего дня его пребывания в пещере небо заволокло тучами. В верховьях реки засверкали молнии, глухо и длинно зарокотали горы. Сырая хмарь погасила последние отблески ушедшего дня. Вода

в реке стала быстро прибывать, помутнела и вскоре потекла в пещеру. Хлынул дождь. Рев поднявшейся реки и вой ветра заглушали все вокруг. Частые удары грома, казалось, раскалывали горы на части.

Вода поднялась уже выше пояса. Беглец с трудом выбрался из залитой пещеры и, хватаясь за кусты и выступы камней, стал карабкаться на высокий, крутой берег. Холодные струи дождя хлестали в спину, в лицо. Вдруг гибкие стебли выскользнули из ослабших рук, неудержимая сила потянула его вниз. Стараясь удержаться, он схватился за жгучие плети ежевики, но, громко вскрикнув от боли, выпустил их и полетел в ревущий поток.

Беглец очнулся, тело его сковывала холодная липкая сырость. По мере того как возвращалось сознание, охватывала тревога. Где он? Что с ним? Он открыл глаза и увидел, что лежит на краю берега, покрытого илом. Река, бесновавшаяся вчера, сегодня мирно урчала. Яркое солнце выползло из-за гор. Невдалеке темнел лес. Увидев все это, беглец вспомнил, что с ним произошло, и понял, что надо поскорее уходить. Собравшись с силами, он приподнялся на руках и пополз к лесу. Движения согревали его, а тепло прибавляло сил. Держась за ствол дерева, он встал на ноги, передохнул. Потом, медленно переходя от дерева к дереву, направился в чащу. Однако дальше вековой сосны, которая стояла на его пути, он идти не смог и со стоном свалился на хвою. Поле-

Рис. Марии КУЗНЕЦОВОЙ

жав минуту, попытался ползти, но вскоре потерял сознание.

Далеко за полдень он неожиданно, как от сильного толчка, проснулся, сел и несколько минут напряженно вслушивался в ночной звук, где-то лаяла собака. Ему стало страшно. Человек хорошо знал, как трудно пешему уйти от овчарки, если она взяла след. Поднявшись на ноги, он с тревогой посмотрел в ту сторону, откуда доносился лай. Стряхнув с изорванного обмундирования куски ила, он направился к реке, надеясь, что и на этот раз она спасет его.

Долго шел вдоль обрывистого берега, искал спуск к воде. Лай то смолкал, то слышался громче, заставляя его ускорять шаг и пристальнее всматриваться в реку, берега которой были обрывисты и высоки. Вода налетала на камни, шумела и пенилась. Прыгать в реку с такой высоты было безумием. Он решил, что живым в руки врагам не дастся. То, что он видел и пережил в концентрационных лагерях, особенно в последнем, было страшнее смерти. Слыша нетерпеливый лай собаки, беглец вспомнил, как на его глазах овчарка до смерти загрызала узников, пытавшихся убежать из лагеря. Он знал, что если его поймут фашисты, то они сделают с ним то же самое. У него зашевелились волосы, когда он представил, как его настигает погоня. Он застонал и побежал дальше, надеясь все же спуститься к спасительной воде. Но река точно издевалась над ним: все выше поднимала она свои обрывистые берега, а вода бурлила и шумела так, что порой заглушала собачий лай...

Он бежал из последних сил. Грудь вздымалась, как кузнечный мех, ноги подкашивались, голова кружилась, а мозг лихорадочно искал выход. По лаю он определил, что по его следу идет одна овчарка. Сколько с ней солдат? Один, два или больше? «Только не плен!» — звенело в голове. А вокруг сосны и кудлатые ели тихо шумели, поскрипывали сцепившимися ветвями, густая трава хватала за ноги. «Ох, броситься бы сейчас вниз лицом и... нет, нет!» Он рванул ворот гимнастерки, мешавшей дышать, свернул в заросли. Гиб-

кие ветки молодняка больно хлестали по лицу, по рукам, сучья рвали одежду, царапали кожу. «Куда ты бежишь?» — спросил он себя и остановился.

Большой, когда-то очень сильный, но теперь голодный и изнуренный, он уже не мог бежать. Зашатавшись, обнял сосну, припал горячей щекой к ее корявому стволу, замер, будто просил у дерева силы и защиты...

Злой лай овчарки заставил вздрогнуть. Сердце забилося быстрее. Он сжал челюсти. «Чем бы оглушить овчарку? — думал он, всматриваясь в лес, откуда подходила беда. — Но она на поводке. Они появятся вместе: овчарка и фашист. Надо их разьединить». Он вышел из леса. На противоположной стороне поляны появился немец. Видно было, как овчарка рвалась с поводка, слышалось ее нетерпеливое повизгивание. До них было еще больше ста метров. Заметив беглеца, немец что-то крикнул и спустил с поводка собаку. Беглец снова кинулся в лес. Ломая ногти, стал выдирать из земли камень потяжелее.

Когда овчарка метнулась из-за куста и остановилась, словно хотела прежде увидеть, чем вооружен человек, он даже обрадовался. Высунув язык, собака тяжело дышала, шерсть на спине дыбилась. Беглец ждал с поднятым над головой камнем, пораженный величиной разъяренного животного. Так они — человек и зверь — стояли секунду, рассматривая друг друга, готовясь к смертельной схватке.

Овчарка фыркнула. Беглец напрягся, крепче сжал камень. Еще мгновение — и собака рванулась с места. Беглец качнулся навстречу, намереваясь ударить ее. Но она ловко увернулась, а он не удержался, упал вниз лицом. А когда почувствовал когтистые лапы на спине и горячее дыхание у затылка, сжался от страха. Он хорошо знал, что стоит двинуть рукой или ногой, как острые клыки пса вопьются ему в шею. Секунды казались вечностью, а овчарка продолжала обнюхивать его. «Сейчас появится фашист, и мне конец!» — с ужасом подумал он и с отчаянным воплем рывком

перевернулся на спину. Овчарка отскочила.

— Фу! Фу! — выкрикнул он, вскакивая на ноги, надеясь хоть на секунду остановить пса, чтобы снова схватить камень.

И тут произошло непонятное: овчарка скалила зубы, но не двигалась, а беглец, увидев на ее лбу большой шрам, который высоко поднимал бровь, остолбенел. В памяти его замелькали картины годичной давности.

...Гул самолетов разбудил заставу. Со стороны границы слышались выстрелы и взрывы. Четыре долгих дня и короткие ночи советские воины сдерживали бешеные атаки гитлеровцев. От окруженной заставы остались лишь развалины, над которыми вился дым, да беспокойно летали голуби. На пятую ночь решили пробиваться на восток. Рядом с ними была собака. Не одного нарушителя они задержали с ней за время службы. Последний враг перешел границу за два дня до начала войны. Это его пуля задела голову пса...

— Абрек? Абрек, ко мне! — позвал он, узнав собаку, и отбросил камень.

Огромная овчарка рванулась было к беглецу, но вдруг остановилась, легла на брюхо и, визжа и поскуливая, поползла к нему, будто извиняясь.

— Абре-е-е-ек!

Овчарка вскочила. Положила лапы беглецу на плечи и лизнула его в мокрую от слез щеку. Он обнял собаку и снова вспомнил, как остатки гарнизона заставы пытались пробиться из окружения, как в последнем бою его оглушило взрывом. С тех пор он не видел Абрека...

Вдруг Абрек насторожился, зарычал. Послышался шум. Беглец взял собаку за ошейник, спрятался за выступ скалы.

Когда задышавшийся от бега фашист поравнялся с ними, пограничник свалил его ударом камня. Взяв автомат врага, он облегченно вздохнул.

Вечерело. Заходившее солнце светило им в спину. Советский пограничник с седыми висками и огромная овчарка со шрамом над глазом быстро шагали в ту сторону, где находилась линия фронта. ■